

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

Факультет отечественной и зарубежной филологии
Кафедра русского языка и литературы

**Домашние животные в языковом сознании носителей
монгольского и русского языков**

Выпускная квалификационная работа

Направление подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение
Профиль подготовки Теория языка

Допустить к защите

Зав. кафедрой _____

« ____ » _____ 20 ____ г.

(Ф.И.О.)

(подпись)

Выполнил аспирант

АР-ЯЛТ 151 группы

Даваа

Ундармаа

(подпись)

Научный руководитель
д-р филол. наук, профессор

Шкуропацкая М.Г.

(подпись)

Оценка

«13» июня 2018 г.

подпись председателя ГЭК

Бийск - 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Обыденная семантика слов: проблемы изучения.....	9
1.1. Национальная культура и национальная языковая картина мира...	9
1.2. Обыденное языковое сознание и его роль в формировании языковой картины мира.....	16
1.3. Обыденная семантика слова: проблемы описания.....	25
Глава 2. Экспериментальное исследование национальной языковой картины мира: лексический тип обыденной семантики слов-зоонимов русского и монгольского языков.....	32
2.1. Ассоциативная репрезентация обыденной семантики слов.....	32
2.2. Обыденное толкование значений слов.....	61
2.3. Сопоставительный анализ ассоциативной и дефиниционной форм репрезентации обыденной семантики слов-зоонимов в русском и монгольском языках.....	73
Глава 3. Экспериментальное исследования национальной языковой картины мира: мотивационный тип обыденной семантики слов-зоонимов русского и монгольского языков.....	83
3.1. Теоретические предпосылки	83

исследования.....	
3.2. Ассоциируемые со словами-зоонимами объекты названия.....	88
Заключение.....	109
Список использованной литературы.....	113
Приложение.....	122

ВВЕДЕНИЕ

В выпускной квалификационной работе «Домашние животные в языковом сознании носителей монгольского и русского языков» представлены результаты сопоставительного изучения двух национальных языковых картин мира через описание обыденной языковой семантики слов, обозначающих домашних животных, в монгольском и русском языках.

Актуальность исследования определяется его включенностью в современную антропологическую гуманитарную парадигму, связанную с изучением языкового сознания, с описанием обыденной языковой и метаязыковой семантики и ее лексикографическим представлением. Обыденная семантика слова представлена в работе в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах. Лингвокогнитивная характеристика связана с описанием семантики слова, сформированной в повседневном коммуникативном опыте «среднего» носителя русского и монгольского языков. Ее лингвокультурологическая составляющая определяется включенностью слова в национальную языковую картину мира, представляющую собой форму отражения культуры в сознании носителей языка.

Объектом данного исследования является обыденная языковая семантика слов, обозначающих домашних животных, в русском и монгольском языках, а **предметом** семантическое сходство и национально-культурная специфика значений данных слов в двух национальных языковых картинах мира.

Цель исследования: описание обыденной семантики слов-зоонимов в русской и монгольской национальных языковых картинах мира, направленное на выявление их семантического сходства и национальной специфики.

Задачи исследования:

1) охарактеризовать современное состояние исследований по проблемам, связанным с изучением обыденного языкового сознания, национальной языковой картины мира, обыденной семантики слов;

2) путем лингвистического эксперимента выявить обыденные значения слов, обозначающих домашних животных в русском и монгольском языках;

3) описать типы обыденной семантики слов, представленные в разных формах репрезентирования: ассоциативной, дефиниционной и номинативно-ассоциативной.

4) на основе полученных экспериментальных данных определить сходства и различия в обыденной семантике слов, обозначающих домашних животных, в двух национальных языковых картинах мира.

В основе работы лежит **гипотеза** о том, что ключевым фактором, обуславливающим как сходства, так и различия обыденной семантики слов в двух языках – русском и монгольском – является национальная языковая картина мира, зависящая от среды бытования конкретного этноса и от структуры этнического самосознания.

Методика обоснования гипотезы исследования – лингвистический эксперимент. При составлении анкеты для эксперимента мы опирались на методику сбора материала, предложенную в Словаре обыденных толкований русских слов [СОТРС, 2012, с.4]. Предлагались следующие три типа вопросов: 1. Какие значения имеют следующие слова? 2. Какие ассоциации возникают у вас в сознании при восприятии следующих слов? 3. Какие предметы и явления могут быть названы следующими словами? Представленные в анкете задания ориентированы на актуализацию лексического и мотивационного типов семантики слов-стимулов, представленной в трех формах ее репрезентирования: ассоциативной, дефиниционной и номинативно-ассоциативной.

Состав испытуемых. В лингвистическом эксперименте приняли участие 100 испытуемых - студенты ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М.

Шукшина» и Бийского технологического института (филиал ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный политехнический университет имени И.И. Ползунова»), а также 100 испытуемых – студенты Ховдского государственного университета (г. Ховд, Монголия) и около 20-ти сельских жителей Ховдского аймака (Монголия).

Эмпирическая база исследования составляет три тысячи ответов носителей русского языка на десять слов-стимулов (*верблюд, коза, корова, кошка, кролик, лошадь, овца, свинья, собака, як*) и три тысячи ответов носителей монгольского языка на десять слов-стимулов, эквивалентных русским словам (*тэмээ, хонь, нохой, үнээ, ямаа, муур, морь, гахай, туулай, сарлаг*). Полученный материал был обобщен в 60-ти словарных статьях, построенных по принципам, разработанным в «Ассоциативном словаре русского языка» под редакцией Ю.Н. Караулова и в «Словаре обыденных толкований слов русского языка» под редакцией Н.Д. Голева. Порядок следования форм репрезентации и типов значения следующий: результаты свободного ассоциирования, обыденное толкование значения, ассоциируемые объекты названия (Приложение 1).

Научная новизна настоящей работы состоит в исследовании особенностей обыденного толкования слов, обозначающих домашних животных в русском и монгольском языках. Обыденная семантика слов выявлена с использованием метода лингвистического эксперимента, участниками которого стали рядовые носители двух языков. Три формы репрезентирования семантики слов-стимулов позволили актуализировать лексический и мотивационный типы семантики слов. Обосновано положение о закономерности вариативности форм и содержания данной группы слов в процессе их функционирования в сознании рядовых носителей русского и монгольского языков и в метаязыковой деятельности. Выявлены семантические сходства и различия в обыденной семантике слов, обусловленные двумя национальными языковыми картинками мира.

Теоретическая значимость определяется вкладом в изучение такого многоаспектного и функционально разнообразного явления когнитивной области языка и речевой деятельности, как обыденное языковое сознание и метасознание. В работе освещаются вопросы устройства и функционирования этого явления и особенности его изучения; внимание акцентируется на лексическом и мотивационном аспектах обыденного значения слов.

Работа вносит вклад в изучение лексики национального языка в качестве результата отражения мира обыденным сознанием. В исследовании представлены итоги сопоставления национальных «точек зрения на мир», описывается характер зависимости результатов лексикализованных интерпретаций внешнего мира от среды бытования конкретного этноса и от субъективного отражения мира национальным языковым сознанием.

Результаты исследования значимы и для лингвокультурологии, исследующей проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. В работе было показано, как лексика языка, понимаемая как языковая картина мира, является средством хранения и трансляции национальной культуры.

Значение полученных результатов исследования для практики подтверждается тем, что они могут быть применены в процессе создания разноязычных словарей обыденных толкований слов, тем самым способствовать решению прикладных вопросов лексикографирования обыденной семантики. Полученные результаты могут использоваться в учебных курсах для студентов лингвистических специальностей.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается тем, что описание обыденной семантики слов в двух национальных языковых картинах мира построено на известных, проверяемых фактах, согласуется с научными публикациями по теме диссертации и опирается на анализ репрезентативного эмпирического материала.

На защиту выносятся следующие положения:

1) обыденная семантика слов является необходимой и важной формой ментального существования словаря в языковом сознании этноса;

2) варианты лексикализованных интерпретаций мира домашних животных двумя этносами – монгольским и русским - представляют собой фрагменты национальных языковых картин мира, которые являются национально-специфической проекцией единого инварианта бытия, обладающей как признаками сходства, так и различия, которые проявились в двух типах значений слов (лексическом и мотивационном), представленных в трех формах репрезентирования (ассоциативной, дефиниционной, ассоциативно-номинативной);

3) в формировании обыденных значений слов в обеих национальных языковых картинах мира важную роль играет сенсорно-рецептивный компонент сознания, на основе которого формируются энциклопедический и утилитарный компоненты лексического значения слов. Совпадающими или близкими по значению являются семантические признаки, обозначающие внешние характеристики животных и особенности их поведения. К различающимся относятся характеристики животных, связанные с оседлым образом жизни русского этноса и кочевым образом жизни монгольского этноса;

4) в обыденных толкованиях слов проявились следующие семантические признаки, общие для обоих этносов: утилитарные, внешние и отчасти оценочные характеристики животных и места их обитания (*лошадь и морь; собака и нохой; кошка и муур*). Вместе с тем, для носителей монгольского языка наиболее важными являются функциональные оценочные характеристики животных, для русских – внешние характеристики животных. Доля эмоционально-оценочных и социально-культурных компонентов ассоциативных полей слов невелика, однако именно они определяют «лицо» национального мировидения. Различия могут

быть связаны с характером оценки (например, отрицательной у слова *муур* и положительной у слова *кошка*).

5) дефиниционная и ассоциативная формы репрезентации обыденной семантики слов оказались тесно связанными по характеру выражаемых семантических признаков. Различия связаны с разной аспектуализацией содержания в разных формах репрезентирования: обыденные толкования передают содержание в расчлененной форме, в ассоциациях оно выражается в нерасчлененной наглядно-чувственной форме;

б) среди вторичных наименований, образованных от слов-зоонимов в обоих языках, встречаются слова, обозначающие лиц, артефакты и натурфакты. При этом у носителей русского языка преобладают наименования лиц по характеру и поведению животных, а у носителей монгольского языка – наименования артефактов по имени животного, а также артефактов и натурфактов по размеру животного.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты обсуждались на конференциях различного уровня: Бийск (2014; 2015; 2017); Кемерово (2015); Красноярск (2016); Светлогорск (2016); Улан-Батор (2016); Ховд (2014).

По теме исследования опубликовано 13 работ, из них 4 публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, в том числе 1 статья опубликована в издании, индексируемом в международной цитатно-аналитической базе Scopus.

Личный вклад соискателя заключается в постановке цели и задач исследования, в обосновании положений, выносимых на защиту, в реализации методики исследования на конкретном материале, в интерпретации полученных результатов.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

ГЛАВА 1.

ОБЫДЕННАЯ СЕМАНТИКА СЛОВ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

В первой главе описываются основные подходы к изучению понятия «обыденное языковое сознание», связанных с ним понятий «обыденная семантика слов» и «национальная языковая картина мира»; выявляются факторы, влияющие на формирование данных феноменов.

1.1. Национальная культура и национальная языковая картина мира

Настоящее исследование вписывается в рамки научной парадигмы, основное содержание которой может быть представлено такими понятиями, как «антропоцентризм», «языковая личность», «языковая способность», «языковое сознание», «язык и культура», «языковая картина мира», «межкультурная коммуникация». Перечисленные понятия одновременно являются и аспектами изучения языка, каждому из которых посвящено большое количество работ, носящих как теоретический, так и прикладной характер. Цель нашего исследования носит описательный характер и состоит в выявлении культурной общности и специфики двух национальных языковых картин мира (далее НЯКМ) через описание обыденной семантики слов. Конкретные вопросы, на которые мы пытаемся ответить своим исследованием, можно сформулировать следующим образом: какое содержание ассоциируется у рядовых носителей русского и монгольского языков со словами, обозначающими домашних животных, и в чем заключается сходство и различие в интерпретации значений этих слов носителями двух разных языков?

Практическое решение данного вопроса потребовало обращения к важнейшим теоретическим вопросам современной антропоцентрической лингвистики и уточнению некоторых ее понятий, а именно: «национальная языковая картина мира», «обыденное сознание», «обыденное значение слова». Остановимся на каждом из них более подробно.

Поскольку концептосфера мира животных представляет собой фрагмент национальной картины мира русского и монгольского этносов, необходимо, на наш взгляд, рассмотреть вопрос о соотношении данного понятия (НЯКМ) с «образами» языка, методиками реконструкции языковой картины мира и тем языковым материалом, который при этом используется. На самом деле от понимания того, какой именно образ языка исследуется, зависит и методика исследования, и контуры получаемой «картины».

В современной лингвистике представлено довольно много «образов» языка. В основных чертах они описаны в известной работе Ю.С. Степанова [Степанов, 1995]. Мы придерживаемся формулы «язык как пространство мысли и как дом бытия духа», предложенной автором, вслед за М. Хайдеггером [Хайдеггер, 1988]. В этом определении существенным для нас является возврат к поискам «сущности языка» и представление «образа языка» как «образа пространства» во всех смыслах – пространства реального, видимого, ментального, духовного. В свете философского осмысления языка, «каждый этнический язык – это уникальное коллективное произведение, неотъемлемая часть культуры народа, орган саморефлексии, самопознания и самовыражения национальной культуры» [Корнилов, 2003, с. 133]. Как представляется, с данным образом языка наиболее тесно связаны когнитивные определения языка и языковой деятельности. С позиций когнитивной лингвистики, национальный язык можно рассматривать в качестве национальной языковой картины мира. Данное понятие базируется на признании того факта, что «любой национальный язык является не только одной из кодовых систем общения и хранения информации, но и неповторимым результатом мыслительно-эмоционального и духовного творчества конкретного этноса, его коллективным органом самопознания собственной культуры на фоне пространственно-временного континуума» [Там же, с. 137]. Теоретической основой нашего исследования служит также представление о том, что «феномены внешнего мира отражаются человеком в процессе социальной деятельности и общения в его сознании таким

образом, что ментальные образы-концепты фокусируют опыт соприкосновения с этими феноменами» [Голев, 2013, с. 57].

Важнейшими факторами, определяющими языковую картину мира, являются внешний мир и национальное обыденное сознание. Остановимся на первом факторе. В литературе, посвященной изучению национальных образов мира, ставится вопрос о наличии национально-специфической лексики в национальных языковых картинах мира и о влиянии на формирование этой специфики внешней среды, воздействующей на коллективное этническое сознание. Ученые полагают, что не учитывать фактор среды бытования этноса – значит игнорировать тот очевидный факт, что «в ядре своем каждый народ остается самим собой до тех пор, пока сохраняется особенный климат, времена года, пейзаж, национальная пища, - ибо они непрерывно питают и воспроизводят национальные склады бытия и мышления» [Гачев, 1988, с. 430].

Вместе с тем, любой образ мира – это всегда всего лишь одна из возможных точек зрения на мир. Любая языковая реальность является субъективной. В науке это порождает многочисленные образы, с помощью которых ученые стремятся проникнуть в сущность данного явления. Среди них такие, как «картина», «призма», «стекло» («В этом предательском мире ничего не является ни правдой, ни ложью, все зависит от граней стекла, через которое мы на это смотрим» (Густаво Зубьетта)). Национальный язык – это как раз то «стекло», через которое этнос видит единый инвариант бытия и которое определяет конкретные черты национально-специфической проекции этого инварианта бытия. С этой точки зрения, «язык можно уподобить своеобразной когнитивно-этнической иммунизации, через которую непрерывно проходит каждый новый член этнического сообщества. Важнейшее следствие такой иммунизации состоит в придании языковой личности свойственной данному этносу когнитивной ориентации, в приобщении ее к непрерывной культурной традиции соответствующего народа» [Морковкин, Морковкина, 1977, с. 47-48]. В монографии

О.А. Корнилова приводится еще один образ языка, в котором получили отражение как объективная (отражательная), так и субъективная (интерпретационная) его сущности. Данный образ ученый связывает с интерпретацией китайской пословицы «Shenme shan shang shenme ge». «Толковать ее можно двояко. Первый вариант – «На какую гору поднялся, такую песню и пой». В этом смысле ее можно применить в качестве совета всем, кто исследует язык как базовую категорию национальной культуры, какместилище духа народа: поднявшись на «гору» субъективного отражения мира национальным языковым сознанием, следует петь соответствующие «месту» песни и не пытаться искать так называемую истинную реальность. Эту «песню» пусть поют ученые на «горе» естественных наук. Эту же китайскую пословицу можно перевести и несколько иначе: «На каждой горе свои песни». В таком варианте ее можно использовать для метафорического обозначения народа и его языка: *горы* – фрагменты пространственно-временного континуума, в рамках которых протекает бытование народа; песни – *языки*, на которых эти народы чувствуют, думают и говорят» [Корнилов, 2003, с.326].

Вопрос о взаимосвязи языка и культуры признается методологически важным с XIX века (Я. Гримм, Р. Раск, А.Х. Востоков, В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня). В истории науки сформировались два основных подхода к его решению. Их обзор представлен в [Никитина, 2004, с. 17-18]. Суть данных подходов можно сформулировать следующим образом. 1. Поскольку язык отражает действительность, а культура есть неотъемлемая часть этой действительности, с которой сталкивается человек, то язык есть отражение культуры. 2. В рамках второго подхода выдвигается гипотеза лингвистической относительности, согласно которой язык обуславливает способ мышления говорящего на нем народа, и способ познания мира зависит от того, на каком языке мыслят познающие субъекты. Эта гипотеза оценивается современными учеными далеко не однозначно: полное отрицание соседствует с обращением к гипотезе Сепира-Уорфа в целях

осмысления целого ряда языковых фактов, которые трудно объяснить каким-либо другим способом. Вместе с тем, как справедливо отмечает Л.Б. Никитина, в каждом из подходов к взаимоотношениям языка и культуры есть рациональное зерно: «Язык (равно как и картина мира, и образы мира, отраженные в нем) – это часть культуры говорящего на нем народа и транслятор этой культуры. В то же время язык в результате длительного исторического развития формирует некие культурные коды (ключевые слова, ставшие общеупотребительными, частотными; устойчивые выражения – фразеологизмы, пословицы, поговорки), позволяющие говорящим на данном языке осознавать действительность определенным образом. И в этом смысле язык влияет на видение мира, на картину мира и образы мира в сознании людей. Иными словами, язык отражает культурные установки говорящего на нем народа и благодаря своей кумулятивной функции (функции накопления знаний) способен определять эти культурные установки» [Там же].

Соотнесенность языка и культуры может быть представлена и через понятие «культурно-языковая компетенция», которая понимается как владение интерпретацией языковых знаков в категориях культурного кода. Она усваивается вместе с овладением языком и с присвоением субъектом языка культуры через ее тексты. «И в той мере, - пишет В.Н. Телия, - в какой культура – ее концепты, символы, эталоны, стереотипы и т.п. – присвоена через язык, она релятивизирована к нему. Но и языковые сущности в этом случае релятивизированы к культуре, поскольку они включают в себя культурные компоненты, воплощенные в их денотативное (дескриптивное) или коннотативное содержание» [Телия, 1996, с. 228].

Соотнесенность языка и культуры определяет способность языка не только отражать действительность в форме наивной картины и выражать оценочное отношение к отдельным фрагментам этой картины, но и способность воспроизводить национально-культурные традиции и установки народа, транслировать его мировосприятие. В.Н. Телия, выделяя из многочисленных определений культуры существенные для ее

взаимодействия с языком аспекты и обобщая их, рассматривает культуру как часть картины мира, «которая отображает самосознание человека, исторически видоизменяющегося в процессах личностной или групповой рефлексии над ценностно значимыми условиями природного, социального и духовного бытия человека» [Телия, 1999, с. 18]. Если культура – часть картины мира, то язык – часть культуры и одновременно средство трансляции культуры [Тарасов, 1999, с. 34-37]. Язык теснейшим образом связан с культурой: он входит в нее, живет в ней и отражает ее.

Вернемся к понятию НЯКМ. В нашем исследовании для достижения поставленной цели необходимо реконструировать фрагмент НЯКМ в качестве лингвоментального компонента языкового сознания русской и монгольской языковой личности. В выбранном аспекте изучения НЯКМ наиболее близким для нас является понятие национальной языковой картины мира, которое предлагается О.А. Корниловым, определяющим ее как «результат отражения объективного мира обыденным языковым сознанием конкретного языкового сообщества, конкретного этноса» [Корнилов, 2003, с. 112]. Это категория фиксирует коллективный опыт всего национального языкового сообщества. При этом каждый отдельный представитель данного сообщества владеет лишь частью коллективного национального опыта. Если согласиться с мнением И.А. Бодуэна де Куртенэ в том, что «язык ... национальный является ... обобщающей конструкцией, созданной из целого ряда реально существующих индивидуальных языков» [Бодуэна де Куртенэ, 1963, с. 71], то любую НЯКМ следует рассматривать как обобщение всех индивидуальных национальных языковых картин мира всех членов этноса, живших на протяжении всей его истории. Первоначальное же образование, и расширение, и усложнение индивидуальной национальной языковой картины мира происходит автоматически в процессе овладения в детстве национальным языком. «В семантике слов откладывается множество признаков, которые регистрируют все добытые этносом знания о соответствующих объектах. Передача этого знания каждому новому члену

этноса производится в ходе ... научения формирующейся языковой личности правильному пониманию и употреблению единиц и категорий родного языка Иначе говоря, в процессе усвоения родного языка происходит как бы подключение языковой личности к ментально-лингвальному комплексу этноса» [Морковкин, Морковкина, 1997, с. 48-49].

Характерные признаки ЯКМ отчетливо проявляются на фоне научной картины мира. Каждая из картин мира формируется соответствующими понятиями: научные понятия задают научную картину мира и ее разновидности; обыденные (или бытовые) понятия формируют наивную, или обыденную, картину мира. Национальный язык закрепляет представления и знания из разных областей, поэтому НЯКМ с неизбежностью включает элементы всех картин мира и находит языковые формы выражения как для научных, так и для обыденных понятий. При этом центральное место в НЯКМ занимают именно бытовые представления, которые основываются на повседневном коммуникативном опыте носителей языка. Уместным представляется следующее высказывание: «существенной остается функциональная разница между двумя типами картины мира – научной и наивной: сколько бы ни вбирала в себя последняя элементы научного знания, ее задача заключается в том, чтобы служить своего рода базой данных и базой знаний, без которых невозможно принятие любых повседневных решений. Иначе говоря, наивная картина мира складывается как ответ на, главным образом, практические потребности человека – как необходимая когнитивная основа его адаптации к миру» [Касевич, 2004, с. 78]. Таким образом, обыденные (наивные) понятия закладывают основу национальной ЯКМ. Ученые обращают внимание на познавательную роль НЯКМ. Имеется в виду ненаучное познание, а языковое, первичное, наивное. Овладевая языком, ребенок не познает мир научно, концептуально, а познает его на языковом уровне, то есть на том уровне, на котором в донаучный период происходило формирование наивного представления о мире. Освоив язык, он получает целостное наивное представление о мире, которое присуще всем

носителям именно этого языка. Л.В. Щерба писал о том, что «несмотря на ограниченный объем информации, составляющей семантику языка, она играет исключительно важную роль в овладении всем информационным богатством человечества» [Щерба, 1974]. Наивные значения слов – все эти неточные и неглубокие «обывательские», как о них писал Л.В. Щерба, представления о клеточках действительности, – запечатлели первый и потому во многом жизненно важный опыт освоения человеком окружающей действительности.

Поскольку наивные понятия зависят от коммуникативного опыта конкретного индивида, они вариативны. Однако поскольку опыт конкретного индивида осуществляется в рамках национального сообщества, эта вариативность, с одной стороны, должна ограничиваться рамками этого сообщества, а с другой – определяться ими. Из этого следует, что в обыденной семантике, сформированной в повседневном коммуникативном опыте, отражается модель языкового сознания человека – носителя той или иной национальной культуры.

1.2. Обыденное языковое сознание и его роль в формировании языковой картины мира

Возвращаясь к цели нашего исследования, отметим, что ключевым понятием в ее формулировке является понятие «обыденного языкового сознания». Конкретная задача данного раздела главы состоит в рассмотрении в онтологическом и гносеологическом аспектах понятия «обыденное языковое сознание», которое определяет границы интересующей нас когнитивной области речевой деятельности и языка.

Изменение научной парадигмы в целом в последние десятилетия обнаруживается в переносе акцентов на рядового человека, его обыденное сознание и повседневную коммуникативную практику. Лингвистика в этом разнообразном и многоаспектном объекте находит свою «нишу». Ее интерес к языковому сознанию согласуется с устремленностью к «человеку

говорящему» и к феномену повседневности в речевой коммуникации. Общеизвестны достижения в изучении и описании повседневной *разговорной речи* (Е.А. Земская, О.Б. Сиротинина, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, О.А. Лаптева и др.), в лингвокультурологическом описании *концептосферы русской повседневности* (Н.Л. Чулкина), в изучении *обыденного метаязыкового сознания* (Н.Д. Голев, А.Н. Ростова, О.И. Блинова, М.Р. Шумарина и др.), в описании *жанров естественной письменной речи* (Н.Б. Лебедева, Косых Н.И., Зырянова Е.Г., Юркевич А.С., Плаксина Н.Ю., Сухотерина Т.П. и др.) и т.д. Расширение аспектов исследования языкового сознания и введение их в новый теоретический контекст порождает новую терминологию: «обыденное языковое сознание», «обыденность», «повседневность», «русская повседневность»; «наивный лингвист», «обыденное метаязыковое сознание», «наивные толкования», «субъективные дефиниции» и т.п. Все эти феномены находятся в фокусе интереса современной антропологической лингвистики. Вместе с тем лингвисты проводят различие между повседневностью как таковой (повседневной реальностью и повседневным опытом) и ее конкретными образами, получившими отражение в сознании и в языке. Ключевой термин «обыденное языковое сознание» еще только проходит путь становления, связанный с включением нового лингвистического объекта в процесс научного познания и попыткой его дефинирования и научного описания. Данный термин выводит нас на понятия «сознание» и «языковое сознание», разновидностью которых он является. Рассмотрим эти понятия.

Сознание – это «свойственный человеку способ отношения к объективной действительности, опосредованный всеобщими формами общественно-исторической деятельности людей» [Психологический словарь, 1997, с. 361]. Сознание есть «отношение к миру со знанием его собственных объективных свойств и возможностей. Именно *знание* опосредует отношение человека к действительности. Деятельность со знаемыми предметами объединяет и преобразует всю сферу живого, чувственно-эмоционального

отношения субъекта к объективным условиям его бытия, проявляя и осуществляя себя в таких своих формах, как воображение, целенаправленное внимание, воля, эстетические эмоции. Единство и целостность всех психических функций, возникающих на основе целеобразующей деятельности мышления, определяет способ *целенаправленного* отношения человека к действительности» [там же, с. 362]. Из определения следует, что сознание напрямую связано со *знанием*, которое формируется в деятельности, чтобы в свою очередь влиять на эту деятельность, определять и регулировать ее; практически осуществляя свои творческие замыслы, люди преобразуют природу, общество и самих себя. Следовательно, важной характеристикой сознания являются *осознанное отношение человека к миру через осмысление собственных действий и их результатов в соответствии с целями и мотивами деятельности*.

Сегодня в различных областях жизни признается ценность и значимость обыденного знания, которое провозглашается едва ли ни главным объектом целого ряда современных гуманитарных наук. Рассмотрим некоторые важные в плане нашего исследования определения «обыденного сознания», приведенные в отраслевых словарях и энциклопедиях. В Психологическом энциклопедическом словаре данный термин определяется как «совокупность представлений, знаний, установок и стереотипов, основанных на непосредственном повседневном опыте людей и доминирующих в социальной общности, коей они принадлежат. Оно отличается от сознания, основу которого составляют научные знания. Обыденному сознанию свойственны ошибки, могущие препятствовать научному познанию мира, способствуя формированию укоренившихся предрассудков. Вместе с тем фиксация многократно повторяющихся связей между вещами и людьми – народная мудрость, характерная для обыденного сознания, дает возможность делать правильные выводы, что проверяется практикой повседневной жизни» [Большая психологическая энциклопедия]. В Энциклопедии социологии отмечается, что обыденное сознание – это

«сознание людей (формирующееся) в их повседневной жизни, характеризующееся спонтанностью» [Энциклопедия социологии]. В Философской энциклопедии обыденное, или повседневное, практическое, сознание – это сознание, «включенное в человеческую практику и не сформированное специально, подобно науке, искусству, философии» [Философия: энциклопедический словарь]. Как видно из определений, обыденное сознание – это *знания* (представления, установки, стереотипы, народная мудрость, здравый смысл, а также ошибки и предрассудки) *людей, которые не формируются специально, а складывается на основе мироощущения, непосредственного повседневного жизненного опыта и характеризуются спонтанностью.*

В философии, психологии, педагогике и социологии обыденное сознание противопоставляется научному и отличается от него нестрогостью и недоказательностью знаний, которыми располагает.

В лингвистике понятие «обыденное языковое сознание» соотносится с понятием «языковое сознание». В современных исследованиях категория языкового сознания связывается с идеей психологической реальности языка для человека и активно разрабатывается при изучении законов речемыслительной деятельности. Московская психолингвистическая школа рассматривает языковое сознание как неполный эквивалент сознания вообще. Е.Ф. Тарасов определяет языковое сознание через совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей [Тарасов, 2000, с. 24]. Другой исследователь пишет: «Говоря о языковом сознании, я имею в виду ту ипостась сознания, которая связана с речевой деятельностью личности. Другими словами, я не различаю принципиально «сознание» и «языковое сознание» (...) Я просто делаю акцент на одном из аспектов данного явления» [Красных, 2003, с. 12].

Утвердившееся в лингвистике понимание языкового сознания как оязыковленного сознания, «вербализованной части сознания» [Караулов,

2005, с. 178] основывается на психологической трактовке сознания и опирается на принцип единства сознания и деятельности – один из важнейших принципов отечественной психологии. При таком подходе «реальность» языкового сознания обнаруживается в различных феноменах: в ассоциативно-вербальной сети, репрезентирующей языковую способность говорящего; в языковых единицах, «овнешняющих» образы сознания и таким образом эксплицирующих языковую картину мира, в текстах и метатекстах. Такая разнородность форм экспликации языкового сознания свидетельствует о его сложной структурированности и многоуровневости. А.Н. Ростова в языковом сознании выделяет два уровня – глубинный, регулирующий речемыслительную деятельность, и поверхностный, отражающий рефлексию говорящего по поводу языковой организации. «Глубинный уровень ЯС (языкового сознания – У.Д.) является регулятором речемыслительной деятельности (в том числе контролирует автоматизированные действия говорящего при порождении речи). Этот уровень организует «мышление на языке» и, по-видимому, выявляется в ассоциативной вербальной сети. Язык при этом выступает в роли субъекта. Поверхностный уровень ЯС находит выражение в рефлексии говорящего по поводу языковой организации, в суждениях индивида о языке, о собственных речевых тактиках и т.д. Поверхностный уровень связан с «мышлением о языке», язык здесь выступает в роли объекта. Этот уровень получил терминологическое обозначение МЯС (метаязыковое сознание – У.Д.). Таким образом, МЯС – это совокупность знаний, представлений, суждений о языке, элементах его структуры, их формальной и смысловой соотносительности, функционировании, развитии, о собственных речевых тактиках и т.д.» [Ростова, 2008, с. 50].

Следует отметить, что лингвистами по-разному оценивается онтологическая сущность явлений, репрезентированных двумя уровнями языкового сознания. Например, Е.Б. Трофимова считает, что «языковое сознание нерационально связывать с речемыслительной деятельностью

человека, ибо она как на уровне порождения, так и на уровне восприятия в обычных условиях высоко автоматизирована и в этом отношении противопоставлена метаязыковому сознанию» [Трофимова, 2009, с. 70]. В связи с этим автор предлагает за спонтанным речемыслительным процессом сохранить используемый в психолингвистике термин *языковая компетенция*, объединяющий языковую способность (языковые механизмы порождения и восприятия в подсознании носителей языка) и языковую активность (речемыслительную деятельность индивида). За термином «языковое сознание» Е.Б. Трофимова предлагает закрепить всю метаязыковую деятельность, поскольку «сознание напрямую связано со знанием, с оценочной деятельностью человека в любой сфере, в том числе и в языке» [там же]. Метаязыковая деятельность, с точки зрения ученого, проявляется в двух формах – обыденной метаязыковой деятельности индивида и научной (профессиональной) деятельности специалиста.

Таким образом, выделенные уровни языкового сознания могут быть охарактеризованы как *неосознаваемый* (сфера подсознательного, бессознательного, интуиции, ощущения, чувства, инстинкта) и *осознанный* (собственно знания) уровни сознания. Между этими уровнями нет четко обозначенной границы, так как неосознаваемая ментальная форма «является своеобразным субстратом для осознанных форм, которые вытекают из нее, образуя непрерывную шкалу степеней осознанности» [Голев, 2000, с. 338].

В структуре языкового сознания, помимо «знания языка» (языковой компетенции) и «знания о языке» (метаязыкового знания) ученые вычленяют также «знания в языке» и «знания на языке». «Знания в языке» предполагают знания, отраженные в языке, в его грамматических формах, лексике, речевых жанрах. К неосознаваемому виду ментальности «знания в языке» относятся такие понятия, как «языковая картина мира», «языковая категоризация», «образы языка, отраженные в самом языке» как часть «образов мира, отраженных в языке» (Н.Д. Арутюнова)» [Лебедева, 2009, с. 65]. По мнению Н.Б. Лебедевой, «к осознанному виду ментальности «знания в языке»

относятся различные лингвистические направления, в которых язык воспринимается как источник знаний о мире, в том числе и о языке (гипотеза Сэпира – Уорфа, направление «слова и вещи», когнитивная лингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология и другие направления» [там же]. Мы полагаем, что осознаваемый вид ментальности «знания в языке» включается в сферу компетенции лингвистики и являются объектом тех ее направлений, которые изучают, как представлен мир в языке.

«Знания на языке» включают в себя всю информацию, зафиксированную в текстах, произнесенных и написанных на данном языке, непосредственно воспринятую слушающим или читающим. Различные рефлексии – в основном профессионалов – по поводу этой информации в рамках научных направлений, основанных на анализе данных текстов, относятся к осознанному типу данного вида ментальности и образуют научную картину мира, т.е. «всю совокупность научных знаний о мире, выработанных всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества» [Корнилов, 2003, с. 9].

Теперь обратимся к вопросу о том, какое место в общей структуре языкового сознания занимает обыденное языковое сознание. Мы полагаем, что оно является базовым для всех разновидностей знания относительно языка. Во-первых, он участвует в формировании языковой компетенции, так как представляет собой свойственный человеку способ отношения к объективной действительности в его повседневной практической деятельности. Будучи тесно связанным с речевой деятельностью, оно формирует неосознанный пласт языкового сознания, в котором произвольно отражаются как знания языка (спонтанное владение языком, основанное на интуиции, на «чувстве языка», включающее механизмы автоматизма), так и знания о мире, в том числе и такие, которые образуют языковую картину мира.

Во-вторых, в языковое сознание, обслуживающее непосредственную речемыслительную деятельность, органично вплетается метаязыковой

компонент обыденного сознания. Как отмечают исследователи, метаязыковое сознание представлено здесь в редуцированном виде вплоть до полного его незамечания. «Спонтанная, чувственная, автоматическая сторона речевой деятельности образует свернутые (в очень разной степени) и автоматизированные формы осознанного, рационального, творческого использования языка, что проявляется и в возможности разворачивания этих форм. Исследователь языка может наблюдать широчайший диапазон способов такого развертывания – от чувственно-интуитивной рефлексии рядового носителя языка, невольно вставшего на гносеологическую позицию, до глубинной рефлексии профессионала-лингвиста, вооруженного опытом тысячелетней лингвистической мысли и использующего интеллектуальный аппарат, отделенный от чувственно-интуитивной рефлексии множеством опосредующих звеньев» [Голев, 2009, с. 9]. Под обыденным метаязыковым сознанием подразумеваются метаязыковые знания «простых» носителей языка, не знакомых вообще или знакомых в незначительной степени с «лингвистической премудростью», когда в процессе порождения или в процессе восприятия речи говорящий и слушающий непроизвольно оценивают речевые произведения как правильные или как неправильные. В качестве «опосредующих звеньев» обыденного метаязыкового сознания лингвистами выделяются следующие:

- 1) лингвистическая компетенция носителей языка на неосознаваемом уровне (на уровне чувства, ощущения). Она проявляется в эмоциональной или общеоценочной реакции на речевые действия и явления;
- 2) «наивная лингвистика», где обходятся без терминов и школьных знаний. «Наивный носитель русского языка осознанно высказывает свои неспециализированные лингвистические мнения, проявляя «совокупность знаний, представлений, суждений о языке» [Блинова, 1989, с. 122], осуществляя различные рефлексии над языком и речью, производя свою аргументацию;
- 3) «полунаивная лингвистика» (Н.Б. Лебедева), когда ощущается действие

обучения в школе (вузе), когда человек пользуется лингвистическими терминами.

В-третьих, в последние годы все отчетливее подчеркивается роль обыденного сознания в формировании теоретического знания в различных сферах его применения. Анализируя историю лингвистических учений и вклад русской традиции в теорию языка, Л.Г. Зубкова приходит к выводу, что в лингвистике «научный стиль мышления потенциально заложен в языковом сознании, первичном по отношению к теоретическому мышлению» [Зубкова, 2007, с. 173].

Обратимся теперь к понятию коллективного этнического сознания, в котором под воздействием определенных факторов внешней среды формируется национальная языковая картина мира. Обыденное языковое сознание – сущность многоуровневая. В специальной литературе по психолингвистике оно имеет, как минимум, четыре компонента: сенсорно-рецептивный, логико-понятийный, эмоционально-оценочный и ценностно-нравственный. Преломившись через компоненты языкового сознания мир реальности трансформируется в отраженную реальность, запечатленную в матрицах национального языка. Выделение в структуре обыденного сознания отдельных компонентов очень продуктивно с точки зрения дифференцированного подхода к чисто лингвистическим фактам, отражающим национальную специфику мироосмысления и мирооценки. Кроме того, компоненты обыденного сознания оказываются связанными с различными зонами языковой картины мира, структура языкового сознания определяет структуру порождаемой им проекции мира. В построении национальной языковой картины мира участвуют все компоненты языкового сознания: объект внеязыкового пространственно-временного континуума (термин О.А. Корнилова) воспринимается органами чувств (либо видится, либо слышится, либо ощущается), логически осмысливается (вычленяется из континуума в качестве денотата, подлежащего лексикализации, устанавливаются всевозможные логические связи этого объекта с другими,

происходит его категоризация, то есть отнесение к определенному классу объектов), затем объект получает первичную эмоциональную оценку, а затем и вторичную, более глубокую – ценностную. В предлагаемом исследовании конкретный языковой материал описывается нами с учетом всех перечисленных компонентов языкового сознания.

В материалах нашего исследования зафиксирован коммуникативный и гносеологический опыт «усредненного» носителя русского и монгольского языков, сформировавшийся в повседневном обиходно-бытовом общении в границах своего этноса. Данный опыт образует лингвокогнитивную и лингвокультурную базу, составляющую национальное культурное пространство, которое понимается нами, вслед за авторами лингвокультурологического словаря «Русское культурное пространство», как «форма существования культуры в сознании человека» [Брилева, 2004]. Как отмечают исследователи, «ядром данного культурного пространства является национальная когнитивная база, понимаемая как определенным образом структурированная совокупность знаний и национально маркированных и культурно детерминированных представлений, необходимо обязательных для всех представителей данного национально-лингвистического сообщества» [Юдина, 2010, с. 182].

Вписывая свое исследование в общетеоретический контекст изучения обыденной языковой семантики, мы стремимся к практическому, а именно, экспериментальному, решению, следующих вопросов 1) каков объем и реальное содержание слов-зоонимов в обыденном индивидуальном и коллективном сознании носителей русского и монгольского языков? 2) в чем проявляется национальная специфика культурного слоя семантики исследуемых слов?

1.3. Обыденная семантика слова: проблемы описания

Проблема значения слова всегда была одной из сложнейших для лингвистики, психологии, философии, культурологии. «Еще большие

трудности возникали при психолингвистическом подходе к этой проблеме, – пишет А.А. Залевская, – поскольку перенесение в фокус внимания специфики значения как достояния индивида потребовало пересмотра логико-рационалистической трактовки значения, ставшей привычной и устойчивой традицией» [Залевская, 2005, с. 215]. Многие дискуссионные вопросы возникали вследствие того, что во многих случаях смешивались или подменялись понятия из смежных, но неравнозначных сфер – языка как системы и языка как достояния индивида. Поскольку в своем исследовании мы стремимся осмыслить ментально-эмоциональное состояние среднего носителя русского и монгольского языков, свойственное определенному историческому моменту его жизни (и жизни общества) и отраженному в его языке, следует, хотя бы вкратце, остановиться на трактовке значения как достояния индивида, представленной в современных психолингвистических исследованиях. Трактовка значения как идеального действия хорошо согласуется с идущей от Л.С. Выготского и А.А. Леонтьева тенденцией рассматривать значение как процесс, или, точнее говоря, как множество взаимодействующих процессов, «посредством которых достигается установление соответствия между воспринимаемой индивидом словоформой, социально признанным (системным) значением слова и тем, что благодаря этому «высвечивается» в индивидуальной картине мира (памяти) на разных уровнях осознаваемости в виде многообразных продуктов переработки перцептивного, когнитивного и аффективного опыта, так или иначе связанного и со словом, и с обозначаемым им объектом (действием и т.п.), и с текущей ситуацией, в которую включен называемый объект, и с эмоционально-оценочным переживанием всего вышеназванного активным и пристрастным субъектом» [Там же, с. 229-230]. При таком подходе значение слова рассматривается как часть единого языкового / речевого механизма человека в составе общего ансамбля психических процессов и их механизмов с учетом включенности человека в социальные взаимодействия разных видов. Чтобы быть для человека средством познания и общения, значение

слово, с одной стороны, должно быть «средством выхода на индивидуальную картину мира», вне которой никакое понимание невозможно, а с другой стороны, оно должно быть «средством соотнесения личных картин мира» (А.А. Залевская), для чего необходима общепринятая система значений слов, разделяемая социумом и выступающая в качестве инварианта. Благодаря посреднической функции, значение слова, с одной стороны, обеспечивает взаимопонимание между людьми, а значит, является объективным (системно-языковым). С другой стороны, системно-языковое значение должно быть преломлено через призму индивидуального опыта, поскольку основу для взаимопонимания составляет соотнесение индивидуальных картин мира. Таким образом, в действие вступает психологическая структура значения слова, в которой отражаются личные знания и переживания, но контролируемые и согласуемые с социально признанными системами значений, норм и оценок.

Моделирование образов языкового сознания носителей двух языков в нашем исследовании осуществляется через описание реального психологического значения слова, противопоставленного его нормативному значению, зафиксированному в обычных толковых словарях.

Под психологически реальным значением слова в работе понимается «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Это тот объем семантических компонентов, который актуализируется у изолированно взятого слова в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических признаков – более или менее ярких, ядерных и периферийных. Психологически реальное значение структурировано по полювому принципу, а образующие его компоненты образуют иерархию по яркости» [Стернин, 2006, с. 487].

Психологически реальное значение теоретически может быть выявлено и описано в результате исчерпывающего анализа всех зафиксированных контекстов употребления слова, а также оно может быть выявлено

экспериментальным путем – комплексом психолингвистических и лингвистических экспериментов со словом. Как отмечают исследователи, «коммуникативная память организована очень сложно, она вбирает в себя бесконечный опыт социума и индивида. Один из важнейших путей познания такого опыта – включить носителя языка в метаязыковую рефлексивную деятельность» [Голев, 2013, с. 55]. В настоящее время ведется активная разработка словарей описательного типа, отражающих психологическую реальность значения слова, в Воронежском университете под руководством проф. И.А. Стернина [Стернин 2010; Стернин, Рудакова, 2012] и в Кемеровском государственном университете под руководством проф. Н.Д. Голева [Голев, 2013; СОТРС, Воробьева, 2014]. Например, Словарь обыденных толкований русских слов (СОТРС) обобщает результаты массового эксперимента с языковым сознанием рядовых носителей русского языка. В данном словаре получили отражение различные типы значений слов и формы их репрезентации. Наша работа вписывается в контекст данных исследований.

Одно и то же значение слова в сознании рядовых носителей языка может быть репрезентировано в разных формах, что зависит от ситуации, контекста, типов сознания, уровней подготовки субъекта. Такими формами для каждого конкретного слова могут быть представления и понятия, психологически реальное значение, нормативное значение и концепт, дефиниция и ассоциация, при этом содержание слова может быть репрезентировано с разной степенью полноты и точности. Все перечисленные формы, каждая в отдельности или все вместе, создают определенный облик значения слова, такой, каким он может быть представлен в сознании человека, обычного носителя языка или специалиста.

Прежде чем перейти к анализу конкретного материала, остановимся еще на одной проблеме, связанной с особенностями вербальной категоризации реальной действительности носителями разных языков, получившей отражение в ассоциативных связях слов. Речь идет о проблеме

нетождественности вербальной категоризации в разных языках, которая понимается как «проблема нетождественности образцов социально значимых деятельностей, в рамках которых реальная деятельность получает различное членение» [Сорокин и др., 1982, с. 7]. Целью нашего исследования является выявление национально-культурной специфики обыденного языкового сознания двух этносов – русского и монгольского, обнаруживаемой при идентификации значения ряда слов, обозначающих животных.

Перейдем к характеристике методики, которая лежит в основе нашего исследования. Оно выполнено на основе анкетирования рядовых носителей русского и монгольского языков.

Для сбора языкового материала в проекте использовалась методика, которая представляет собой массовый опрос для выявления особенностей репрезентации значений слов в обыденном сознании носителей русского и монгольского языков. Задания, представленные в анкете, были ориентированы на актуализацию лексического и мотивационного типов семантики слов-стимулов, представленной в трех формах ее репрезентирования: ассоциативной, дефиниционной и номинативно-ассоциативной. В анкету были включены слова-стимулы, а испытуемым предлагалось записать рядом с каждым словом-стимулом репрезентации его значения. Порядок следования форм репрезентации и типов значения следующий: свободное ассоциирование, обыденное толкование значения, ассоциируемые объекты называния.

В письменной анкете предлагалось три вида заданий:

1. Какие ассоциации возникают у Вас в сознании при восприятии следующих слов? На каждое слово напишите слово, с которым оно у Вас ассоциируется. Например: алфавит – буква, Буратино, читать или книга; пароход – море, якорь.

2. Какое значение имеют следующие слова?

3. Что еще может быть названо следующими словами? Например: алмаз – магазин, стиральный порошок, часы.

В данном случае мы использовали методику авторов Словаря обыденных толкований русских слов [СОТРС, Кемерово, 2012, с. 4], но в сокращенном и несколько видоизмененном варианте: с некоторыми добавлениями в части «например».

Состав испытуемых: в лингвистическом эксперименте приняли участие 100 испытуемых - преимущественно студенты ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина» (ныне ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина») и Бийского технологического института (филиал ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный политехнический университет имени И.И. Ползунова»), а также 100 испытуемых – преимущественно студенты Ховдского государственного университета (г. Ховд, Монголия) и около 20-ти сельских жителей Ховдского аймака (Монголия).

Эмпирическую базу исследования составили три тысячи ответов на десять слов-стимулов носителей русского языка и три тысячи ответов на десять слов-стимулов, эквивалентных русским словам, носителей монгольского языка. Стимулами явились следующие слова: *верблюд, коза, корова, кошка, кролик, лошадь, овца, свинья, собака, як, тэмээ, хонь, нохой, үнээ, ямаа, муур, морь, гахай, туулай, сарлаг.*

При обработке собранного материала мы пользовались инструкциями, разработанными авторами Словаря обыденных толкований русских слов [СОТРС, 2012, с. 8-9]. Поскольку исследование построено по результатам массового опроса носителей языка, ответы респондентов сохранены в том виде, как они зафиксированы в анкетах (за исключением явных орфографических ошибок). Подробности обработки собранного материала представлены во второй и третьей главах выпускной квалификационной работы, посвященных описанию и интерпретации экспериментального материала.

Далее вторая и третья главы исследования посвящены экспериментальному решению следующих задач: 1) описанию концептных значений слов-заонимов в русском и монгольском языках, представленных в эксперименте в трех формах репрезентирования; 2) выявлению сходства и национальной специфики данных значений на основе сопоставительного исследования двух национальных языковых картин мира.

Выводы по первой главе

1. Теоретической основой нашего исследования является представление о том, что окружающий мир отражается в языковом сознании человека в процессе его социальной и коммуникативной деятельности в виде образов-концептов, формирующих языковую картину мира. Любая языковая реальность, представленная как языковая картина мира, носит субъективный характер. Национальная языковая картина мира – это тот его субъективный образ, через которой единый инвариант бытия приобретает конкретные национальные специфические черты. Она может быть определена как результат отражения объективного мира обыденным языковым сознанием конкретного этноса. Конкретные индивидуальные картины мира определяются национальной языковой картиной.

2. Обыденная семантика слов, сформированная в повседневном коммуникативном опыте носителей языка, отражает их языковое сознание и принадлежность к определенной национальной культуре. Обыденное языковое сознание имеет сложную структуру, в которой выделяются, как минимум, четыре компонента: сенсорно-рецептивный, логико-понятийный, эмоционально-оценочный, ценностно-нравственный. Мир действительности, преломившись через компоненты языкового сознания, отражается в национальной языковой картине мира, определяя содержание обыденной семантики слов, входящих в ее структуру.

3. В обыденных значениях слов получают отражение личные знания и переживания носителей конкретного языка, согласуемые с национально-признанными системами значений, норм и оценок. Данные значения слов в сознании носителей языка могут быть представлены в разных формах и с разной степенью полноты и точности. В совокупности они создают определенный облик значения слова, такой, каким он может быть представлен в национальной языковой картине мира.

ГЛАВА 2.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА: ЛЕКСИЧЕСКИЙ ТИП ОБЫДЕННОЙ СЕМАНТИКИ СЛОВ-ЗООНИМОВ РУССКОГО И МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ

Вторая глава посвящена сопоставительному анализу лексического плана обыденных значений слов-зоонимов в русском и монгольском языках, представленного в ассоциативной и дефиниционной формах репрезентирования.

2.1. Ассоциативная репрезентация обыденной семантики слова

Важным источником и одновременно инструментом анализа языковой способности носителя языка является ассоциативный тезаурус (ассоциативно-вербальная сеть), выявляемый в свободном ассоциативном эксперименте. По мнению ученых, ассоциативный эксперимент позволяет зафиксировать восприятие и оценку мира в определенный исторический момент некоего безликого большинства членов общества, складывающегося из единичных сознаний отдельных индивидуальностей, большинство из которых может быть охарактеризовано как «средняя языковая личность», то, что называется «языковым миноритетом» [Караулов, 2002, с. 779]. В нашем исследовании ассоциативный эксперимент был направлен на изучение «усредненного облика языкового минаритета», или среднего носителя русского и монгольского социумов. Ассоциативные связи, выявленные в ассоциативном эксперименте, «отражают как некоторый экстралингвистический, отчасти когнитивный, стандарт – стандарт типичных ситуаций, связанных в сознании носителей языка с исходными ключевыми словами, так и психолингвистический стандарт – ассоциативные нормы, т.е. наиболее актуальные и устойчивые связи лексикона человека» [Горошко, 2001, с. 28]. Не отрицая возможности индивидуальных отклонений от ассоциативных норм, мы считаем, что частотность появления той или иной

реакции на заданный стимул подчиняется некоторым закономерностям, связанным с действием нескольких разноуровневых факторов. С одной стороны, ассоциативные связи являются частью прошлого опыта человека, сформированного профессиональной и обыденной деятельностью; его принадлежностью к определенной группе: гендерной, возрастной, социальной, национальной. С другой стороны, возникновение реакций на стимул опирается на сходство, похожесть, аналогию самих языковых единиц. Аналогия между стимулом и реакцией проявляется как в подобии формы и категориальных их признаков, так и в сходстве их содержаний. Под ассоциацией мы понимаем форму репрезентации лексического значения слова, представляющую собой спонтанную словесную реакцию на слово-стимул.

Перейдем к характеристике методики экспериментального исследования и материала.

Методика исследования и материал

Основная гипотеза исследования была сформулирована следующим образом: в построении ассоциативного поля слова как фрагмента НЯКМ участвуют все компоненты языкового сознания. Каждый компонент языкового сознания связан с формированием в ассоциативном поле слова лексических микрополей, которые группируются во круг определенных семантических компонентов. Задача экспериментального исследования состоит в том, чтобы выявить удельный вес каждого семантического компонента в ассоциативном поле слова-стимула и определить их соотношение в двух национальных языковых картинах мира: русской и монгольской.

Частные гипотезы, касающиеся самой ассоциативной формы репрезентации НЯКМ, формулируются следующим образом: ключевым фактором, обуславливающим множественность интерпретаций слов, обозначающих животных, является сама природа обыденного толкования, преобладание в нем чувственного начала, которое способствует расширению

интерпретационного поля слова, что, по нашему мнению, должно проявляться в смысловой вариативности ассоциативных полей слов в двух разных лингвокультурах. Вместе с тем, вероятность и частотность появления той или иной реакции на заданный стимул подчиняется некоторым закономерностям, обеспечивающим стабильность языкового значения слова в обеих культурах. К таким внешним факторам относятся конвенциональность и установление связи между знаком и его референтом, наличие когнитивного и психолингвистического стандарта, который ограничивает произвольность отношения языкового знака к предмету внешнего мира и приводит к появлению ассоциативных норм у носителей одного языка и их совпадению у носителей разных языков. Взаимодействие этих антиномийных факторов приводит к формированию национальных языковых картин мира, которые на уровне психологически реальных значений слов имеют как зоны тождества, так и зоны контраста.

В качестве методики обоснования гипотезы был использован свободный ассоциативный эксперимент, в ходе которого испытуемым были предложены анкеты, содержащие вопрос: Какие ассоциации вызывает у Вас данное слово? Испытуемым не давалось никаких ограничений на словесные реакции. Поскольку носители языка, как правило, давали одну реакцию на слово стимул, то мы сочли возможным включить в исследуемый материал весь состав полученных реакций.

Описание состава испытуемых представлено в первой главе исследования (параграф 1.3).

Эмпирическую базу исследования составили 1000 ответов на десять слов-стимулов носителей русского языка и 1000 ответов на те же десять слов-стимулов носителей монгольского языка. Стимулами явились следующие слова: *верблюд, коза, корова, кошка, кролик, лошадь, овца, свинья, собака, як, тэмээ, хонь, нохой, үнээ, ямаа, муур, морь, гахай, туулай, сарлаг.*

Первоначальная цель ассоциативного эксперимента – построение ассоциативного поля слова-стимула. Каждая реакция на слово стимул отражает, на наш взгляд, какой-то когнитивный признак в сознании носителей языка. Далее следовала семная интерпретация ассоциаций и полевый анализ полученных сем. Реакции, сгруппированные нами по семантическому признаку (на основе отдельных сем), затем были подвергнуты анализу с точки зрения отражения в слове того или иного компонента обыденного сознания носителей языка и сгруппированы в более крупные семантические категории слов в соответствии со следующими компонентами значения:

энциклопедический и утилитарный компоненты, связанные с сенсорно-рецептивным компонентом сознания;

нормативный компонент значения слова, связанный с логико-понятийным компонентом сознания;

оценочный компонент значения, отражающий эмоционально-оценочный компонент сознания;

социально-культурный компонент значения, являющийся отражением ценностно-нравственного компонента обыденного сознания.

В данном параграфе содержится характеристика ассоциативных полей слов *верблюд*, *корова*, *кошка* и *кролик* в русском языке и *тэмээ*, *үнээ*, *муур*, *туулай* в монгольском языке. Отбор демонстрационного материала осуществлялся с учетом того, какое место занимает животное в жизнедеятельности конкретного этноса. Верблюд и корова относятся к пяти основным домашним животным, которых разводят монголы. Кошка и кролик – домашние животные, которые редко встречаются у монголов. Корова и кошка – домашние животные, часто встречающиеся у русских; кролик встречается значительно реже, и верблюд относится к экзотическим животным в русской НЯКМ.

Результаты исследования и их интерпретация

В структурном плане ассоциативное поле построено по принципам, разработанным в «Ассоциативном словаре русского языка» под ред. Ю.Н. Караулова [РАС, 2002] и Словаре обыденных толкований слов русского языка [СОТРС, 2011]. Она (структура) включает в себя заголовочное слово-стимул, за которым идут ответы-реакции, расположенные по мере убывания частоты употребления. В конце данного блока указываются итоговые цифры:

- 1) общее число реакций, данных на слово-стимул;
- 2) суммарное число разных ответов;
- 3) число «отказов», то есть число испытуемых, которые оставили данное слово-стимул без ответа;
- 4) количество единичных реакций.

Поскольку словарь построен по результатам массового опроса носителей языка, ответы респондентов сохранены в том виде, как они зафиксированы в анкетах (за исключением явных орфографических ошибок). Поэтому перед читателем предстанет некоторый разнобой написания слов-реакций (слитно, отдельно, через дефис, с прописной или со строчной буквы и т.п.). Синонимичные слова и синтаксические конструкции, грамматические формы слова считаются разными реакциями, которые располагаются в порядке частотности (данный материал представлен в Приложении 1. Ассоциации). Представим анализ ассоциативного поля слова *верблюд*.

ВЕРБЛЮД: пустыня **44**; горб **26**; животное **7**; горбы **6**; жара **4**; плевок, песок, слюна **3**; арабы, вода, горбатый **2**; Азия, араб, бабник, выносливость, высокий, высота, горы, жажда, животное с горбом, закат, кактус, коричневый, колючка, корабль, медленно, мохнатый, Марокко, оранжевый, палящий, перевозчик, плювок, плюется, плюнуть, солнце, умные глаза, холм, шерсть **1** (124+38+1+28).

Семная интерпретация ассоциаций:

- 1) продукты, полученные человеком от животного (шерсть 1);

2) название тела животного, части тела, органа, продукта жизнедеятельности (горб 25, горбы 6, слюна 3, умные глаза 1; всего 35);

3) общее обозначение животного, а также его обиходные, сниженные и метафорические названия, клички (животное 5, корабль 1; всего 6);

4) характерный признак, качество (горбатый 1, коричневый 1, мохнатый 1, оранжевый 1, высокий 1, высота 1; всего 6);

5) характерное врожденное или приобретенное свойство (выносливый 1);

6) исконная или приобретенная функция (плевок 3, плювок 1, плюется 1, плюнуть 1, перевозчик 1; всего 7);

7) характеристика совершаемой животным функции (медленно 1);

8) человек, имеющий отношение к животному (арабы 2, араб 1; всего 3);

9) места обитания, а также предметы, признаки и свойства этих мест (пустыня 44, жара 4, песок 3, палящий 1, солнце 1, Азия 1, Марокко 1; всего 55);

10) корм для животного (вода 2, кактус 1, колючка 1; всего 4);

11) эмоциональное или оценочное отношение к животному (умные глаза 1).

Полевой анализ полученных сем.

Ядро семантики составляют семы 2 и 9; ближнюю периферию – 3, 4, 6; дальнюю периферию – 1, 5, 7, 8, 10, 11.

Характеристика компонентного состава поля.

В отличие от дефиниции слова «жвачное парнокопытное млекопитающее с одним или двумя жировыми горбами, обитающее в пустынях и сухих степях» [БТС, 1998 с. 118], построенное ассоциативное поле, кроме информационного компонента, включающего минимум когнитивных признаков, определяющих наиболее существенные отличительные признаки данного животного, содержит оценочный, энциклопедический, утилитарный и социально-культурный компоненты.

Оценочный компонент объединяет когнитивные признаки, выражающие отношение говорящего к данному объекту. Это могут быть аксиологические или характеризующие оценки [Всеволодова, 2000, с. 309-312]: верблюды – умные глаза.

Энциклопедический компонент объединяет когнитивные признаки, предполагающие знакомство с предметом на базе опыта, обучения, взаимодействия с денотатом: верблюды – жара 4, плевок 3, песок 3, слюна 3, арабы 2, вода 2, Азия 1, араб 1, выносливость 1, высокий 1, высота 1, горы 1, жажда 1, закат 1, кактус 1, коричневый 1, колючка 1, медленно 1, мохнатый 1, Марокко 1, палящий 1, плювок 1, плюется 1, плюнуть 1, солнце 1, холм 1, шерсть 1; всего 38.

Утилитарный компонент объединяет когнитивные признаки, выражающие утилитарное, прагматическое отношение людей к денотату, знания, связанные с возможностью и особенностями его использования для практических целей: выносливость 1, перевозчик 1; всего 2.

Социально-культурный компонент объединяет когнитивные признаки, связанные с бытом и культурой народа, традициями, деятелями культуры и искусства, их произведениями: корабль 1, оранжевый 1.

Среди всех обозначенных компонентов в ассоциативном поле слова *верблюды* заметно доминируют когнитивные признаки, определяющие наиболее существенные отличительные признаки данного животного и вошедшие в словарное толкование слова *верблюды*: пустыня 44, горб 26, животное 7, горбы 6 (всего 83 из 124 реакций).

Представим анализ ассоциативного поля слова *тэмээ* (верблюды)

В скобках рядом с ответами носителей монгольского языка содержится их подстрочный перевод на русский язык.

ТЭМЭЭ: Говь тал (Говь) (пустыня) **12**; ямаа (коза) **10**; мал (животное) **6**; бод мал (крупный скот), өндөр (высокий), таван хошуу малын нэг (один из 5 видов животных) **5**; бөх (горб) **4**; тайван (спокойный), унах (ездить верхом), хөдөө нутагт байдаг (хөдөө нутагт байн) (обитает в в сельской местности),

ботго (верблюжонок) 3; ачаа (груз), говийн амьтан (животное пустыни Гоби), том амьтан (крупное животное), том (крупный), анааш (жираф), буур (верблюдо-производитель), тохош (седло), хавтгай 2 (дикий верблюд) 2; 2 бөх (2 горба), нүд (глаза), тавхай (ступня), сүүл (хвост), урт хөл (длинные ноги), хөдөө (сельская местность), Говь нутгийн чимэг болсон сүрлэг амьтан (великолепное животное, которое украшает Гоби), тал газар тэмээ идээшиж буй (едящий на просторе верблюдо), морь (лошадь), тэмээ унах (ездить верхом на верблюде), элсэн цөл (песчаная пустыня), буганы эвэр (рога оленя), таван хошуу малын нэг, Говьд амьдардаг (один из 5-ти видов животных, населяющий в пустыню Гоби), зогдор (грива), үнээ (корова), Таван хошуу малын нэг (один из 5-ти видов животных), нэг тэмээний хоргол дээр 1000 тэмээ хатирна (1000 верблюдов походят на пометах одного верблюда), зуны цагт халуунд хэвтэж байгаа санагдлаа (представилось, что лежит верблюдо на жаре в летнее время); уул (гора), буга (олень), ингэ (верблюдица), сүрлэг амьтан (великолепное животное), заг (саксаул), тэмээ нь бод мал юм (верблюдо – это крупное рогатое животное), ботгонууд (верблюжата), эмээ (бабушка), саах (доить), ботго хөхүүлэх; услах (кормить верблюжонок; напоить водой), бод (крупное рогатое животное), буйлдаг (реветь), таван хошуу малын хамгийн том нь (самое крупное среди 5-ти видов животных), нар (солнце), 2 бөхтэй өндөр амьтан (высокое животное с 2-мя горбами), адуу (табун), хүн гэмээ мэдэхгүй, тэмээ гэдгэрээ мэдэхгүй (человек не чувствует за собой вины, верблюдо не видит самого себя), зогдортой (с гривой), майлах (блеять), ус (вода), үхэр (бык), хүн (человек), морь (лошадь) 1 (116 + 58 + 0 + 40).

Семная интерпретация результатов:

- 1) продукты, полученные человеком от животного (0);
- 2) название тела животного, части тела, органа, продукта жизнедеятельности (бөх 4 (горб), 2 бөх 1 (2 горба), нүд 1 (глаза), тавхай 1 (ступня), сүүл 1 (хвост), урт хөл 1 (длинные ноги), зогдор 1 (грива), 2 бөхтэй

өндөр амьтан 1 (высокое животное с 2-мя горбами), зогдортой 1 (с гривой), буганы эвэр 1 (рога оленя); всего 13);

3) общее обозначение животного, а также обиходные, сниженные и метафорические названия, клички (0);

4) характерный признак, качество (өндөр 5 (высокий), том амьтан 2 (крупное животное), том 2 (крупный); всего 9);

5) характерное врожденное или приобретенное свойство (тайван 3 (спокойный); всего 3);

6) исконная или приобретенная функция (буйлдаг 1 (реветь), майлах 1 (блеять); всего 2);

7) характеристика совершаемой животным функции (0);

8) человек, имеющий отношение к животному (хүн 1 (человек); всего 1);

9) места обитания, а также предметы, признаки и свойства этих мест (Говь тал (Говь) 12 (пустыня), хөдөө нутагт байдаг (хөдөө нутагт байн) 3 (обитает в сельской местности), Говийн амьтан 2 (животное пустыни Гоби), хөдөө 1 (сельская местность), тал газар тэмээ идээшиж буй 1 (едящий на просторе верблюдов), элсэн цөл 1 (песчаная пустыня), уул 1 (гора), заг 1 (саксаул), нар 1 (солнце), ус 1 (вода), зуны цагт халуунд хэвтэж байгаа санагдлаа 1 (представилось, что лежит верблюдов на жару в летнее время); всего 26);

10) корм для животного (заг (саксаул); всего 1);

11) эмоциональное или оценочное отношение к животному (Говь нутгийн чимэг болсон сүрлэг амьтан 1 (великолепное животное, которое украшает Гоби), сүрлэг амьтан (великолепное животное); всего 2);

12) название класса, подкласса, отряда, рода, породы (мал 6 (животное), бод мал 5 (крупный скот), таван хошуу малын нэг 5 (один из 5 видов домашних животных), хавтгай 2 (дикий верблюд), таван хошуу малын нэг, Говьд амьдардаг 2 (один из 5 видов домашних животных, населяющий в пустыню Гоби), тэмээ нь бод мал юм 1 (верблюдов – это крупное рогатое

животное), бод 1 (крупное рогатое животное), таван хошуу малын хамгийн том нь 1 (самое крупное из 5-ти видов домашних животных), 2 бөхтэй өндөр амьтан 1 (высокое животное с 2-мя горбами), үхэр 1 (крупный рогатый скот) всего 25);

13) название самок, самцов, детенышей, а также их обиходные названия (ботго 3 (верблюжонок), хавтгай 2 (дикий верблюд), ингэ 1 (верблюдица), ботгонууд 1 (верблюжата); всего 7);

14) действие человека, связанное с животным (саах 1 (доить), ботго хөхүүлэх; услах 1 (кормить верблюжонка; напоить водой), унах 3 (ездить верхом), тэмээ унах 1 (ездить верхом на верблюде); всего 6);

15) названия других животных (ямаа 10 (коза), буур 2 (верблюдо-производитель), анааш 1 (жираф), морь 1 (лошадь), үнээ 1 (корова), буга 1 (олень), морь 1 (лошадь); всего 17);

16) название совокупности животных (адуу 1 (табун); всего 1);

17) предметы, которые использует человек в работе с животным (ачаа 2 (груз), тохош 2 (седло); всего 4);

18) фразеологизмы, пословицы, загадки (хүн гэмээ мэдэхгүй, тэмээ гэдгэрээ мэдэхгүй 1 (человек не чувствует за собой вины, верблюд не видит самого себя), Таван хошуу малын нэг. Нэг тэмээний хоргол дээр 1000 тэмээ хатирна 1 (один из 5-ти видов животных. 1000 верблюдов походят на пометах одного верблюда); всего 2);

19) изделие из животного продукта (0);

20) отношение к человеку (0);

21) ассоциации по форме (эмээ 1 (бабушка); всего 1)

22) другие (тэмээлцэх 1; всего 1).

Полевой анализ полученных сем.

Ядро семантики составляют семы 9, 12 и 15; ближнюю периферию – 2, 4, 13, 14; дальнюю периферию – 5, 6, 8, 10, 11, 16, 17, 18, 19, 20.

Характеристика компонентного состава поля.

В ассоциативное поле включаются когнитивные признаки, выражающие наиболее существенные признаки данного животного, получившие отражение в словарном толковании слова “Нуруундаа нэг буюу хоёр бөхтэй, хивдэг том амьтан, бие өндөр болоод хүзүү гагагар” (“Большое жвачное животное с высоким телом и длинной шеей, с одним или двумя горбами на спине”) (МХТТТ, 1996, с. 575): бод мал (крупный скот) 5, бөх (горб) 4, том амьтан (крупное животное) 2, том (крупный) 2, 2 бөх (2 горба) 1, таван хошуу малын хамгийн том нь (самое крупное из 5 видов животных) 1, 2 бөхтэй өндөр амьтан (высокое животное с 2-мя горбами) 1; всего 16.

Оценочный компонент образуют ассоциации: тэмээ - Говь нутгийн чимэг болсон сүрлэг амьтан 1 (великолепное животное, которое украшает пустыни Гоби), сүрлэг амьтан (великолепное животное) 1; всего 2.

Энциклопедический компонент объединяет следующие ассоциации: тэмээ – ямаа (коза) 10; өндөр (высокий) 5, таван хошуу малын нэг (один из 5 видов скота) 5; тайван (спокойный) 3, хөдөө нутагт байдаг (хөдөө нутагт байн) (обитает в сельской местности) 3, ботго (верблюжонок) 3; ачаа (груз) 2, Говийн амьтан (животное пустыни Гоби) 2, анааш (жираф) 2, буур (верблюдо-производитель) 2, тохош (седло) 2; нүд (глаза) 1, тавхай (ступня) 1, сүүл (хвост) 1, урт хөл (длинные ноги) 1, хөдөө (сельская местность) 1, тал газар тэмээ идээшиж буй (едящий на просторе верблюдов) 1, морь (лошадь) 1, элсэн цөл (песчаная пустыня) 1, буганы эвэр (рога оленя) 1, Таван хошуу малын нэг, Говь амьдардаг (один из 5 видов животных, населяющий в пустыню Гоби) 1, хавтгай 2 (дикий верблюд) 1, зогдор (грива) 1, үнээ (корова) 1, Таван хошуу малын нэг (один из 5 видов животных) 1, уул (гора) 1, буга (олень) 1, ингэ (верблюдица) 1, заг (саксаул) 1, ботгонууд (верблюжата) 1, Эмээ (бабушка) 1, ботго хөхүүлэх; услах (кормить верблюжонка; напоить водой) 1, буйлдаг (реветь) 1, таван хошуу малын хамгийн том нь (самое крупное среди 5 видов животных) 1, нар (солнце) 1, зогдортой (с гривой) 1, майлах (блеять) 1, ус (вода) 1, хүн (человек) 1, морь (лошадь) 1; всего 68.

Утилитарный компонент представлен реакциями: саах 1 (доить), унах (ездить верхом) 3, тэмээ унах (ездить верхом на верблюде) 1; всего 5.

Социально-культурный компонент включает в себя следующие ассоциации: Хүн гэмээ мэдэхгүй, тэмээ гэдгэрээ мэдэхгүй 1 (человек не чувствует за собой вины, верблюд не видит самого себя), Таван хошуу малын нэг. Нэг тэмээний хоргол дээр 1000 тэмээ хатирна 1 (1000 верблюдов подходят на пометах одного верблюда); всего 2.

Среди выделенных компонентов, кроме основных отличительных признаков данного объекта, доминирующую роль занимают энциклопедический компонент, что обусловлено активным взаимодействием жителей Монголии с данным животным, значительной ролью, которую играет данное животное в жизни монголов.

Далее представим анализ ассоциативного поля слова *кошка*.

КОШКА: животное **10**; дом **8**; мышка, пушистая, ласка **7**; собака **6**; шерсть **4**; когти, мурлыканье, молоко, серая **3**; грация, кот, нежность, лапки, ласковая, мягкая, уют, Мурка **2**; вискас, гости, дом. животное, домашняя, дерзость, доброта, женщина, животное домашнее, котенок, лысая, милая, моряк, мышь, мясо, наглость, окно, покой, Пушок, свободная, своеволие; гуляю, где хочу; спать, теплое, хвост, черная **1** (101+44+4 + 52).

Семная интерпретация результатов:

- 1) продукты, полученные от животного человеком (0);
- 2) название тела животного, части тела, органа, продукта жизнедеятельности (шерсть 4, когти 3, лапки 2, пушок 1, хвост 1; всего 11);
- 3) общее обозначение животного, а также обиходные, сниженные и метафорические названия, клички (животное 10, Мурка 2, Пушок 1; всего 13);
- 4) характерный признак, качество (пушистая 7, серая 3, грация 2, лысая 1, теплое 1, черная 1; всего 15);

5) характерное врожденное или приобретенное свойство (ласка 7, нежность 2, ласковая 2, уют 2, доброта 1, наглость 1, своеволие 1, гуляю, где хочу 1, свободная 1; всего 18);

6) исконная или приобретенная функция (мурлыкать 3, спать 1; всего 4);

7) характеристика совершаемой животным функции (0);

8) человек, имеющий отношение к животному (0);

9) места обитания, а также предметы, признаки и свойства этих мест (дом 8, окно 1, домашняя 1; всего 10);

10) корм для животного (мышка 7, молоко 3, вискас 1, мясо 1, мышь 1; всего 13);

11) эмоциональное или оценочное отношение к животному (ласка 7, нежность 2, ласковая 2, уют 2, доброта 1, милая 1, покой 1; всего 15);

12) название класса, подкласса, отряда, рода, породы (животное домашнее 1; всего 1);

13) название самок, самцов, детенышей, а также их обиходные названия (кот 2, котенок 1; всего 3);

14) действие человека, связанное с животным (0);

15) названия других животных (мышка 7, собака 6, мышь 1; всего 14);

16) название совокупности животных (0);

17) предметы, которые использует человек в работе с животным (0);

18) культурные артефакты (гости 1; гуляю, где хочу 1, мышка 7, собака 6; всего 14);

19) изделие из животного продукта (0);

20) отношение к человеку (0);

21) ассоциации по форме (0);

22) другие (0)

Полевой анализ полученных сем.

Ядро семантики составляют семы 4, 5 и 11; ближнюю периферию – 2, 3, 9, 15; дальнюю периферию – 6, 12, 13, 18.

Характеристика компонентного состава поля.

В ассоциативное поле включаются информационные компоненты, определяющие наиболее существенные, отличительные признаки данного животного, которые получили отражение в словарном толковании слова *кошка* («домашнее животное с повадками хищника, истребляющее мышей и крыс; самка кота» [БТС, 1998, с. 464]): животное 8, мышка 7, животное домашнее 1, мышь 1, домашняя, кот 2; всего 19.

Ассоциативное поле данного слова содержит также оценочный, энциклопедический, утилитарный и социально-культурный компоненты.

Оценочный компонент: пушистая, ласка 7, мурлыканье 3, грация 2, нежность 2, ласковая 2, уют 2, мягкая 2 лапки 2, доброта 1, милая 1, покой 1; наглость 1, теплое 1; всего 34.

Энциклопедический компонент: собака 6, шерсть 4, когти 3 мурлыканье 3, молоко 3, серая 3, грация 2, лапки 2, ласковая 2, Мурка 2, вискас 1, лысая 1, моряк 1, мясо 1, окно 1, Пушок 1, спать 1, хвост 1, черная 1; всего 39.

Утилитарный компонент: ласка 7, нежность 2, ласковая 2, мягкая 2, уют 2, доброта 1, покой 1, теплое 1; всего 18.

Социально-культурный компонент: гости 1 (*Кошка умывается лапкой* – народная примета: нужно ждать гостей [ТСРЯ, 2007, с. 374]); *гуляю, где хочу* 1 (Кошка, которая гуляет сама по себе – о человеке особенном и независимом, действующем в одиночку, по собственному усмотрению, не так, как все (по сказке Р. Киплинга «Кошка, гуляющая сама по себе») [ТСРЯ, 2007, с. 374]); собака 6 (Как кошка с собакой живут – о тех, кто постоянно ссорится, враждует [ТСРЯ, 2007, с. 374]); *мышка* 7 (Как кошка с мышкой играет кто-нибудь с кем-нибудь (ТСРЯ, 2007, с. 374)); играть в «Кошки-мышки»; всего 15.

Среди всех обозначенных компонентов в ассоциативном поле слова *кошка* заметно преобладают когнитивные признаков, входящие в состав энциклопедического и оценочного компонентов. К ним примыкают

ассоциации, образующие нормативный, утилитарный и социально-культурный компоненты, которые имеют примерно одинаковое количество реакций (от 15 до 19).

Анализ ассоциативного поля слова *муур* (кошка).

МУУР: нохой (собака) **12**; амьтан (животное), хулгана (мышь) **7**; муухай (плохой), хумс (коготь) **6**; ногоон нүд (ногоон нүдтэй), (зеленые глаза, с зелеными глазами), урт хумстай (урт хумс) (с длинными когтями, длинный коготь) **4**; муужгай (котенок), аймар (страшный), хорон санаат (хар санаа, санаа муутай, хараалтай) (злой замысел, злоумышление, злонамеренность, проклятие), гэрийн тэжээмэл амьтан (домашнее животное) **3**; хулгана барьдаг (хулгана барих) (поймает мышку, поймать мышку), гэр (дом), эрээн (пестрый), зэрлэг (дикий (в смысле ужасный)), тэжээмэл (тэжээдэг) (кормящий, кормим) **2**; мутар (рука), хөөрхөн (симпатичный), айх (бояться), муу уур барих (кошка вызывать злость), зальтай (хитрый), мах (мясо), бар (леопард), Гуталт муур (Кот в сапогах), Муур байшин (Кошкин дом), гэр орон (дом), нэгэн зүйлийн тэжээвэр эрээн амьтан (один вид домашнего, пестрого животного), нүд (глаза), савар (лапа), нуур (озеро), 2 нүд (2 глаза), сахал (усы), үсэрдэг амьтан (животное, которое прыгает), нууц хумс (скрытый коготь), мяу мяу (мяу), хөдөлмөрч (трудолюбивый), харах (смотреть), үзэх (видеть), сүү (молоко), ногоон (зеленый), байшин (дом), маажих (царапать), янз бүр байдаг (бывает разнообразным), зулзага (детёныш), тэжээвэр амьтан (домашнее животное), жижигхэн (маленький), ирвэс (ирбис), арслан (лев) **1** (99 + 48 + 0 + 31).

Семная интерпретация результатов:

- 1) продукты, полученные от животного человеком (0);
- 2) название тела животного, части тела, органа, продукта жизнедеятельности (хумс 6 (коготь), урт хумстай (урт хумс) 4 (с длинными когтями, длинный коготь), ногоон нүд (ногоон нүдтэй) 4 (зеленые глаза, с зелеными глазами), мутар 1 (рука), нүд 1 (глаза), савар 1 (лапа), 2 нүд 1 (2 глаза), сахал 1 (усы), нууц хумс 1 (скрытый коготь); всего 20);

3) общее обозначение животного, а также обиходные, сниженные и метафорические названия, клички (амьтан 7 (животное); всего 7);

4) характерный признак, качество (эрээн 2 (пестрый), ногоон 1 (зеленый), жижигхэн 1 (маленький); всего 4);

5) характерное врожденное или приобретенное свойство (зэрлэг 1 (дикий (в смысле ужасный)), зальтай 1 (хитрая), хөдөлмөрч 1 (трудолюбивая); всего 3);

6) исконная или приобретенная функция (хулгана барьдаг (хулгана барих) 2 (поймает мышку, поймать мышку), үсэрдэг амьтан 1 (животное, которое прыгает), 1 мяу мяу (мяу), харах 1 (смотреть), үзэх 1 (видеть), 1 маажих 1 (царапать); всего 8);

7) характеристика совершаемой животным функции (0);

8) человек, имеющий отношение к животному (0);

9) места обитания, а также предметы, признаки и свойства этих мест (гэр 2 (дом), гэр орон 1 (дом), байшин 1 (здание); всего 4);

10) корм для животного (хулгана 7 (мышь), мах 1 (мясо), сүү 1 (молоко); всего 9);

11) эмоциональное или оценочное отношение к животному (муухай 6 (плохой), аймар 3 (страшный), (хар санаа, санаа муутай, хараалтай) 3 (злой замысел, злоумышление, злонамеренность, проклятие), хөөрхөн 1 (симпатичный), айх 1 (бояться), зэрлэг 1 (дикий (в смысле ужасный)), хорон санаат 1, зальтай 1 (хитрый), Муу уур барих (кошка вызывает злость) 1; всего 18);

12) название класса, подкласса, отряда, рода, породы (гэрийн тэжээмэл амьтан 3 (домашнее животное), нэгэн зүйлийн тэжээвэр эрээн амьтан 1 (один вид домашнего животного), янз бүр байдаг 1 (бывают разновидным); всего 5);

13) название самок, самцов, детенышей, а также их обиходные названия (муужгай 1 (котенок), зулзага 1 (детёныш животных); всего 2);

14) действие человека, связанное с животным (тэжээмэл (тэжээдэг) 2 (кормящий, кормим); всего 2);

15) названия других животных (нохой 12 (собака), хулгана 7 (мышь), бар 1 (леопард), ирвэс 1 (ирбис), арслан 1 (лев); всего 22);

16) название совокупности животных (0);

17) предметы, которые использует человек в работе с животным (0);

18) культурные артефакты (Гуталт муур 1 (Кот в сапогах), Муур байшин 1 (Кошкин дом); всего 2)

19) изделие из животного продукта (0);

20) отношение к человеку (0);

21) ассоциации по форме (нуур 1 (озеро); всего 1);

22) другие (0)

Полевой анализ полученных сем.

Ядро семантики составляют семы 2, 11 и 15; ближнюю периферию – 3, 6, 10; дальнюю периферию – 4, 5, 9, 12, 13, 14, 18, 19.

Характеристика компонентного состава поля.

В ассоциативное поле содержатся реакции, раскрывающие существенные, отличительные признаки данного животного, которые получили отражение в словарном толковании слова *муур* («Амьтан мийн язгуурын, сүүн тэжээлт, гэрийн тэжээмэл мий гэдэг амьтны эр» («домашнее млекопитающее животное, самец такого типа животного «Мий») [МХТТТ, 1996, с. 351]: амьтан (животное) 7, гэрийн тэжээмэл амьтан (домашнее животное) 3; всего 10.

В оценочный компонент ассоциативного поля включаются следующие ассоциации: муухай 6 (плохой), аймар 3 (страшный), хорон санаат 1 (хар санаа, санаа муутай, хараалтай), (злой замысел, злоумышление, злонамеренность, проклятие) 3, хөөрхөн 1 (симпатичный), айх 1 (бояться), зэрлэг 1 (дикий (в смысле ужасный)), зальтай 1 (хитрый), муу уур барих (кошка вызывает злость); всего 18.

Энциклопедический компонент включает в себя следующие ассоциации: нохой (собака) 12; хумс (коготь) 6; ногоон нүд (ногоон нүдтэй), (зеленые глаза, с зелеными глазами) 4, урт хумстай (урт хумс), (с длинными когтями, длинная коготь) 4; эрээн (пестрый) 2, мутар (рука) 1, мах (мясо) 1, нүд (глаза) 1, савар (лапа) 1, нуур (озеро) 1, 2 нүд (2 глаза) 1, сахал (усы) 1, нууц хумс (скрытый коготь) 1, мяу мяу (мяу) 1, сүү (молоко) 1, ногоон (зеленый) 1, байшин (здание) 1, маажих (царапать) 1, янз бүр байдаг (бывает разнообразным) 1, ирвэс (ирбис) 1, арслан (лев) 1; всего 44.

Социально-культурный компонент: Гуталт муур 1 (Кот в сапогах), Муур байшин 1 (Кошкин дом); всего 2.

Утилитарный компонент: хулгана (мышь) 7, хулгана барьдаг (хулгана барих) (поймает мышку, поймать мышку) 2; всего 9.

В ассоциативном поле слова *муур* заметно преобладают когнитивные признаки, входящие в состав энциклопедического и оценочного компонентов. Ассоциативные группы, образующие нормативный, утилитарный и социально-культурный компоненты, находятся на периферии ассоциативного поля данного слова.

Анализ ассоциативного поля слова *корова*.

КОРОВА: молоко – **64**; рога – **5**; толстая, трава **4**; деревня **3**; кормилица, мычит, теленок **2**; балда, Бурёнка, бык, волоокая, вымя, враг, детство, доброта, колокольчик, корова, коровник, крупнорогатый скот, луг, Индия, здоровье, мычание, плохая девушка (иногда жена), сено, сметана, стадо, пятна, плетка, реклама шоколада “Милка”, рогатая, толстая девушка; толстая, которая не может похудеть; пастбище, пастух, хвост и пятна **1** (115+38+1+29).

Семная интерпретация результатов:

- 1) продукты, полученные от животного человеком (молоко 69);
- 2) название тела животного, части тела, органа, продукта жизнедеятельности (рога 5, вымя 1, пятна 1, хвост и пятна 1; всего 8);

- 3) общее обозначение животного, а также обиходные, сниженные и метафорические названия, клички (Буренка 1);
- 4) характерный признак, качество (рогатая 1, толстая 1, волоокая 1; всего 3);
- 5) характерное врожденное или приобретенное свойство (0);
- 6) исконная или приобретенная функция (мычит 2, мычание 1; всего 3);
- 7) характеристика совершаемой животным функции (0);
- 8) человек, имеющий отношение к животному (детство 1, плохая девушка (иногда жена) 1, толстая девушка 1, толстая, которая не может похудеть 1; всего 4);
- 9) места обитания, а также предметы, признаки свойства этих мест (деревня 3, луг 3, пастбище 1, горы 1, холм 1; Индия 1; всего 10);
- 10) корм для животного (трава 4, сено 1; всего 5);
- 11) эмоциональное или оценочное отношение к животному (доброта 1, здоровье 1, балда 1, враг 1; всего 4);
- 12) название класса, подкласса, отряда, рода, породы (крупнорогатый скот 1);
- 13) название самок, самцов, детенышей, а также их обиходные названия (бык 1, теленок 1; всего 2);
- 14) действие человека, связанное с животным (пастух 1);
- 15) названия других животных (0);
- 16) название совокупности животных (стадо 1);
- 17) предметы, которые использует человек в работе с животным (колокольчик 1, плетка 1, коровник 1; всего 3);
- 18) культурные артефакты (реклама шоколада «Милка» 1; Индия 1; всего 2);
- 19) изделие из животного продукта (сметана 1);
- 20) отношение к человеку (кормилица 1);
- 21) ассоциации по форме (0)
- 22) другие (0)

Полевой анализ полученных сем.

Ядро семантики составляет сема 1; наиболее близкими к ядру являются семы 2 и 9; дальнюю периферию образуют семы 3, 4, 6, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20.

Характеристика компонентного состава поля.

В ассоциативное поле включаются информационные компоненты, определяющие наиболее существенные, отличительные признаки данного животного, которые получили отражение в словарном толковании слова *корова* (1. «Крупное домашнее молочное животное; самка быка») [БТС, 1998, с. 458]: молоко 69, крупнорогатый скот 1, бык 1; всего 71.

Ассоциативное поле данного слова содержит также оценочный, энциклопедический, утилитарный и социально-культурный компоненты.

Оценочный компонент: доброта 1, здоровье 1, балда 1, враг 1, кормилица 1, детство 1; всего 6.

Энциклопедический компонент: рога 5, трава 4, деревня 3, мычит 2, теленок 2, Буренка, волоокая 1, вымя 1, детство 1, колокольчик 1, коровник 1, луг 1, Индия 1, мычание 1, сено 1, сметана 1, стадо 1, пятна 1, плетка 1, рогатая 1, пастбище 1, пастух 1, хвост и пятна 1; всего 33.

Утилитарный компонент: молоко 69, кормилица 1; всего 70.

Социально-культурный компонент: реклама шоколада «Милка» 1; Индия 1; толстая девушка 1, толстая, которая не может похудеть 1, плохая девушка (иногда жена) 1 (коровой называют толстую, неуклюжую, нерасторопную или неумную женщину в просторечном употреблении с пренебрежительным отношением); всего 5.

Среди всех обозначенных компонентов в ассоциативном поле слова *корова* заметно преобладают когнитивные признаки, входящие в состав нормативного, утилитарного и энциклопедического компонентов. Следует отметить, что применительно к данному слову нормативный когнитивный признак «молочное животное», получивший отражение в словарной дефиниции слова, совпадает с утилитарным признаком «молоко». К ним

примыкают ассоциативная группа, образующая энциклопедический компонент, на периферии находится социально-культурный компонент.

Анализ ассоциативного поля слова *үнээ* (корова).

ҮНЭЭ: сүү (молоко) **19**; саах (доить) **9**; тугал (теленек) **8**; үхэр (бык) **6**; бод мал (бод) (крупный рогатый скот) **5**; мал (животное), сарлаг (як) **4**; малын дундаас хамгийн сайхан нь (самый красивый среди животных), сүү, сааль (молоко, удой), Сүү тараг (молоко, творог), тарган (упитанный), 4 хөхтэй (с4-мя выменями) **2**; урт сүүлтэй (с длинным хвостом), тугал хөхүүлэх (кормить теленка), үнэр (запах), тугал гаргадаг (телиться), үнээ нь бод мал (корова – это крупный рогатый скот), цагаан идээ (молочные продукты), мах (мясо), өвс (сено), эвэр (рога), ам (рот), эх хүн (мать), сааж байгаа үхэр мэт (как бык, которого доят), бод малын нэг үнээ (корова одна из крупных рогатых парнокопытных животных), үхэр тэргээр туулай гүйцэх (догонять кролика тележкой “бык” (пословицы)), тугаллах (телиться), мөөрөх (мычать), үхэргүй хүн намрын цагт гутамшиг (человеку стыдно, у которого нет бычка осенью), дэлэн (вымя), сандал (стул), зэл (протянутая волосяная веревка для привязывания телят и жеребят), их сүүтэй (со обильным молоком), тайван (спокойный), хүмүүст хамгийн их сүүгээ өгдөг амьтан (животное, которое дает людям молоко больше всех), ферм (ферма), чоно (волк), ямаа (коза), саадаг (дойт), хуцах (лаять), бүдүүн (упитанный), мөөрнө (мычит), бух (бык-производитель), үнээ саах (доить корову), сүүтэй (с молоком), сүү өгдөг (дает молоко), саав (доил), номхон (спокойный), хүн (человек) **1** (102 + 49 + 0 + 37).

Семная интерпретация результатов:

1) продукты, полученные от животного человеком (сүү 19 (молоко), сүү сааль 2 (молоко, удой), сүү тараг 2 (молоко, творог), цагаан идээ 1 (молочные продукты), мах 1 (мясо), их сүүтэй 1 (с обильным молоком), сүүтэй 1 (молочный); всего 27);

2) название тела животного, части тела, органа, продукта жизнедеятельности (4 хөхтэй 2 (с 4-мя сосками), урт сүүлтэй 1 (с длинным

хвостом), тугал хөхүүлэх 1 (кормит теленка), эвэр 1 (рога), ам 1 (рот), дэлэн 1 (вымя); всего 7);

3) общее обозначение животного, а также обиходные, сниженные и метафорические названия, клички (0);

4) характерный признак, качество (тарган 2 (упитанный), бүдүүн 1 (толстый), сүүтэй 1 (молочный), номхон 1 (спокойный), тайван 1 (тихий); всего 6);

5) характерное врожденное или приобретенное свойство (0);

6) исконная или приобретенная функция (тугал хөхүүлэх 1 (кормит теленка), тугал гаргадаг 1 (заводит теленка), тугаллах 1 (телиться), мөөрөх 1 (мычать), хуцах 1 (лаять), мөөрнө 1 (мычит), сүү өгдөг 1 (дает молоко); всего 7);

7) характеристика совершаемой животным функции (0);

8) человек, имеющий отношение к животному (0);

9) места обитания, а также предметы, признаки и свойства этих мест (ферм 1 (ферма); всего 1);

10) корм для животного (өвс 1 (сено); всего 1);

11) эмоциональное или оценочное отношение к животному (малын дундаас хамгийн сайхан нь 2 (самый красивый из животных), их сүүтэй 1 (с обильным молоком), тайван 1 (спокойный), хүмүүст хамгийн их сүүгээ өгдөг амьтан 1 (дающее людям молоко больше всех); всего 5);

12) название класса, подкласса, отряда, рода, породы (бод мал (бод) 5 (крупный рогатый скот), мал 4 (животное), үнээ нь бод мал 1 (корова – это крупный рогатый скот), бод малын нэг үнээ 1 (корова одно из крупных рогатых парнокопытных животных); всего 11);

13) название самок, самцов, детенышей, а также их обиходные названия (тугал 8 (теленки), бух 1 (бык-производитель); всего 9);

14) действие человека, связанное с животным (саах 9 (доить), саадаг 1 (доит), үнээ саах 1 (доить корову), саав 1 (доил); всего 12);

15) названия других животных (үхэр 6 (бык), сарлаг 4 (як), чоно 1 (волк), ямаа 1 (коза), бух 1 (бык-производитель); всего 13);

16) название совокупности животных (0);

17) предметы, которые использует человек в работе с животным (үнэр 1 (запах), эх хүн 1 (мать), сандал 1 (табуретка), зэл 1 (протянутая волосяная веревка для привязывания телят и жеребят); всего 4);

18) культурные артефакты (Үхэргүй хүн намрын цагт гутамшиг 1 (стыдно человеку осенью, у которого нет коровы), Сааж байгаа үхэр мэт 1 (как быка, которого доят); всего 2);

19) изделие из животного продукта (0);

20) отношение к человеку (0);

21) ассоциации по форме (0);

22) другие (0)

Полевой анализ полученных сем.

Ядро семантики составляют семы 1; ближнюю периферию – 2, 4, 6, 12, 13, 14; дальнюю периферию – 9, 10, 11, 17, 18.

Характеристика компонентного состава поля.

В ассоциативное поле содержатся реакции, раскрывающие существенные, отличительные признаки данного животного, которые получили отражение в словарном толковании слова “үнээ” (“Гурваас дээш насны эм үхэр” (“самка крупного рогатого скота свыше трех лет” (МХТТТ, 1996, с. 824): бод мал (бод) (крупный рогатый скот) 5, үнээ нь бод мал (корова – это крупный орогатый скот) үнээ нь бод мал (корова – это крупный орогатый скот) 1, бод малын нэг үнээ (корова одна из крупных рогатых парнокопытных животных) 1, всего 7.

В оценочный компонент ассоциативного поля включаются следующие ассоциации: малын дундаас хамгийн сайхан нь 2 (самый красивый из животных), их сүүтэй 1 (очень молочный), тайван 1 (спокойный), хүмүүст хамгийн их сүүгээ өгдөг амьтан 1 (дающее людям молоко больше всех), эх хүн 1 (мать); всего 6.

Энциклопедический компонент включает в себя следующие ассоциации: 4 хөхтэй 2 (с-4мя сосками), урт сүүлтэй 1 (с длинным хвостом), тугал хөхүүлэх 1 (кормит теленка), эвэр 1 (рога), ам 1 (рот), дэлэн 1 (вымя), тарган 2 (упитанный), бүдүүн 1 (толстый), номхон 1 (спокойный), тайван 1 (тихий), тугал хөхүүлэх 1 (кормит теленка), тугал гаргадаг 1 (заводит теленка), тугаллах 1 (телиться), мөөрөх 1 (мычать), хуцах 1 (лаять), мөөрнө 1 (мычит), ферм 1 (ферма), өвс 1 (сено), тугал 8 (теленки), бух 1 (бык-производитель), үхэр 6 (бык), сарлаг 4 (як), чоно 1 (волк), ямаа 1 (коза), бух 1 (бык-производитель), үнэр 1 (запах), сандал 1 (табуретка), зэл 1 (протянутая волосяная веревка для привязывания телят и жеребят; всего 45.

Социально-культурный компонент: үхэргүй хүн намрын цагт гутамшиг 1 (стыдно человеку осенью, у которого нет коровы), сааж байгаа үхэр мэт 1 (как быка, которого доят); всего 2.

Утилитарный компонент: сүү 19 (молоко), сүү сааль 2 (молоко, удой), сүү тараг 2 (молоко, творог), цагаан идээ 1 (молочные продукты), мах 1 (мясо), их сүүтэй 1 (с обильным молоком), сүүтэй 1 (молочный), саах 9 (доить), саадаг 1 (доит), үнээ саах 1 (доить корову), саав 1 (доил), сүүтэй 1 (молочный), сүү өгдөг 1 (дает молоко); всего 41.

В ассоциативном поле слова *үнээ* заметно преобладают когнитивные признаки, входящие в состав энциклопедического и утилитарного компонентов. Ассоциативные группы, образующие нормативный, социально-культурный и оценочный компоненты, находятся на периферии ассоциативного поля данного слова.

Анализ ассоциативного поля слова *туулай* (кролик).

ТУУЛАЙ: бүжин (зайчонок) **13**; лууван (морковь) **11**; хөөрхөн (симпатичный), чих (уши) **9**; амьтан (животное) **5**; аймхай (трусливый) **4** хурдан (быстрый) **4** гоё (красивый), дэлдэн (ушастый), дэгддэг (дэгдэж явна) (выскочит), өхөөрдөм (милый), сэргэлэн (шустрый), чоно (волк) **3**; аймтгай амьтан (аймхай зүйл) (трусливое животное), баавгай (медведь), гүйдэг (гүйх) (бегает, бегать), дэлдэн чих (торчащие уши), хөөрхөн эгдүүтэй (милый),

хулгана (мышь), хурдан гүйдэг (быстро бегаёт), цагаан (белый), 2 чих (2 чихтэй) (2-е ушей, с 2-мя ушами) 2; айдас (боязнь), чихмэл тоглоом (мягкая игрушка), улаан (красный), үсрэх (прыгать), хээр амьдардаг (живёт в поле), том чихтэй (с большими ушами), хөөрхөн нүдтэй (с милыми глазами), уруул (губы), хөөрхөн, эгдүүтэй урт чихтэй амьтан (милое и нежное животное с длинными ушами), оюун ухаан (интеллект), зөрчил (конфликт), хөөрхөн, аймхай амьтан (милое и боязливое животное), мэрэгч (грызун), идэх (есть), соёо (клык), өвс (трава), туулайн баас (помёт кролика), гол (река), уул (гора), ан амьтан (животные), зэрлэг амьтан (дикое животное), хад (скала), луу (дракон), гахай (свинья), туулайн чих (уши кролика), дэрс (чий), газар (земля), муур (кот), урт чихтэй (с длинными ушами), үхэр тэргээр туулай гүйцэх 1 (догнать кролика телегой «бык») 1 (119 + 56 + 0 + 30).

Семная интерпретация результатов:

- 1) продукты, полученные от животного человеком (0);
- 2) название тела животного, части тела, органа, продукта жизнедеятельности (чих 9 (уши), дэлдэн 3 (ушастый), дэлдэн чих 2 (длинные уши), 2 чих (2 чихтэй) 2 (2 уши, с 2-мя ушами), том чихтэй 1 (с большими ушами), уруул 1 (губы), хөөрхөн, эгдүүтэй урт чихтэй амьтан 1 (милое и нежное животное с длинными ушами), соёо 1 (клык), урт чихтэй 1 (с длинными ушами), туулайн чих 1 (уши кролика), туулайн баас 1 (помёт кролика); всего 24);
- 3) общее обозначение животного, а также обиходные, сниженные и метафорические названия, клички (амьтан 5 (животное), мэрэгч 1 (грызун), зэрлэг амьтан 1 (дикое животное), ан амьтан 1 (животные); всего 8);
- 4) характерный признак, качество (хурдан 4 (быстрый), цагаан 2 (белый), улаан 1 (красный); всего 7);
- 5) характерное врожденное или приобретенное свойство (аймхай 4 (боязливый), сэргэлэн 3 (шустрый), аймтгай амьтан 2 (аймхай зүйл) (трусливое животное), хөөрхөн, аймхай амьтан 1 (милое и боязливое животное), айдас 1 (боязнь); всего 11);

6) исконная или приобретенная функция (дэгддэг 3 (дэгдэж явна), гүйдэг (гүйх) 2 (бегае, бегать), хурдан гүйдэг 2 (быстро бегае), Үсрэх 1 (прыгать), идэх 1 (есть); всего 9);

7) характеристика совершаемой животным функции (0);

8) человек, имеющий отношение к животному (0);

9) места обитания, а также предметы, признаки и свойства этих мест (хээр амьдардаг 1 (живет на поле), гол 1 (река), уул 1 (гора), хад 1 (скала), дэрс 1 (чий - название растения), газар 1 (земля); всего 6);

10) корм для животного (лууван 11 (морковь), өвс 1 (травя); всего 12);

11) эмоциональное или оценочное отношение к животному (хөөрхөн 9 (симпатичный), гоё 3 (хороший), өхөөрдөм 3 (милый), хөөрхөн эгдүүтэй 2 (милый и нежный), хөөрхөн нүдтэй 1 (с милыми глазами), хөөрхөн, эгдүүтэй урт чихтэй амьтан 1 (милое и нежное животное с длинными ушами), хөөрхөн, аймхай амьтан 1 (милое и боязливое животное); всего 20);

12) название класса, подкласса, отряда, рода, породы (0);

13) название самок, самцов, детенышей, а также их обиходные названия (бүжин 13 (зайчонок); всего 13);

14) действие человека, связанное с животным (0);

15) названия других животных (чоно 3 (волк), баавгай 2 (медведь), хулгана 2 (мышь), муур 1 (кот), гахай 1 (свинья); всего 9);

16) название совокупности животных (0);

17) предметы, которые использует человек в работе с животным (0);

18) культурные артефакты (үхэр тэргээр туулай гүйцэх 1 (догнать кролика телегой «бык»), чихмэл тоглоом 1 (мягкая игрушка), оюун ухаан 1 (интеллект), зөрчил 1 (конфликт), луу 1 (дракон); всего 5);

19) изделие из животного продукта (0);

20) отношение к человеку (0);

21) ассоциации по форме (0);

22) другие (0)

3. Полевой анализ полученных сем. Ядро семантики составляют семы 2 и 11; ближнюю периферию – 3, 4, 5, 6, 10, 13 и 15; дальнюю периферию – 9, 18.

Характеристика компонентного состава поля.

В ассоциативное поле содержатся реакции, раскрывающие существенные, отличительные признаки данного животного, которые получили отражение в словарном толковании слова *туулай* («Амьтан мэрэгчийн нам, урт чих, хойт хөл өндөр, сүүл богино болоод ээтгэр, бие жижиг, төрөл олон, дэлхий дээр түгээмэл амьтан» («животное, грызун, с длинными ушами, высокими задними ногами, коротким и поднятым хвостом, с маленьким телом; имеются разные типы; животное, распространенное в мире») [МХТТТ, 1996, с. 560]: чих (уши) 9, амьтан (животное) 5, дэлдэн (ушастый) 3, дэлдэн чих (ушастые уши) 1, эгдүүтэй урт *чихтэй амьтан* (милое и нежное животное с длинными ушами) 1, том чихтэй (с большими ушами) 1, ан амьтан (животные) 1, туулайн чих (уши кролика) 1, урт чихтэй (с длинными ушами) 1; всего 23.

В оценочный компонент ассоциативного поля включаются следующие ассоциации: хөөрхөн 9 (милый), гоё 3 (красивый), өхөөрдөм 3 (симпатичный), хөөрхөн эгдүүтэй 2 (милый и нежный), хөөрхөн нүдтэй 1 (с милыми глазами), хөөрхөн, эгдүүтэй урт чихтэй амьтан 1 (милое и нежное животное с длинными ушами), хөөрхөн, аймхай амьтан 1 (милое и боязливое животное); всего 20);

Энциклопедический компонент включает в себя следующие ассоциации: бүжин (зайчонок) 13; лууван (морковь) 11; чих (уши) 9; аймхай (боязливый) 4, хурдан (быстрый) 4, дэлдэн (ушастый) 3, дэгддэг (дэгдэж явна), сэргэлэн (шустрый) 3, чоно (волк) 3; аймтгай амьтан (аймхай зүйл) (трусливое животное) 2, баавгай (медведь) 2, гүйдэг (гүйх) (бегаёт, бегать) 2, дэлдэн чих (ушастые уши) 2, хулгана (мышь) 2, хурдан гүйдэг (быстро бегаёт) 2, цагаан (белый) 2, 2 чих (2 чихтэй) (2-е ушей, с 2-мя ушами) 2, айдас (боязнь), улаан (красный), үсрэх (прыгать), хээр амьдардаг (живёт в поле),

том чихтэй (с большими ушами), уруул (губы), идэх (есть), соёо (клык), өвс (трава), туулайн баас (помет кролика), гол (река), уул (гора), хад (скала), гахай (свинья), туулайн чих (уши кролика), дэрс (чий), газар (земля), муур (кот), урт чихтэй (с длинными ушами); всего 85.

Социально-культурный компонент: Үхэр тэргээр туулай гүйцэх 1 (догнать кролика телегой) чихмэл тоглоом 1 (мягкие игрушки), оюун ухаан 1 (интеллект), зөрчил 1 (конфликт), луу 1 (дракон); всего 5.

В ассоциативном поле слова *туулай* заметно преобладают когнитивные признаки, входящие в состав энциклопедического компонента. В состав ближней периферии входят компоненты, образующие оценочный компонент. Ассоциативные группы, образующие нормативный, социально-культурный компоненты, находятся на периферии ассоциативного поля данного слова. Утилитарный компонент отсутствует. Результаты проведенного анализа слов-стимулов показаны в таблице 1 (Приложение № 2).

Сопоставительный анализ количественных данных позволяет сделать следующие выводы.

1. В построении исследуемого фрагмента русской и монгольской НЯКМ участвуют все компоненты языкового сознания, но роль каждого из них в формировании национальной специфики данного семантического континуума у двух этносов не одинакова.

2. На формирование НЯКМ в их ассоциативном измерении в большей степени влияет сенсорно-рецептивный компонент, под влиянием которого образуются когнитивные признаки, объединяющиеся в энциклопедический и утилитарный компоненты ассоциативных полей.

3. Доля когнитивных признаков в составе эмоционально-оценочного и социально-культурного компонентов ассоциативных полей, формирующихся под влиянием эмоционально-оценочного и нравственно-ценностного компонентов сознания, по сравнению с названными в п. 2 компонентами, невелика, однако именно они относятся к числу компонентов, определяющих «лицо» национального мировидения. Больше всего неповторимость

фрагмента НЯКМ, обозначающего домашних животных, в национальном семантическом универсуме определяется работой именно этих компонентов. Например, 33,6 % объема ассоциативного поля слова *кошка* составляют реакции, прямо или косвенно выражающие положительную оценку животного (*пушистая, ласка, мурлыканье, грация, нежность, ласковая, уют, мягкая, лапки, доброта, милая, покой теплое*), и только одна реакция с отрицательной оценкой (*наглая*). В ассоциативном поле слова *муур*, напротив, реакции с отрицательной оценкой составляют 18,1% (*муухай* (плохой), *аймар* (страшная), *хорон санаат* (*хар санаа, санаа муутай, хараалтай*), (злой замысел, злоумышление, злонамеренность, проклятие), *айх* (бояться), *зэрлэг 1* (дикий, ужасный), *зальтай* (хитрая), *муу уур барих* (кошка вызывает злость)), и только одна реакция с положительной оценкой (*хөөрхөн 1* (красивая)).

Различия могут быть связаны с характером самой оценки. Например, в ассоциативном поле монгольского слова *туулай* положительная оценка кролика связана в большей степени со зрительным восприятием животного: *хөөрхөн* (милый), *гоё* (хороший), *өхөөрдөм* (симпатичный), *хөөрхөн эгдүүтэй* (милый и нежный), *хөөрхөн нүдтэй* (с милыми глазами), *хөөрхөн, эгдүүтэй урт чихтэй амьтан* (милое и нежное животное с длинными ушами), *хөөрхөн, аймхай амьтан* (милое и боязливое животное). А в ассоциативном поле слова *кролик* в русской национальной картине мира преобладают реакции, обозначающие положительную оценку животного, связанную с тактильным контактом с животным: *нежность, комочек, пушок, мягкость, мягкий* или оценку, связанную с характеристикой внутреннего состояния человека в результате общения с животным: *спокойствие*.

4. Наряду с нормативными компонентами, самыми крупными в количественном отношении в ассоциативных полях слов в русской и монгольской НЯКМ являются энциклопедические компоненты (37,2% и 55,6% соответственно). При этом для двух языковых картин мира характерно несовпадение объемов значений слов, обозначающих одно животное

(например, большой объем энциклопедического компонента у слова *тэмээ* (59%) по сравнению со словом *верблюд* (30,6%), слова *үнээ* (44,1%) по сравнению со словом *корова* (28,7%), слова *туулай* (72%) по сравнению со словом *кролик* (54,1). Различна также степень дифференциации значений одноименных слов. Например, в энциклопедический компонент слова *тэмээ* входит 41 различная реакция, а в ассоциативном поле *верблюд* таких реакций только 27; в ассоциативном поле слова *үнээ* содержится 28 различных энциклопедических реакций, а в ассоциативном поле *корова* – 23 реакции; в ассоциативное поле слова *туулай* входит 35 различных реакций, а в ассоциативное поле слова *кролик* – только 19 реакций.

5. Энциклопедические компоненты ассоциативных полей слов двух различных национальных картин мира имеют зоны тождества, которые образуются совпадающими реакциями, и зоны контраста с различающимися реакциями. В качестве примера приведем фрагменты ассоциативных полей слов *корова* и *үнээ*, в которых совпадающие реакции выделены подчеркиванием: рога 5, трава 4, деревня 3, мычит 2, теленок 2, Буренка, волоокая 1, вымя 1, детство 1, колокольчик 1, коровник 1, луг 1, Индия 1, мычание 1, сено 1, сметана 1, стадо 1, пятна 1, плетка 1, рогатая 1, пастбище 1, пастух 1, хвост и пятна 1;

4 хөхтэй 2 (с 4-мя сосками), урт сүүлтэй 1 (с длинным хвостом), тугал хөхүүлэх 2 (кормит теленка), эвэр 1 (рога), ам 1 (рот), дэлэн 1 (вымя), тарган 2 (упитанный), бүдүүн 1 (толстый), номхон 1 (спокойный), тайван 1 (тихий), тугал гаргадаг 1 (заводит теленка), тугаллах 1 (телиться), мөөрөх 1 (мычать), хуцах 1 (лаять), мөөрнө 1 (мычит), ферм 1 (ферма), өвс 1 (сено), тугал 8 (теленок), бух 2 (бык-производитель), үхэр 6 (бык), сарлаг 4 (як), чоно 1 (волк), ямаа 1 (коза), үнэр 1 (запах), сандал 1 (табуретка), зэл 1 (протянутая волосяная веревка для привязывания телят и жеребят).

Как видно из сопоставительного анализа, зона тождества состоит из 8 реакций; зона различия из 15 и 18 реакций соответственно. К совпадающим ассоциациям на слова *корова* и *үнээ* в двух лингвокультурах относятся слова,

обозначающие яркие внешние признаки животного (*рога, вымя, хвост, урт сүүлтэй, эвэр, дэлэн*), особенности его поведения (*мычать, мөөрнө*), кормления и содержания (*сено, коровник, ферм, өвс*). Различающиеся ассоциации в русской НЯКМ связаны с местом и оседлым характером содержания животного (*деревня, пастбище, пастух, трава, колокольчик, плетка, луг*), с возрастом человека (*детство*), с культурными артефактами (*Индия, Буренка, волоокая*); в монгольской НЯКМ – с характерными свойствами животного (*номхон, тугал хөхүүлэх, тайван, тарган*); с плодородием (*тугал хөхүүлэх, тугал гаргадаг, тугаллах, бух, зэл*).

5. Наиболее близкими в содержательном отношении являются утилитарные компоненты различных национальных языковых картин мира. Совпадение реакций, входящих в состав данных компонентов, во многом связаны с совпадением прагматического отношения людей к домашним животным в обеих национальных культурах. Исключение составляют слова *кролик* и *туулай*, *кошка* и *муур*. Различия прагматических компонентов у данных слов обусловлены особенностями образа жизни двух народов: оседлого у русского народа и кочевого у монгольского народа.

2.2. Обыденные толкования значений слов

В данном параграфе получил отражение опыт изучения метатекстов, полученных в результате толкования значения слова носителями русского и монгольского языков. В данном случае термин «толкование» трактуется нами как «интерпретационная процедура по отношению к слову в рамках наивного или профессионального лексикографирования» [Голев, 2010, с. 159], в результате которой появляется метатекст. В проведенном нами эксперименте результатом интерпретационной деятельности являются наивные, или обыденные, толкования значений слов рядовыми носителями русского и монгольского языков. Наряду с термином «обыденное толкование» в качестве синонимических нами используются термины «субъективное толкование», «субъективная дефиниция», «метатекст».

В обыденной семантике, сформированной в повседневном коммуникативном опыте, отражается языковой опыт человека – носителя той или иной национальной культуры и НЯКМ. Данный языковой материал позволил нам выявить общие универсальные компоненты двух НЯКМ, а также их национально-культурную специфику, получившие отражение в обыденных толкованиях слов.

Методика исследования и материалы

Сбор эмпирического материала осуществлялся путем направленного эксперимента, в ходе которого респондентам было предложено ответить на вопрос: какое значение имеют следующие слова?

Описание состава испытуемых представлено в первой главе исследования (параграф 1.3).

Эмпирическую базу исследования составили 1000 ответов на десять слов-стимулов носителей русского языка и 1000 ответов на те же десять слов-стимулов носителей монгольского языка. Стимулами явились следующие слова: *верблюд, коза, корова, кошка, кролик, лошадь, овца, свинья, собака, як, тэмээ, хонь, нохой, үнээ, ямаа, муур, морь, гахай, туулай, сарлаг.*

При обработке данного фрагмента экспериментального материала мы пользовались инструкциями, разработанными авторами Словаря обыденных толкований русских слов [СОТРС, 2012, с. 8-9]:

1. Словообразовательные модификаты типа «деревня» - «деревушка» фиксируются как разные реакции.
2. Объединяются синтаксические, морфологические и орфографические варианты.
3. При синтаксической синонимии реакции объединяются, но в скобках пишется вариант, например: ВОЛК – хищник 2 (хищное животное).

Ответы респондентов сохранены в том виде, как они зафиксированы в анкетах (за исключением явных орфографических ошибок).

Результаты исследования и их интерпретация

Далее приведены примеры сопоставительного анализа обыденных толкований слов русского и монгольского языков *верблюд*, *лошадь*, *овца*, *тэмээ*, *морь*, *хонь*, которые также сравниваются со словарными толкованиями этих слов. Экспериментальные данные представлены в табличном варианте. Числовой индекс рядом с ассоциацией или с субъективной дефиницией (метатекстом) в таблицах и далее по тексту обозначает их частотность в экспериментальном материале. При синтаксической синонимии реакции объединяются и в скобках пишется вариант, например: *даёт (дающее) молоко*. Курсивом в реакциях выделены слова, части слова или сочетания слов, которые являются ключевыми для данного значения метатекста. В таблицах сохраняются слитные и сокращённые написания слов, сделанные участниками эксперимента.

В таблицах после толкования на монгольском языке в скобках приводится русский подстрочный перевод.

Рассмотрим вначале обыденные толкования на слово *верблюд*, полученные путем анкетирования носителей русского языка (Приложение 2; таблица 2).

В результате проведенного анализа были выявлены следующие особенности реального значения слова *верблюд*, по сравнению с его значением в толковом словаре:

1. Семы, релевантные для реального значения и совпадающие со значением слова в словаре – 1.1; 1.2; 1.3; 1.4; 1.5. Однако способ представления реального значения отличается от словарного способа представления: в словаре он более понятийный, в нем отражается в первую очередь квалификативные признаки значения «жвачное», «парнокопытное», «млекопитающее», а в реальном значении значимыми являются качественные (характеризующие) признаки: «животное с горбами»; «проживающее в пустынной местности». Соотношение качественных и квалификативных признаков в реальном значении слова (по данным эксперимента) – 77/11.

2. Остальные семы характерны только для обыденных толкований слова и не встречаются в его словарных толкованиях. Перечислим их в порядке убывания: «животное, которое используется для перевозки людей и грузов» (16), «животное» (5), «животное, которое плюётся» (4), «которое способно долго обходиться без воды» (4), «выносливое» (3), «домашнее» (3), «дающее шерсть» (2), «накапливающее жир и жидкость в горбах» (2), «живущее в жарком климате» (2). Все перечисленные признаки носят качественный характер и характеризуют животное с разных сторон.

3. В обыденных толкованиях на уровне индивидуальных личностных смыслов встречаются такие семы, как «вьючное животное», «животное, которое может обходиться без еды», «крупное», «позвоночное», «травоядное», «питающееся колючками», «оранжево-коричневого цвета», «дающее пух», «чужое».

4. При объяснении значения в обыденных толкованиях используются, как правило, развернутые синтаксические конструкции вместо синтетических форм, характерных для представления семантических признаков в словарных толкованиях, что приводит к большей обобщенности информации и усложнению его понимания в словаре. Развернутые, описательные синтаксические конструкции, встречающиеся в обыденных толкованиях в различных синонимических вариантах, отражают каждый элемент семантики в отдельности, благодаря чему происходит адаптация содержания к условиям его восприятия обычными носителями языка в ситуациях обыденной коммуникации.

Далее рассмотрим обыденные толкования на слово *тэмээ*, полученные путем анкетирования носителей монгольского языка (см.: Приложение 2; таблица 3).

В результате проведенного исследования были выделены следующие особенности обыденных толкований слова *тэмээ* (отражающих реальное психологическое значение слова), по сравнению с его словарным толкованием:

1. С лексикографическим описанием совпадают следующие признаки реального значения слова: «один из пяти видов скота», «крупный», «высокий», «большой», «с одним или двумя горбами», «с мягкой и плоской ступней ноги», «способный жить в пустынной местности», «кочующий». В обыденном толковании слова не получили отражение следующие лексикографические признаки: «с длинной шеей», «богат шерстью», «жвачное и млекопитающее животное».

2. Следующие признаки, значимые для обыденного значения слова, не получили отражения в словарном толковании: «великолепное (животное)» (11); «сильное (животное)» (5); «верблюжонок» (3); «скот» (2); «красивое животное» (2); «используется для перевозки, передвижения, кочевья» (2); «терпеливое животное» (2).

3. На уровне единичных смыслов в обыденных толкованиях слова выделяются следующие семантические признаки: «с коротким хвостом», «сравнимый с оленем», «помогает людям», «полевое (животное)», «может жить без воды», «глупый», «самка верблюда», «рога верблюда», «смотрящий вдаль», «спокойный и тихий», «мягкосердечный», «ходит, глядя на небо», «происходит от одногорбого верблюда».

4) По форме выражения обыденные толкования приближены к словарным дефинициям, как правило, носят синтетический, свернутый характер, что приводит к большей обобщенности информации. В отличие от словарной дефиниции обыденные толкования носят вариативный характер. При этом вариативный характер обыденной семантизации слова обусловлен, с одной стороны, типом коммуникативной задачи, которую ставит перед собой носитель языка в процедуре толкования лексического значения слова, а с другой стороны, индивидуальным речевым опытом говорящего.

Сопоставительный анализ обыденных толкований слов *верблюд* и *тэмээ* позволяет сделать следующие выводы:

1. В русских и монгольских обыденных толкованиях слов *верблюд* и *тэмээ* совпадающими со словарными толкованиями данных слов являются

следующие семантические признаки: «(животное) с одним или двумя горбами, «обитающее в пустынной местности». Различающимися признаками являются: у монголов – «один из пяти видов скота в Монголии», «крупное (животное)», «высокое (животное)», «большого размера»; у русских – «жвачное», «парнокопытное», «млекопитающее». Как видно, в обыденных толкованиях носителей монгольского языка преобладают признаки, характеризующие внешний вид животного, а в толкованиях носителей русского языка содержатся признаки квалифицирующего характера, отражающие принадлежность животного к классу объектов.

2. Среди семантических признаков, не вошедших в лексикографические описания слов, но значимых как для монгольского, так и русского обыденного сознания, являются признаки «животное, которое используется для перевозки грузов и передвижения людей», «выносливое, терпеливое животное». Различающимися являются следующие признаки: у монголов – «великолепное, сильное, красивое животное»; у русских – «животное, которое плюётся», «способное долго обходиться без воды», «накапливающее жир и жидкость в горбах».

3. Реальные значения слов на уровне личностных смыслов, получивших отражение в обыденных толкованиях, у монголов и русских различаются следующим образом: у монголов – «сравнимый с оленем», «помогает людям», «смотрящий в даль», «спокойный и тихий», «мягкосердечный», «ходит, глядя на небо»; для русских – «животное, которое может обходиться без еды», «питается колючками», «оранжево-коричневого цвета», «дающий пух», «чужое».

Далее представлен анализ обыденных толкований слова *лошадь* носителями русского языка (см.: Приложение 2; таблица 4).

Прокомментируем результаты анализа, получившие отражение в таблице 4.

1. Наиболее частотные семы, получившие отражение в обыденных толкованиях слов, совпадают со словарными толкованиями. К их числу

относится семы «животное», «крупное», «домашнее», «используемые для перевозки людей и грузов». Их количество составляет 143.

2. Среди сем, обнаруженных в обыденных толкованиях слова, но не встречающихся в его словарных толкованиях, отметим следующие: «парнокопытное животное», (13), «животное, предназначенное для скачек» (8), «травоядное» (7), «сильное» (5), «выносливое» (3), «красивое» (3), «грациозное» (2), «друг» (2), «животное с копытами, гривой и хвостом» (2), «умное» (2).

3. В обыденных толкованиях слова встречаются семы, отражающие индивидуальные представления человека о животном: «ржет», «содержится на ферме», «подкованное», «преданное человеку», «свободное», «трудолюбивое», «предназначено для отдыха».

Далее рассмотрим обыденные толкования на слово *морь*, полученные путем анкетирования носителей монгольского языка (см.: Приложение 2; таблица 5).

Проведенный анализ позволяет выделить следующие особенности обыденного толкования слова *морь* по сравнению со словарной дефиницией.

1. Со словарным толкованием совпадают семантические признаки «животное» (5), «табун» (4).

2. Значимыми для обыденного сознания признаками, не получившими отражения в словарном толковании, являются следующие: «быстрое животное» (14), «средство передвижения» (12), «приносящее удачу» (9), «жеребенок» (6), «честный друг» (5), «помощник» (3), «один из пяти видов домашних животных» (3), «животное для мужчины» (2), «красивое» (2), «умное» (2), «как топаз» (2), «небесное» (2), «крупный рогатый скот» (2); всего 64.

3. На уровне индивидуальных смыслов выделяются следующие семантические признаки: «дикая лошадь», «полевое и степное животное», «состязаться», «большой и симпатичный», «степной захватчик с четырьмя копытами», «волосяная веревка для лошадей», «животное с теплой мордой»,

«издавать ржание», «три вида мужского спорта», «энергичное», «друг», «имеет много талантов», «ездовое животное для мужчин», «мощное», «любимое животное».

Сопоставительный анализ обыденных толкований слов *лошадь* и *морь* позволяют сделать следующие выводы:

1. У обоих слов совпадающим со словарными толкованиями являются семантический признак «животное». Среди несовпадающих признаков в обыденных толкованиях носителей русского языка преобладают признаки характеризующие животные по внешнему виду и функции. Для носителей монгольского языка важной является количественная характеристика животного (табун).

2. Среди признаков, не вошедших в лексикографическое описание животного, но значимых для обоих народов, являются «сильное и выносливое животное», «красивое и грациозное», «друг человека». Различающимися являются следующие признаки: у русских «парнокопытное», «травоядное», «предназначено для скачек»; у монголов «быстрое», «удачливое», «хороший помощник», «один из пяти видов домашнего скота».

3. На уровне личностных смыслов обыденные значения слов различаются следующим образом: у русских – «животное на ферме», «с копытами, гривой и хвостом», «умное животное», «трудолюбивое», «преданное человеку»; у монголов – «как топаз», «небесное животное», «полевое и степное животное», «с теплой мордой», «три вида мужского спорта», «имеет много талантов», «любимое животное».

Обобщая сказанное, отметим, для обыденного сознания носителей обоих языков при определении значения слова важными являются признаки, характеризующие животное по внешнему признаку, внутренним качеством, по отношению человеку. Однако для носителей русского языка значимым является выделение признаков, совпадающих с нормативными, а для носителей монгольского языка значимыми являются признаки, передающие

оценочную характеристику (друг, помощник) и количественную характеристику животного (табун коней – в Монголии символ состоятельности, экономического благополучия).

Рассмотрим обыденные толкования на слово *овца*, полученные путем анкетирования носителей русского языка (см.: Приложение 2; таблица 6).

В результате проведенного исследования можно выделить следующие особенности реального значения слова *овца* по сравнению с его значением в толковом словаре:

1. Семами, общими для обыденных и словарных толкований слов, являются следующие: «животное» (68), «жвачное» (1), «парнокопытное» (7), «домашнее» (35), «с густой волнистой шерстью» (39). Почти все обыденные толкования совпали со словарными толкованиями. Хотя отсутствует только одно словарное значение для обыденных толкований «семейства полорогих».

2. Остальные семы характерны только для реального значения слова и не встречаются в его словарных толкованиях. Перечислим их в порядке убывания: «источник мяса» (11), «скот» (7), «травоядное» (5), «мелкий рогатый» (4), «мех» (3), «кудрявое животное» (2). Все перечисленные признаки носят энциклопедический характер и определяют животное с разных точек зрения.

3. В обыденных толкованиях на уровне индивидуальных личностных смыслов встречаются такие семы как «домашнее животное, размером с крупную собаку, травоядное, имеющее густой мех с завитушками», «много меха, из которого торчат ноги и голова», «много шерсти пасется на полях».

Далее рассмотрим обыденные толкования на слово *хонь*, полученные путем анкетирования носителей монгольского языка (см.: Приложение 2; таблица 7).

В результате проведенного исследования можно выделить следующие особенности обыденного значения слова *хонь*, по сравнению с его словарным толкованием:

1. С лексикографическим описанием совпадают следующие признаки реального значения слова: «один из пяти видов домашних животных Монголии» (16) и «от природы скопокойное» (9), «кудрявая, мягкая и обильная шерсть, очень подходящая для войлочных и текстильных изделий» (7), «дает обильное мясо и молоко» (9). В обыденном толковании слова не получили отражение следующие лексикографические признаки: «млекопитающее и жвачное», «домашнее».

2. Следующие признаки, значимые для обыденного значения слова, не получили отражения в словарном толковании: «скот» (5); «ягненок» (3); «белый» (2); «с хвостом» (2); «пастух овец» (2); «рыхлый» (2); «мелкий рогатый скот» (2), «котловина» (2).

3. На уровне единичных смыслов выделяются следующие семантические признаки: «большое количество жира», «мягкое и белое, как перо», «животное с теплой мордой», «извергает помет», «приносящее удачу животному», «баран-производитель», «рога, хвост, ноги», «бывают много разновидностей: самка овцы, самец овцы, годовалый ягненок, ягненок».

Сопоставительный анализ обыденных значений слов *овца* и *хонь* позволяет сделать следующие выводы:

1. Различающимися признаками у монголов являются: «скот»; «ягненок»; «белый»; «с хвостом»; «пастух овец»; «рыхлый»; «мелкий рогатый скот», «котловина»; у русских – «источник *мяса*», «скот», «травоядное», «мелкий рогатый», «мех», «кудрявое животное». Как видно, в обыденных толкованиях носителей двух языков преобладают признаки, характеризующие внешний вид животного, а также оценочную характеристику.

2. На уровне личностных смыслов реальные значения слов у монголов и русских различаются следующим образом: у монголов – «большое количество жира», «мягко-белый как перо», «животное с теплой мордой», «выпускает помет», «приносящее удачу на месте хорошее животное», «баран производитель», «рога, хвост, ноги», «бывают много разновидностей: самка

овцы, самец овцы, годовалый ягненок, ягненок»; для русских – «домашнее животное, размером с крупную собаку, травоядное, имеющее густой мех с завитушками», «много меха, из которого торчат ноги и голова», «много шерсти, пасется на полях», «бебекает».

Сопоставительный анализ обыденных толкований все слов, обозначающих домашних животных, носителями русского и монгольского языков позволяет сделать следующие выводы:

1. Сопоставление обыденных толкований русских и монгольских слов со словарными толкованиями выявил в них как совпадающие, так и различающиеся признаки. Среди признаков, совпадающих со словарными толкованиями в обоих языках, выделяются признаки, обозначающие класс объектов: «животное» (лошадь и морь; кролик и туулай); «домашнее животное» (кошка и муур; коза и ямаа; собака и нохой; свинья и гахай); «мелкий рогатый скот» (овца и хонь), «парнокопытное» (свинья и гахай);

признаки, характеризующие внешность животного: «животное с одним или двумя горбами» (верблюд и тэмээ); «с длинной шерстью» (як и сарлаг; коза и ямаа), «с короткими ногами» (свинья и гахай);

признаки, характеризующие животное по месту его обитания: «в пустынной местности» (верблюд и тэмээ);

признаки, обозначающие продукты, получаемые от животного: «мясо и сало» (свинья и гахай);

по функции: «ловит мышей и крыс» (кошка и муур).

2. К признакам, совпадающим со словарными толкованиями, но свойственным только носителям русского языка, относятся признаки, обозначающие животное по гендеру: «бык» (як), «самка козла» (коза); по подклассу: «жвачное парнокопытное млекопитающее» (верблюд), «семейство полорогих» (коза), «порода» (собака); по месту обитания: «центральноазиатский» (як); по внешнему виду: (лошадь, кролик, собака); по функции (лошадь, кролик); по продуктам от животного (свинья). Носителям монгольского языка свойственны следующие отличительные признаки:

характеристика внутренних свойств животного (туулай); характеристика внешних свойств животного: «короткий хвост» (ямаа), «крупное» (сарлаг, тэмээ), «высокое» (тэмээ); функциональная характеристика: «кусает» (нохой), «роет землю» (гахай); количественная характеристика «табун» (морь); оценочная характеристика: «плохое» (гахай).

3. В обыденных толкованиях проявились также следующие признаки, общие для носителей обоих языков: утилитарные характеристики животного «используется для перевозки грузов и передвижения людей» (верблюды и тэмээ), «дает молоко» (коза и ямаа), «охранник» (собака и нохой); характерные свойства животного: «выносливое, терпеливое животное» (верблюды и тэмээ, лошадь и морь), «быстрое» (кролик и туулай); внешняя характеристика животного: «ушастое» (кролик и туулай), «с рогами, шерстяное» (коза и ямаа), «грязное» (свинья и гахай); характеристика места обитания: «дикое, гора» (як и сарлаг); оценочная характеристика животного «красивое и грациозное животное» (лошадь и морь), «друг» (лошадь и морь, собака и нохой), «преданное» (собака и нохой).

4. Для обыденного сознания носителей русского языка характерны такие признаки, характеризующие животное, как внешняя характеристика: «четвероногое» (собака), «большое» (як), «пушистое» (кролик), «небольшого размера» (кошка, коза); подкласс животного: «парнокопытное, травоядное» (лошадь, коза), «домашнее животное» (кролик); утилитарное использование животного: «мясо и мех» (кролик), «еда и питание» (свинья), «предназначено для скачек» (лошадь); характерное свойство животного «плюётся, обходится без воды, накапливает жир и жидкость в горбах» (верблюды); оценочная характеристика: «дарит тепло и ласку» (кошка).

Для монгольского национального сознания свойственно характеризовать домашних животных по следующим признакам: характерное свойство: «удачливое» (морь), «быстрая» (морь, туулай), «жадная к еде» (гахай), «шустрое и быстрое» (туулай, ямаа); подкласс животного: «один из пяти видов домашних животных» (морь), «крупный рогатый скот» (сарлаг);

внешняя характеристика: «с зелеными, с длинными когтями» (муур), «белое, с хвостом» (хонь), «толстое» (гахай); утилитарная характеристика: «полезное, снять пух» (ямаа); функциональная характеристика: «животное, которое прыгает» (туулай); места обитания: «на горных местах» (ямаа), «котловина» (хонь); оценочная характеристика: «великолепное, сильное красивое» (тэмээ), «хороший помощник» (морь), «милое» (туулай), «отвратительное, со злым умыслом» (муур), «приносящее удачу животное» (нохой).

2.3. Сопоставительный анализ ассоциативной и дефиниционной форм репрезентации обыденной семантики слова

Методика исследования и материалы

В данном разделе структура значения слов-зоонимов рассматривается с двух точек зрения: ассоциативной и дефиниционной. В основе исследования лежит гипотеза: обыденные метаязыковые дефиниции и ассоциативные поля одного и того же слова имеют как зону пересечения, так и зону расхождения, определяемую спецификой, вытекающей из разного акцентирования содержания.

Методика обоснования гипотезы исследования – лингвистический эксперимент, включающий два этапа: ассоциативный и дефиниционный. Данный эксперимент направлен на выявление вариативности интерпретации слов-зоонимов рядовыми носителями русского и монгольского языков и влияния на нее чувственной и логической форм познания.

Описание состава испытуемых представлено в первой главе исследования (параграф 1.3).

Эмпирическую базу исследования составили 2000 ответов носителей русского языка на десять слов-стимулов русского языка (*верблюд, коза, корова, кошка, кролик, лошадь, овца, свинья, собака, як*) и 2000 ответов носителей монгольского языка на десять слов-стимулов монгольского языка, которые являются эквивалентами слов русского языка (*тэмээ, хонь, нохой,*

үнээ, ямаа, муур, морь, гахай, туулай, сарлаг). Полученный материал был подвергнут семной интерпретации и полевому анализу полученных сем. Далее в качестве иллюстрации будет приведен фрагмент анализа двух слов *корова* и *үнээ* («корова»), обозначающих домашнее животное, играющее важную роль в хозяйстве как монголов, так и русских.

Результаты исследования и их интерпретация

Экспериментальные данные представлены в таблицах 8 и 9 (Приложения 2). Числовой индекс рядом с ассоциацией или с субъективной дефиницией в таблицах и далее по тексту обозначает их частотность в экспериментальном материале. При синтаксической синонимии реакции объединяются и в скобках пишется вариант, например: дает (дающее) молоко. Курсивом в реакциях выделены слова, части слова или сочетания слов, которые являются ключевыми для данного значения метатекста. В таблицах сохраняются слитные написания, сделанные участниками эксперимента.

Рассмотрим вначале обыденные толкования и ассоциации на слово *корова*, полученные путем анкетирования от носителей русского языка (см.: Приложение 2; таблица 8).

Дефиниционная стратегия толкования слова направлена на установление соответствия его содержания отображаемой действительности. В процессе толкования происходит расчленение эксплицитного содержания и перечисление его признаков. Все семантические признаки, вошедшие в дефиницию значения слова, считаются ядерными. В толкованиях слова *корова* к таким относятся следующие компоненты: «животное» (64); «дающее молоко» (52); «домашнее» (36); «дающее мясо» (15); «крупное» (11); «парнокопытное» (11); «с рогами» (4); «сельское хозяйство» (4); «кормилица» (3); «пасется на лугу» (3); «травоядное» (2); «жвачное» (2); «из коровьего молока изготавливают сыр, творог, масло» (2); «священное животное в Индии» (2).

В обыденных толкованиях на уровне индивидуальных личностных смыслов встречаются такие семы, как «женская особь быка», «дающая кожу», «живое существо», «с выменем».

В ассоциациях в большей степени прослеживается тяготение к бессознательной форме экспликации содержания анализируемого слова. Ассоциации, в отличие от ответов-дефиниций, в меньшей степени стремятся к понятийному статусу и в большей степени связаны чувственными формами мышления. Их субстратной формой является чувственный образ. В ассоциативных реакциях выделяются следующие семантические признаки: «продукты, получаемые от животного» (*молоко* 64, *дающая молоко* 1 – всего 65); «название тела животного, части тела, продукта жизнедеятельности» (*рога* 6, *пятна* 2, *рогатая* 1, *хвост* 1, *вымя* 1 – всего 11); «эмоциональное отношение к животному» (*кормилица* 2, *волоокая* 1, *доброта* 1, *детство* 1, *враг* 1, *балда* 1, *Буренка* 1 – всего 8); «корм для животного» (*трава* 4, *сено* 1 – всего 5); «характерный признак, качество» (*крупная* 1, *большая* 1, *крупный рогатый скот* 1 – всего 3); «место обитания» (*луг* 1, *пастбище* 1 – всего 2).

Сопоставительный анализ языковых данных, полученных в эксперименте, свидетельствует о том, что в центре языкового сознания русской языковой личности со словом соотносится утилитарный компонент, выражающий прагматическое отношение человека к денотату, например: корова – это животное, дающее молоко и мясо. Квантитативная мощность данного компонента обеспечивается 67-ю рецептивными реакциями и 65-ю ассоциативными реакциями, всего – 132).

В зону пересечения рецептивного и ассоциативного полей слова включается также энциклопедический компонент, который объединяет признаки, требующие знакомства с предметом на базе опыта, обучения, взаимодействия с денотатом. Пересекающимися являются следующие семантические группы: «название тела животного, части тела, продукта жизнедеятельности» (квантитативная мощность: 4 и 11; всего 15 реакций);

«характерный признак, качество» (квантитативная мощность – 11 и 3; всего 14 реакций); «место обитания» (всего 5 (3 и 2) реакций).

В зону расхождения между двумя типами полей включаются следующие компоненты: в рецептивное поле (поле толкования) включаются понятийные признаки, выражающие наиболее существенные квалификативные признаки данного животного, получившие отражение в словарном толковании слова. К их числу относятся следующие: «животное» (53), домашнее (33), «парнокопытное» (11), «жвачное» (2); всего – 99 реакций.

В ассоциативном поле представлен оценочный компонент, объединяющий когнитивные признаки, выражающие отношение говорящего к денотату. Это могут быть как аксиологические, так и характеризующие оценки (квантитативная мощность – 8 реакций). Кроме того, в ассоциативном поле слова содержатся реакции, относящиеся к социально-культурному компоненту, в котором объединяются когнитивные признаки, связанные с бытом и культурой народа, с традициями, деятелями культуры и искусства, их произведениями (*Буренка* 1, *реклама шоколада «Милка»* 1, *детство* 1, *деревня* 3, *колокольчик* 1; всего – 5).

Кроме того, в ассоциативном поле слова содержатся ассоциации, связанные с переносным значением слова (*толстая* 5, *толстая девушка* 2, *жирная* 1, *плохая девушка (иногда жена)* 1, *толстая, которая не может похудеть* 1; всего 10).

Таким образом, обыденные метаязыковые дефиниции и ассоциативные поля анализируемого слова имеют как зону пересечения, так и зону расхождения (контраста), определяемую спецификой, вытекающей из разного акцентирования содержания.

Проанализируем интерпретационное поле, образованное обыденными толкованиями и ассоциациями на слово *унээ*, в языковом сознании монгольской языковой личности (см.: Приложение 2; таблица 9). В данной

таблице после толкования на монгольском языке в скобках приводится русский подстрочный перевод.

Ядро интерпретационного поля слова составляют метаязыковые дефиниции и ассоциации, относящиеся к утилитарному компоненту семантики: «дающая молоко», количественная мощность которого составляет 51 реакцию (20 рецептивных реакций и 31 ассоциативная реакция). В зоне пересечения рецептивного и ассоциативного полей содержатся также фрагменты энциклопедического компонента: «действие человека, связанного с животным», «доить»: всего – 24 реакции (12 и 12); «характерный признак, качество» (спокойный, тихий, медлительный, упитанный, толстый): всего 11 реакций (6 и 5); «название тела животного, части тела, органа, продукта жизнедеятельности» (рога, хвост): всего 7 реакций (5 и 2); «исконная или приобретенная функция (мычать): всего 9 реакций (2 и 7); «названия самок, самцов, детенышей» (теленки): всего 9 реакций (1 и 8). На пересечении полей находится также оценочный компонент (красивое животное, приносящее счастье): всего 6 реакций (4 и 2).

В зону расхождения в области обыденных толкований включаются классификационный компонент «один из пяти видов домашних животных» (10 реакций) и утилитарный компонент «полезное животное» (12 реакций). К числу ассоциаций, не совпадающих по значению с обыденными толкованиями, относятся «названия самок, самцов, детенышей» (12 реакций); «названия других животных» (всего 2), а также ассоциации, образующие социальнокультурный компонент (3 реакции).

Сопоставительный анализ интерпретационных полей слов *корова* и *унээ* в языковом сознании русской и монгольской языковой личности позволяет сделать следующие выводы:

1. Русская и монгольская языковые картины мира имеют зоны пересечения и расхождения. При анализе обыденных толкований, входящих в состав интерпретационных полей, были выявлены следующие пересекающиеся семантические зоны (количественные показатели отражают

абсолютное количество реакций в русском и монгольском материале соответственно): «крупный рогатый скот» (11 и 31); «дает молоко» (52 и 20); «с рогами» (4 и 5); «животное, которое выращивают для получения мяса» (15 и 3); «парнокопытное» (11 и 1).

2. Различающимися признаками на уровне обыденных толкований являются: у русских – «животное» (64); «домашнее» (36); «разводится в сельском хозяйстве» (4); «пасется на лугу» (3); «животное, из молока которого делают сыр, творог» (2); «травоядное» (2); «жвачное» (2); «животное, которое является священным в Индии» (2); у монголов – «разновидность дойного скота» (12); «полезное животное» (12); «спокойное и медлительное животное» (5); «животное, приносящее хозяину счастье» (4); «мычит» (2); «из молока которого получают вкусную простоквашу» (1), «с большим животом» (1); «ленивое» (1).

3. Как видно, в центре языкового сознания русской и монгольской языковой личности находятся когнитивные признаки, выражающие утилитарное, прагматическое отношение человека к данному животному: «животное, которое выращивают с целью получения молока и мяса». Значимым также является понятийный признак квалифицирующего типа, включающий животное в класс объектов – «крупный рогатый скот».

В обыденных толкованиях носителей русского языка, не пересекающихся с обыденными толкованиями на монгольском языке, преобладают признаки квалифицирующего характера, а в толкованиях монгольского языка – семантические признаки, характеризующие животные по врожденным или приобретенным качествам, свойствам и функциям, а также признаки, передающие эмоционально-оценочное отношение к животному.

4. При сопоставлении ассоциативных полей слов *корова* и *унээ* в языковом сознании русской и монгольской языковой личности также были обнаружены зоны пересечения и расхождения. Совпадающими оказались ассоциации, относящиеся к таким сферам референции, как «молоко» (65 и

31); «крупный рогатый скот» (3 и 11); «с рогами» (6 и 1); «с выменем» (1 и 6); «бык» (1 и 12); теленок (2 и 12); «трава, сено» (5 и 1); «характерная функция» (3 и 7).

5. К несовпадающим ассоциациям в русском языке относятся ассоциации, связанные со следующими семантическими признаками: «изделия из молока» (сметана 1); «места обитания» (деревня 3, коровник 1, луг 1, пастбище 1); «название тела животного или его части» (вымя 1); «характерное качество или свойство» (волоокая 1, доброта 1); «артефакты, связанные с животным» (колокольчик 1, плетка 1); «название совокупности животных» (стадо 1); «эмоциональное, оценочное отношение к животному» (здоровье 1, детство 1; кормилица 2); «культурные ассоциации» (Буренка 1, реклама шоколада «Милка» 1); «человек по отношению к животному» (пастух 1).

В монгольском ассоциативном материале к таким несовпадающим ассоциациям относятся следующие: «характерное качество или свойство» (тарган 2 (упитанный), бүдүүн 1 (толстый); номхон 1 (спокойный), тайван 2 (тихий)); «названия других животных» (чоно 1 (волк), ямаа 1 (коза)); «артефакты, связанные с животным» (сандал 1 (табуретка); зэл 1 (протянутая волосяная веревка для привязывания телят и жеребят)); «место обитания животного» (ферм 1 (ферма)); «оценка животного» (малын дундаас хамгийн сайхан нь 2 (самое красивое животное); «культурные ассоциации» (Үхэргүй хүн намрын цагт гутамшиг 1 (стыдно человеку осенью, у которого нет коровы), Сааж байгаа үхэр мэт 1 (как дойная корова).

Выводы по второй главе

1. В данной главе были представлены фрагменты русской и монгольской национальных языковых картин мира, в которых получили отражения лексические значения слов, обозначающих домашних животных, представленные в эксперименте в ассоциативной и дефиниционной формах

репрезентирования. Результаты анализа полученного экспериментального материала свидетельствует о том, что в построении данного фрагмента русской и монгольской национальных языковых картин мира участвуют все компоненты языкового сознания. Вместе с тем роль каждого из них в формировании национальной специфики обыденной семантики слов у двух народов неодинакова.

2. Для формирования обеих национальных языковых картин мира важное значение имеет сенсорно-рецептивный компонент, под воздействием которого формируется энциклопедический и утилитарный компоненты обыденной семантики слов. Влияние сенсорно-рецептивного компонента проявилось как в ассоциативных, так и в рецептивных реакциях в ассоциативных полях слов и в обыденных толкованиях.

3. Доля семантических признаков, в которых проявилось влияние эмоционально-оценочного и нравственно-культурного компонентов обыденного сознания, невелика по сравнению с энциклопедическим и утилитарным компонентами, однако именно они, главным образом, определяют специфику национального мировидения. Различия могут быть связаны с характером самой оценки. Так, в ассоциативном поле слова *унээ* положительная оценка коровы связана в большей степени со зрительным восприятием животного: *малын дундаас хамгийн сайхан нь 2* (самое красивое животное). А в ассоциативном поле слова *корова* в русской национальной картине мира преобладают реакции, связанные с характеристикой психологического опыта общения с животным: *здоровье, детство; кормилица; доброта*.

4. Наряду с нормативными компонентами самыми многочисленными в ассоциативных полях и обыденных толкованиях слов в русской и монгольской национальных картинах мира являются энциклопедические компоненты. При этом для двух языковых картин мира характерно несовпадение доли этих компонентов в общем объеме значений слов, обозначающих одно животное (например, больший вес энциклопедического

компонента у слова *үнээ* (44,1%) по сравнению со словом *корова* (28,7%). Различна также степень дифференциации значений одноименных слов. Например, в ассоциативном поле слова *үнээ* содержится 28 различных энциклопедических реакций, а в ассоциативном поле *корова* — 23 реакции. Энциклопедические компоненты как в ассоциативных полях, так и в обыденных толкованиях слов двух различных национальных картин мира имеют зоны тождества, которые образуются совпадающими реакциями, и зоны контраста с различающимися реакциями и фрагментами толкования.

5. Следует отметить, что наиболее близкими в содержательном отношении являются также утилитарные компоненты различных национальных языковых картин мира. Совпадение реакций, входящих в состав данных компонентов, во многом связано с совпадением прагматического отношения людей к домашним животным в обеих национальных культурах.

6. Завершая анализ, еще раз подчеркнем, что дефиниционная и ассоциативная стратегии при обыденном толковании взаимообусловлены, они дополняют друг друга. Экспериментальный материал свидетельствует об отсутствии четких границ между данными стратегиями. Обыденные толкования характеризуются множественностью форм репрезентации содержания слов-зоонимов. В качестве таких форм выступают полученные от рядовых носителей языка дефиниции, тяготеющие к понятийному статусу содержания слова, и ассоциации, основной характеристикой которых является целостный образ, представление. Данные формы не являются изолированными и взаимоисключающими, они тесно связаны в обыденном сознании, дополняют друг друга и образуют непрерывное пространство — интерпретационное поле слова. Отметим, что данный вывод согласуется с результатами исследований о соотношении обыденных толкований и ассоциативных полей слов, выполненных на другом языковом материале [Воробьева, 2014].

ГЛАВА 3.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА: МОТИВАЦИОННЫЙ ТИП ОБЫДЕННОЙ СЕМАНТИКИ СЛОВ-ЗООНИМОВ РУССКОГО И МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ

В третьей главе содержится сопоставительный анализ мотивационного плана обыденных значений слов-зоонимов в русском и монгольском языках, представленного в номинативно-ассоциативной форме репрезентирования.

3.1. Теоретические предпосылки исследования

Наше исследование посвящено описанию принципов и способов номинации слов, обозначающих домашних животных, других объектов объективного мира в двух национальных языковых картинах: монгольской и русской, с целью исследования роли национального фактора в процессе номинации. Исследование выполнено на материале толковых словарей русского и монгольского языков и на языковом материале, полученном экспериментальным путем в результате анкетирования носителей двух языков. Конкретные вопросы, на которые мы хотели ответить нашим исследованием, можно сформулировать следующим образом: какие объекты внеязыкового мира могут быть обозначены словами-зоонимами в монгольском и русском языках; какие при этом используются принципы и способы номинации; в чем заключается сходство и различие в интерпретации номинативного потенциала данной группы лексики носителями двух разных языков?

Конкретное решение поставленных вопросов потребовало обращения к важнейшим понятиям теории номинации, которые используются нами в практическом анализе языкового материала. Сам термин «номинация» является в лингвистике многозначным. Из определений номинации, которые предлагаются Л.Г. Бабенко [Бабенко, 2008], мы опираемся на следующее: «образование языковых единиц с номинативной функцией, служащих для

именования и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, фразеологизмов, предложений». Термином «номинация» обозначается также и значимые единицы языка – результаты процесса номинации. В своем исследовании мы опираемся на следующее понимание предмета теории номинации: изучение и описание общих закономерностей образования языковых единиц; изучение роли прагматического фактора в выборе признаков, лежащих в основе номинации; исследование языковой техники номинации. Исследование выполнено в рамках семасиологического подхода, при котором в качестве отправной точки берется конкретное слово и рассматривается как способ вычленения и названия реалии (денотата). В данном случае исходной точкой являются слова-зоонимы в прямом значении, которые используются для названия других объектов: человека, других живых существ, артефактов, в результате чего в языках образуются целые номинативные «пространства» (ономасиологические классы), представляющие собой совокупности языковых единиц с определенным значением.

По характеру указания именем на действительность различаются два типа номинации – автономная (прямая) и неавтономная (косвенная). По определению ученых, «автономная номинация происходит на базе одного имени» [Телия, 1990, с. 336]. Вторичные значения слов приобретают самостоятельную номинативную функцию и способны автономно указывать на действительность. Благодаря автосемантической таких единиц, закономерности их выбора и речевой комбинаторики определяются только их значением.

Отличительным признаком неавтономной номинации является использование при образовании новой языковой единицы опоры на контекст: «такая единица всегда соотносится со своим обозначением косвенно – через посредство семантически опорного для данной комбинации наименования» [Там же]. Свое значение неавтономная номинация реализует только в сочетании с опорными словами, без которых она теряет свое значение.

Поэтому выбор таких номинаций зависит от выбора опорных слов, в сочетании с которыми они реализуют закрепленные за ними значения. По этой причине значения таких номинаций являются синсемантическими, или связанными.

Понятия «автономной и неавтономной номинации» пересекаются с понятиями «первичной и вторичной номинации». Под первичной номинацией принято понимать первообразное наименование, производность которого может быть раскрыта только в рамках этимологического анализа. Такими в нашем материале являются слова-зоонимы в прямом значении. Они обладают абсолютной номинативной ценностью, так как соотносятся с предметами внеязыковой действительности непосредственно. Вследствие этого значение слова «полностью детерминировано его соотнесенностью с предметным рядом, языковые факторы (сочетаемость, системные отношения) не накладывают на него никаких ограничений» [Языковая номинация, 1977, с. 16]. Они являются основными номинациями отображаемых явлений в современный период существования языка, характеризуются парадигматической обусловленностью и синтагматической независимостью. Они выполняют номинативную функцию независимо от контекста и по характеру соотнесенности с внеязыковой действительностью характеризуются автономностью наименования.

Вторичная номинация – это «использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [Телия, 1977, с. 129]. При этом используется звуковое оформление уже существующей в языке единицы. Поэтому результаты вторичной номинации воспринимаются как производные по морфологическому составу или по смыслу. Данные виды различаются способом номинации, который зависит от языковых средств, используемых при создании нового имени.

В основе всех видов вторичной номинации лежит ассоциативный характер человеческого мышления. В актах вторичной номинации устанавливаются ассоциации по сходству или по смежности между

некоторыми свойствами элементов внеязыкового мира, отображенными в существующих значениях имен, и свойствами нового обозначаемого, которое именуется путем переосмысления его значения. Смысловые компоненты, переходящие во вторичное значение при переосмыслении первичного имени, образуют его внутреннюю форму, или мотивированность. Внутренней формой, или «представлением», А.А. Потебня называл основной признак, по которому получил название тот или иной денотат. Таким образом, внутренняя форма представляет собой признак объекта, взятый за основу наименования. Вторичная номинация присутствует везде, где произошло переосмысление языковой сущности – автономной или неавтономной. Если сопоставить два ряда рассмотренных нами понятий, то первичная номинация соотносится с автономной номинацией, а вторичная номинация может быть как автономной, так и неавтономной.

В работах, посвященных лексической номинации, в качестве обозначения основных способов номинации фигурируют также прямая и непрякая (косвенная) номинация. По определению ученых, «прямая (первичная) номинация возможна только тогда, когда появляется возможность с помощью какой-либо формы воссоздать в сознании тот или иной предмет в пространстве. Поэтому естественно, что в так называемых полнозначных именах, особенно предметных, внешнее представление доминирует, а визуальный (по форме, по цвету и т.п.) и слуховой признаки становятся содержательными признаками – представителями данного класса, категории предметов» [Языковая номинация, 1977, с. 25]. В процессе формирования наименования в данном случае предполагается взаимодействие трех сущностей: именуемого фрагмента действительности; его понятийного отражения (сигнификата) и языкового средства выражения сигнификата. При непрякой номинации отображаемый фрагмент действительности именуется опосредованно при помощи уже освоенного языком лексического знака, именующего другой фрагмент мира действительности. Таким образом, в процессе наименования участвует еще

одна лексическая единица, которая является основой не прямой, или косвенной номинации. «Косвенная номинация – это способ именования, при котором соотносительность названия и фрагмента действительности опосредуется другим отношением именования, которое оказывает своей семной структурой воздействие на формирование косвенного наименования» [Бабенко, 2008, с. 58]. Таким образом, номинации, которые именуются терминами «вторичная», «непрямая», «косвенная», образуются на основе предыдущего значения языковой формы. Все такие номинации формируются на основе семной структуры того слова, чья форма используется для номинации в новой для него номинативной функции. В нашем исследовании данные термины используются как синонимы.

Однако важное значение для дифференциации не прямых, или косвенных, номинаций имеет расстояние между соотносимыми объектами отображаемого реального мира и расстояние между семемами в семантическом пространстве языка. В зависимости от этого «в сфере косвенной номинации различаются два принципиально различных механизма отображения действительности и соответственно два варианта отнесенности смыслового содержания наименования к объектам действительности» [Бабенко, 2008, с. 58]. Опираясь на работы лексикологов (Д.Н. Шмелева, В.Н. Телия, Л.Г. Бабенко и др.), мы выделяем следующие два случая не прямой (косвенной) номинации. В первом случае не прямое отражение внеязыковой действительности опосредуется предшествующим значением слова, семантические признаки которого играют роль внутренней формы и переходят в новое содержание. Однако сформировавшееся таким образом значение соотносится с внеязыковым (денотативным) рядом автономно, и его номинативная ценность зависит только от той информации, которая заключена в нем самом. Во втором случае понятийно-языковое содержание таких номинаций соотносится с отображаемыми объектами не самостоятельно, а посредством других наименований, уже существующих в языке, вследствие чего эти номинации не имеют автономной ценности и

адекватно осмысляются только в соотнесении со значением опорного наименования. Мотивированность такого рода значений Д.Н. Шмелев называл «ассоциативной». Она связана «не с понятием об определенном явлении, а с вызванным теми или иными обстоятельствами представлением о нем, ассоциациями, которые во многих случаях перестают быть непосредственно живыми для говорящих, но которые диктуются им сложившейся семантикой слов» [Шмелев, 1982, с. 29]. Такие номинации возникают в результате переноса одного наименования на другое. В своем исследовании мы учитывали оба механизма при образовании вторичных номинативных единиц.

Вторичная номинация в целом представляет собой особый специфический способ вербализации реальной действительности, который определяется как вторая картина мира, представляющая собой особый взгляд на реальность. Эта вторая картина мира характеризуется более широким объемом охвата действительности, так как применяется в качестве образного обобщения к различным ситуациям, схожим по смыслу с ситуацией, соотносимой с первой картиной мира. К описанию данных языковых картин мира мы переходим, предварительно охарактеризовав методику исследования и исходный языковой материал.

3.2. Ассоциируемые со словами-зоонимами объекты названия

Методика исследования и материал

Для определения номинативного поля слова (всего круга поименованных словом объектов) мы использовали, во-первых, данные толковых словарей русского и монгольского языков и, во-вторых, направленный ассоциативный эксперимент. При сравнении словарных данных мы исследовали отражение в толкованиях слов три важных составляющих номинативного процесса: ономаσιологический класс вторичных номинаций, принципы и способы номинаций, выявляли сходство

и различие по всем трем признакам вторичных номинаций в сравниваемых языках.

В направленном ассоциативном эксперименте носителям языка были предложены анкеты, которые содержали вопрос: «Что еще может быть названо следующим словом?».

Эмпирическую базу исследования составили 1000 ответов на десять слов-стимулов носителей русского языка и 1000 ответов на те же десять слов-стимулов носителей монгольского языка. Стимулами явились следующие слова: *верблюд, коза, корова, кошка, кролик, лошадь, овца, свинья, собака, як, тэмээ, хонь, нохой, үнээ, ямаа, муур, морь, гахай, туулай, сарлаг.*

Поскольку исследование построено по результатам массового опроса носителей языка, ответы респондентов сохранены в том виде, как они зафиксированы в анкетах (за исключением явных орфографических ошибок). Синонимичные слова и синтаксические конструкции, грамматические формы слова мы считали разными реакциями и располагали их в номинативно-ассоциативных полях в порядке частотности (Приложение 1).

Первоначальная цель направленного ассоциативного эксперимента – построение номинативно-ассоциативного поля слова-стимула, для обозначения которого мы также используем синонимический термин «номинативное поле». Данным термином мы подчеркиваем двоякую характеристику поля: с одной стороны, он отражает ассоциативную деятельность испытуемых, с другой стороны, эта деятельность является направленной на выявление номинативного потенциала слова-стимула (того, что может быть обозначено словом-стимулом). Далее проводится сопоставительный анализ по трем направлениям: 1) сравниваются словарные данные в двух языках; 2) сравниваются номинативно-ассоциативные поля, полученные опытным путем от носителей монгольского и русского языков; 3) сравнивается словарный материал с материалом, полученным в условиях эксперимента в двух национальных языковых картинах мира.

*Результаты исследования и их обсуждение**Анализ словарного материала*

Типологический анализ сфер, принципов и способов вторичных номинаций, образованных от наименований домашних животных в русском и монгольском языках, с целью исследования национального фактора в процессе номинации показал следующее.

Результаты анализа вторичных номинаций, образованных от наименований животных в русском языке, отражены в таблице 10 (Приложение 2), на которую мы будем опираться при описании данного материала. В таблице использованы данные двух толковых словарей русского языка [Толковый словарь, 2007] и [Большой толковый словарь, 1998].

Из таблицы 10 видно, что все слова, за исключением слов *верблюд* и *як*, имеют вторичные номинации. По количеству вторичных номинаций, представленных в словаре, слова данной тематической группы располагаются следующим образом (в порядке убывания их количества): *кошка* (7), *свинья* (5), *коза* (4), *собака* (3), *корова* (2), *овца* (2), *кролик* (1), *лошадь*(1).

Вторичные наименования распределились по сферам номинации следующим образом. Самую крупную группу (10 слов) составили наименования натурфактов, которые образовали следующие семантические субкатегории: «самка животного» (*коза, корова, кошка, овца, свинья*), «дикое животное» (*кошка, собака*), «морское животное» (*свинья*), «мех животного» (*кошка, кролик*). Вторую по численности группу номинаций (9 слов) составляют наименования человека (*коза, корова, лошадь, овца, свинья* (три значения)). Самая малочисленная группа вторичных наименований (5 слов) состоит из обозначений артефактов (*коза* (два значения), *кошка* (три значения)).

Анализ вторичных номинаций позволил выявить принципы номинации, по которым они были созданы. Все номинации созданы по тому или иному отношению к домашнему животному:

1. По отношению к животному в целом – «самка животного» (*коза, корова, кошка, овца, свинья*).

2. По среде обитания – «дикое животное» (*кошка, собака*); «морское животное» (*свинья*).

3. По части тела животного – «мех животного» (*кошка, кролик*).

4. По месту обитанию животного – «вагонетка для перевозки по горным выработкам крепёжного леса, рельсов и частей оборудования относительно большой длины» (*коза*).

5. По признаку места обитания животного – «приспособление для переноски тяжестей о строительных рабочих» (*коза*).

6. По форме тела животного – «порядок построения войска в виде клина» (*свинья*).

7. По характерному признаку части тела животного – «род железных шипов» (*кошка*), «небольшой якорь» (*кошка*), «ременная плеть с несколькими хвостами» (*кошка*).

8. По характеру животного и по его поведению – «девочка» (*коза*); «женщина» (*корова*); «человек» (*лошадь, овца, свинья* (два значения), *собака* (два значения)).

Самым продуктивным оказался принцип номинации человека по характеру животного и по его поведению. Продуктивность данного принципа номинации объясняется тем, что он относится к регулярному в языке типу метафорического переноса «животное, насекомое» - «человек, похожий на него»: баран, бегемот, ворона, комар, лиса, муха, обезьяна, орел, паук, тюлень» [Апресян, 1974, с. 203]. Достаточно продуктивными являются также обозначение самки животного по отношению к животному в целом и обозначение животного по среде обитания.

Для создания новых слов, образованных от наименования животных, в русском языке используются различные способы, относящиеся к опосредованной, или косвенной номинации. Опосредованная номинация осуществляется через сужение исходного значения или через перенос значения. Одним из наиболее распространённых способов номинации является сужение значения, под которым понимается «обогащение», «специализация», «конкретизация значения», «уменьшение семантического объема» [Журавлев, 1982, с. 55]. Таким способом было образовано 6 номинаций. Способом метафорического переноса, основанного на межпарадигматических связях слов, образовано 15 вторичных номинаций. К числу периферийных способов номинации относится семантический сдвиг и метонимия. Под семантическим сдвигом понимается изменение дифференциального признака значения при сохранении его категориального значения, например, «домашнее животное» - «дикое животное»; под метонимическим переносом понимается перенос, опирающийся на синтагматические (контекстные) связи слова с вторичным значением со словом с первичным значением, например, «домашнее животное» - «мех домашнего животного».

Перейдем к описанию результатов анализа словарных материалов монгольского языка, которые представлены в таблице 11 (Приложение 2). В таблице использованы данные словаря [Монгол хэлний их тайлбар толь].

В монгольском материале обнаружилось два слова, не имеющих вторичных наименований: *кошка* и *як*. Все остальные наименования животных по количеству вторичных номинации распределились следующим образом: *морь* (5), *хонь* (5), *нохой* (4), *гахай* (3), *тэмээ* (3), *туулай* (2), *ямаа* (2), *үнээ* (1).

На основе вторичных наименований в монгольском языке сформировались следующие сферы номинации: самый крупный класс слов образуются наименованиями артефактов (16); вторую по численности группу слов образовали наименования натурфактов – «самка домашнего животного»

(*үнээ*); «другое животное» (*хонь*); «часть тела человека» (*хонь*); «растение» (*туулай*).

На основе анализа материала были выявлены следующие принципы номинации:

1. По отношению к животному в целом – «самка животного» (*үнээ*).
2. По форме тела животного – «шахматная фигура» (*морь, тэмээ*).
3. По характеру животного и по его поведению – «человек» (*гахай, нохой*); «животное» (*хонь*).
4. По размеру животного – «большой котел» (*тэмээ*), «большой колокол» (*морь*), «большая стеклянная банка» (*морь*), «низкое ограждение» (*хонь*), «шахматные фигуры» (*хонь*), «мелкие животные и растения» (*хонь*).
5. По окраске животного – «белая часть ногтя» (*хонь*).
6. По внешнему сходству – «название другого животного» (*нохой*).
7. По имени животного – «год» (*морь, хонь, гажай, нохой, туулай*), «знак зодиака» (*хонь*), «название одной стороны кости в игре Шагай» (*хонь, тэмээ, морь, ямаа*).

Наиболее продуктивными являются наименования артефактов по имени животного (10) и наименования артефактов и натурфактов по размеру животного (6). Все остальные принципы номинации можно отнести к периферийным.

Среди способов номинации вторичных образований наиболее продуктивными являются метафора (16), например, «животное» - «человек», «животное» - «артефакт», «животное» - «натурфакт»; символический перенос имени животного (9), например, «название животного» – «название года по восточному календарю», «название животного» - «знак зодиака», «название животного» - «название одной стороны кости в игре Шагай». К периферийным способом номинации относятся метонимия (2), например, «животное» – «шерсть, пух», «животное» - «ткань и изделие из ткани» и сужение значения (1), например, «животное» – «самка животного».

Сравнительный типологический анализ сфер вторичной номинации в монгольском и русском языках с целью исследования роли национального фактора в процессе номинации показал, что от слов, обозначающих домашних животных, образуются одинаковые классы наименований: натурфакты, артефакты и лица. Основные различия касаются продуктивности образования слов, относящихся к разным номинативным классам. Так, к классу людей в русском языке относится 32%, а в монгольском языке – 10,34 % вторичных наименований; к классу натурфактов в русском языке относится 44% слов от общего количества вторичных наименований, а монгольском языке – 24,13% наименований; к числу артефактов в русском языке относится 24% слов, а в монгольском 64,51% слов. Таким образом, мы видим в монгольском языке значительное преобладание артефактов по сравнению с другими классами слов, в русском языке среди вторичных наименований преобладающими являются наименования натурфактов (см. Приложение 2; таблицу 12).

Характер номинации в некоторых случаях совпадает в обоих языках. Об этом свидетельствует совпадение трех принципов номинации вторичных образований в русском и монгольском языках (см. таблицу 13). Различие касается как самих принципов номинации (5 – в русском языке и 4 - в монгольском языке), так и их продуктивности. Совпадение некоторых принципов номинации в двух языках объясняется одинаковыми отношениями к животным людей различных национальностей, тем, что домашние животные одинаковым образом включаются в человеческую практику, общечеловеческими объективными закономерностями обыденного восприятия и едиными правилами последующего обозначения предметов (в широком смысле) в естественной номинации. Различия, существующие в процессе формирования принципов номинации в двух сравниваемых языках, могут быть обусловлены, во-первых, экстралингвистическими условиями называния, такими как место обитания животного, форма тела животного в русском языке, размер и окраска животного и его название – в монгольском

языке. Во-вторых, различия могут быть связаны с субъективной характеристикой, такой как социокультурные особенности именуемого народа, например, по имени животного (название шахматных фигур, название одной стороны кости в игре Шагай в монгольском языке).

Способы номинации слов, образованных от наименований домашних животных, в основном совпадают в русском и монгольском языках: метафора – 60% (рус.) и 55,17% (монг.); сужение – 20% (рус.) и 3,44% (монг.); метонимия – 8 % (рус.) и 6,89% (монг.). Различия касаются нескольких способов: расширение значения – 4% (рус.); семантически сдвиг – 4% (рус.) и символический перенос – 34,48% (монг.). Это обусловлено большим количеством номинаций артефактов в монгольском языке, связанных с символическим переносом имени животного.

Анализ ассоциативного материала

Анализ ассоциативного материала будет продемонстрирован на примере шести слов: *верблюд* и *тэмээ*, *кошка* и *муур*, *овца* и *хонь*. В заключение будут приведены данные, касающиеся всего исследуемого материала.

В ассоциативном поле слова *верблюд* ассоциации расположились следующим образом: наименования животных составили 4,65%, наименования артефактов – 80,23%, наименования натурфактов – 6,97%. Среди артефактов самыми многочисленными оказались названия магазинов (*магазин напитков, арабский магазин сувениров, магазин товаров для животных, зоомагазин, спец. магазин, магазин мужской одежды, магазин в пустыне; магазин шерстяных изделий*) (10), кафе (*кафе-ресторан, кафе в пустыне, восточное кафе, придорожное кафе*) (7); к ним примыкают следующие наименования: *плед, рюкзак* (3); наименования транспортных средств: *автомобиль – внедорожник, транспорт (транспортное средство)* (2); названия агентств: *агентство по перевозке грузов, бюро услуг по грузоперевозкам, туристическое агентство* (2). Как видим, во вторичных названиях актуализируются такие свойства животного, как место его

обитания (обитающее в пустынях и сухих степях), использование животного в качестве средства передвижения и перевозки грузов, использование шерсти животного для изготовления изделий. На основе анализа вторичных номинаций были выявлены следующие принципы номинации:

1. По среде обитания, например: *магазин в пустыне, кафе в пустыне, восточное кафе, придорожное кафе, автомобиль – внедорожник, туристическое агентство.*

2. Животное – средство передвижения и перевозки грузов, например: *автомобиль – внедорожник, транспорт (транспортное средство), рюкзак.*

3. Животное – изделие из шерсти животного, например: *плед, ковер, носки, обувь, одежда, одеяло, фабрика по выделке меха.*

4. Животное – свойство животного, например: *жаждоутоляющий напиток, жвачка, коробка для хранения жвачки, мороженое, фляжка.*

5. Животное – культурные артефакты, связанные с названием животного, например: *«Алладин», бренд, игрушка, конфеты, часы.*

Самыми продуктивными оказались первые два принципа номинации.

При номинации натурфактов носителями русского языка был использован один принцип: «животное» – «среда его обитания»: *пустыня, гора, гора, похожая на горбы верблюда; Каракумы, холм.*

Образование вторичных номинаций в номинативно-ассоциативных полях было связано с использованием следующих способов номинации: символический перенос имени, например, «название животного» – «название магазина», «название кафе», «название туристического агентства»; метонимический перенос: «животное» - «шерсть животного» - «изделие из шерсти»; расширение значения, например, «вода» – «любой жаждоутоляющий напиток»; «жвачка у верблюда» – «жвачка».

На основе ассоциаций, полученных на слово *тэмээ* в монгольском языке, сформировались следующие ономаσιологические классы: артефакты: 67,34%, лица: 16,32%, натурфакты: 10,20%, животные 6,12%. Среди артефактов нами были выявлены следующие номинативные подклассы:

«изделие из шерсти животного», «транспортное средство», «место торговли» и др.

На основе анализа этого материала были выявлены следующие основные принципы номинации:

1. Животное – средство передвижения и перевозки грузов, например, *машин (машина); ачааны машин (грузовая машина); ачлага уналга (груз; передвижение); хөлөг (корабль)*.

2. Животное – изделие из шерсти животного, например, *ноолууран бүтээгдэхүүн (кашемировые изделия); ноосон бүтээгдэхүүн (шерстяные изделия); тэмээний ноолууран цамц (кофта из верблюжьей шерсти); оймс (носки); өвлийн ноосон зүйл (зимние шерстяные одежды); өмд (брюки)*.

3. Животное – культурные артефакты, связанные с названием животного, например, *хөлөг (корабль); чихмэл (чучело); чихэр (конфеты); gobi ноолууран үйлдвэр (Gobi кашемировая фабрика); баримал (скульптура); зах (рынок; край); онгоц (самолет)*.

Среди наименований натурфактов наиболее продуктивным оказался принцип номинации «по месту обитания животного»: *уул (гора); хонхор (выбоина); хөдөө нутаг (сельское место)*.

Самым продуктивным способом вторичных номинаций в монгольском языке является метонимический перенос «животное» – «изделие из животного», «животное» - «место обитания животного». К периферийным способом номинации относятся символический перенос «животное» - «фабрика кашемировых изделий»; «животное» - «рынок», «животное» - «конфеты» и метафорический перенос при назывании людей и некоторых культурных артефактов, например, «животное» - «размер животного» (*хөлөг (корабль); онгоц (самолет)*); «животное» - «рост животного» *өндөр хүнийг (высокий человек); «животное» - «свойство животного» их зантай хүн (высокомерный человек); хүчирхэг хүнийг (сильный человек)*.

Сравнительный анализ вторичных номинации в монгольском и русском языках свидетельствует о том, что в обоих языках выделяется одинаковые

ономасиологические классы слов: артефакты 67,34% (м) и 80,23% (р), натурфакты 10,20% (м) и 6,97% (р), животные 6,12% (м) и 4,65% (р). Исключение составляют наименования лиц, которые представлены в монгольском языке (16,32%) и отсутствует в русском языке. В обоих языках наиболее продуктивным является класс артефактов. Принципы их номинации обуславливаются объективными свойствами называемых реалий и совпадают в обоих языках. Однако по количеству слов, образованных на основе данных принципов, русский и монгольский языки различается. В монгольском языке при обозначении артефактов ведущим является принцип номинации «животное» – «изделие из шерсти животного», а в русском языке ведущим является принцип номинации «животное» - «среда его обитания».

В ассоциативном поле номинаций слова *кошка* в русском языке содержатся номинации, обозначающие артефакты 82,60%; лица 16,30% и животных 1,08%. Среди артефактов встречаются названия магазинов (*магазин, зоомагазин, магазин животных (домашних), магазин мягкой мебели, магазин меха, линия одежды*), салонов, клиник, клубов, кафе (*салон красоты (8), ветеринарная клиника, кафе, клуб скалолазания, парикмахерская, черная кошка – заведение*), корма для животных (*корм для животных, кошачий корм (5), вискас*), женской одежды, обуви и бижутерии (*линия одежды, костюм, женское белье, перчатки, платье, тапки, бижутерия, духи, воротник*), приспособлений для лазания (*набор скалолаза, приспособление для лазания по столбам*), орудий телесного наказания (*плеть, вид плети с узлами*), культурных артефактов (*сказка, фильм, мультфильм “Kitty”*). В классе лиц содержатся преимущественно наименования лиц женского пола: *женщина (10), девушка (3), человек*.

При образовании данных наименований продуктивными являются следующие принципы номинации:

1. По объекту: названия зоомагазина, ветеринарной клиники, корма для животных.

2. По внешнему сходству: приспособления для лазания, орудие телесного наказания, взгляд, статуэтка.

3. По внутреннему сходству (ассоциации): наименования лиц женского пола, женской одежды, обуви, бижутерии, парфюмерии.

Отличительной особенностью номинативного поля слова *кошка* в русском языке является наличие значительного числа слов, обозначающих объекты, имеющие отношение к лицам женского пола (*женщина* (10), *девушка* (3), *салон красоты* (8), *бижутерия*, *женский журнал*, *женское белье*, *крошка*, *платье* – 28,26%).

Продуктивными способами вторичных номинаций слова *кошка* являются символический перенос «животное» – «магазин», «салон», «клуб», «кафе», «корм» и др.; метафорический перенос по внешнему и внутреннему сходству объектов.

В ассоциативном поле слова *муур* содержатся слова следующих ономазиологических классов: животные 46,66%, артефакты 33,33%, натурфакты 15% и люди 18,33%. Поскольку в классе животных и натурфактов в основном содержатся не номинативные, а спонтанные номинации, рассмотрим принципы и способы номинации слов, относящихся к классам лиц и артефактов.

К числу продуктивных принципов вторичной номинации класса лиц относятся названия по оценке внутренних свойств животного: *сэргэлэн цовоо* (бодрый и шустрый) (3); *муу санаатай хүн* (человек со злым умыслом); *муур шиг санаатай хүн* (человек, у которого мысли, как у кошки); *муур шиг явдаг хүн (гэтэж)* (человек, который ходит, как кошка (высматривая)); *ногоочин* (садовод); *хорлогч* (вредитель); *хумсаа нуусан муур шиг – санаа муутай, дотуур тамиртай* (человек, как кошка, с тайными когтями, со злым умыслом, одиноличник); *эзэн* (хозяин). При наименовании артефактов используются принципы номинации: по объекту использования человеком или по объекту воздействия на человека: *үслэг эдлэл* (меховые изделия); *гутал* (обувь); *хүний биеийн өвчин* (болезнь человека); на основе

субъективных ассоциаций: *бугуйвч* (браслет); *гурил* (мука); *дэвтэр* (тетрадь); *тоглоомын талбай* (детская площадка); *угаалгын нунтаг* (стиральный порошок); *үдээс* (шнурок); *хар хэл ам* (ссора); *хортой хүнс* (ядовитые продукты); *хүнсний зүйлийг* (продукты); *хулганы хор* (отрава для мышей); *фейсбүүк хаяг* (адрес в фейсбуке); *цүнх* (сумка); *парк* (парк); *царай* (лицо); *цэцэрлэг* (сад).

Способы номинации: метафорический перенос при наименовании лица; метонимический перенос при наименовании артефактов на основании принципа «по объекту использования или воздействия на человека». Большой разброс единичных номинаций артефактов позволяет сформулировать способ их номинации как перенос на основе субъективных ассоциаций.

Рассмотрев принципы и способы вторичных номинаций слов *кошка* и *муур* со стороны их национальной обусловленности, отметим, что номинативный процесс в целом подчинен общим закономерностям, когда объекты на разных этнических территориях называются сходным образом. Основные различия связаны с направлением ассоциирования, обусловленным социокультурными особенностями, сложившимися исторически в той или иной стране. Этим, очевидно, в какой-то мере можно объяснить распространение в монгольском языке номинаций, связанных с отрицательным отношением к животному, особенно номинаций лица. В русском языке таких наименований практически не встречается. Многочисленные ассоциации животного с лицами женского пола в русском языке, наоборот, свидетельствует о положительной оценке внешних и внутренних свойств животного, которые кладутся в основу номинации.

Язык может оказывать определенное влияние на процесс номинации и со стороны системы способов номинации. В русском языке достаточно продуктивным является способ символического переноса, при котором имя животного переносится на названия различных социальных объектов общего пользования, что также свидетельствует о положительной оценке животного

со стороны человека. В монгольском языке наименования артефактов осуществляется на основе трудно определимых субъективных ассоциаций. Это также косвенным образом свидетельствует о том, что данное животное занимает особое место в культуре монгольского этноса.

Анализ слов *овца* и *хонь*.

Полученные в эксперименте ассоциации на слово *овца* по ономаσιологическим классам распределились следующим образом: артефакты 60/65,93%, лица 24/26,37%, животные 7/7,69%.

В ономаσιологическом классе лиц выделяются следующие подгруппы: «обозначение человека по родовому признаку»: *человек* (12); «обозначение человека по половому признаку»: *девушка* (2); «обозначение человека по ментальному признаку»: *глупый человек, тупой человек*; «обозначение человека по половому и ментальному признаку»: *не самая умная дама; недалёкая девушка/женщина*; «обозначение человека по оценочному отношению»: *неприятная женщина; плохой человек*; обозначение лица женского пола по другим признакам: *кучерявая девушка; подруга; толстая женщина*. При этом были использованы следующие принципы номинации:

1. По внешнему сходству: *кучерявая девушка; толстая женщина*.

2. По оценке интеллектуальных качеств: *глупый человек, тупой человек; не самая умная дама; недалёкая девушка/женщина*.

3. По общей оценке: *неприятная женщина; плохой человек*.

Во всех случаях использовался метафорический перенос.

Ономаσιологический класс артефактов в ассоциативном поле слова *овца* имеет следующую структуру: «название помещений (магазинов, фабрик, ферм, фирм, кафе и др.)»: *магазин шерсти; магазин шерстяных изделий; магазин; магазин теплой одежды; магазин женской одежды для современных девушек; кафе; прядильная фабрика; фабрика по производству и переработке шерсти; фабрика шерстяных носков; фабрика, ферма; фирма, продающая шерсть; суши-бар*; «шерсть, мех и изделия из шерсти и меха»: *пряжа* (3); *носки* (2); *подушка; модель подушки; изделие из шерсти*

(2); линия женской одежды; марка шерстяной одежды; ткань; шуба; шерстяные нитки; шерсть; клубок шерсти (4); мех; наполнитель; «культурные артефакты»: книга по зоологии «Царская овца», «Свиридова, бедная овечка»; обзывательство; ругательство; «Свинарка и пастух»; стихотворение; сигареты для девушек (продавать как подарок - штуку); табличка на загоне; другие артефакты: бижутерия; крем/ мазь для животных; машина; мишень; порошок.

При обозначении перечисленных групп артефактов использовались следующие принципы номинации:

1. По объекту переработки продуктов, получаемых от овцы, изготовления изделий и их продажи: магазин шерсти; магазин шерстяных изделий; магазин; магазин теплой одежды; магазин женской одежды для современных девушек; кафе; прядильная фабрика; фабрика по производству и переработке шерсти; фабрика шерстяных носков; фабрика, ферма; фирма, продающая шерсть; суши-бар; ”: пряжа (3); носки (2); подушка; модель подушки; изделие из шерсти (2); линия женской одежды; марка шерстяной одежды; ткань; шуба; шерстяные нитки; шерсть ; клубок шерсти (4); мех; наполнитель; табличка на загоне;

2. По названию животного: магазин шерсти; магазин шерстяных изделий; магазин; магазин теплой одежды; магазин женской одежды для современных девушек; кафе; прядильная фабрика; фабрика по производству и переработке шерсти; фабрика шерстяных носков; фабрика, ферма; фирма, продающая шерсть; суши-бар; книга по зоологии «Царская овца», «Свиридова, бедная овечка»; обзывательство; ругательство; «Свинарка и пастух»; стихотворение; сигареты для девушек (продавать как подарок - штуку).

Способы номинации: метонимический перенос при обозначении помещений и продуктов, получаемых от животного; символический перенос при переносе названия животного на другие культурные объекты.

Носители монгольского языка образовали следующие вторичные номинации от слова *хонь*: лица 9/20,93%, артефакты 31/72,09 и натурфакты 3/6,97%.

При наименовании лиц использовались следующие принципы номинации:

1. По родовой характеристику человека: *хун* (человек).
2. По внешнему сходству с животным: *хонь шиг тарган* (полный как овца).
3. По поведенческой характеристике: *дөлгөөн хун* (тихий человек) (4); *томоотой хун* (приличный человек); *хонь шиг номхон* (тихий как овца).

В ономаσιологическом классе артефактов содержатся следующие ономаσιологические подклассы: «шерсть, мех и изделия из шерсти и меха»: *ноос* (шерсть) (2); *хонины ноос* (овечья шерсть); *дээл* (национальная одежда); *кашемир* (кашемир); *ноосон цамц* (шерстяная кофта); *хонин холбоо оёдол* (шитьё «овечья вязь»); *хөвөн* (вата); *цагаан, сэгсгэр, зөөлөн, хөнгөн бүтээгдэхүүнийг* (белые, растрепанные, мягкие и легкие вещи); *чихмэл* (чучело); *эсгий* (войлок); «мясо и молоко овцы, продукты питания»: *мах* (мясо) (2); *тараг* (кефир); *хоол* (пища); *хонины мах* (мясо овцы); *цагаан идээ* (молочный продукт); *ширээ* (стол); *шөл* (суп); «помещения и постройки»: *хашаа* (забор); *хоолны газар* (столовая); *хот* (овечий забор); «культурные артефакты»: *угалзан хээ* (орнаменты); *дээл* (национальная одежда); *орд* (знак зодиака); *хонин холбоо оёдол* (шитьё «овечья вязь»); другие артефакты: *аргал* (кизяк); *зах* (рынок; край); *сойз* (зубная щетка).

При обозначении всех групп артефактов был использован принцип номинации: «по объекту получения продуктов питания и одежды, изделий и культурных артефактов». При обозначении знака зодиака и использовался принцип номинации «по названию животного». Способы номинации: метонимический и символический переносы.

Сопоставительный анализ принципов номинации вторичных наименований, образованных от слов *овца* и *хонь* носителями русского и

монгольского языков с целью исследования роли этнокультурного фактора показал, что при обозначении человека носителями русского языка в основу переноса кладется внешнее сходство с животным и оценка его интеллектуальных качеств; носители монгольского языка в большей степени обращают внимание на поведенческие характеристики животного. При номинации артефактов принципы их названия совпадают в обоих языках. Однако различия касаются продуктивности принципов номинации: носители монгольского языка используют принцип номинации «по объекту» для обозначения мяса, молока, шерсти и меха животного, а также продуктов питания и изделий, а носители русского языка образует наименования помещений, связанных с животным. Кроме того, в русской национальной языковой картине мира встречается большее количество культурных артефактов, связанных с названием данного животного, чем в монгольской языковой картине. Способы номинации лиц и артефактов в данном случае совпадают.

Рассмотрев со стороны национальной обусловленности принципы и способы номинации слов, образованных носителями монгольского и русского языков от наименований домашних животных, мы можем сделать следующие выводы. Среди вторичных номинаций в номинативно-ассоциативных полях русских и монгольских слов встречаются слова трех основных ономаσιологических классов субстантивной лексики: лица, артефакты и натурфакты. Различие заключается в различной степени продуктивности их образования в данных языках. Данные, представленные в таблице 14 (Приложение 2), свидетельствуют о том, что среднее количество слов, относящихся к классу лиц в русском языке, превышает количество слов этого же класса в монгольском языке на 2,32 %, а количество слов класса артефактов превышает на 18,28%. Вместе с тем, монгольских слов, обозначающих натурфакты, оказалось больше, чем слов, относящихся к данному ономаσιологическому классу в экспериментальном материале на русском языке, на 12,02%.

При некоторых количественных расхождениях ономастических классов вторичных номинаций в составе номинативно-ассоциативных полей слов, их номинативный процесс (принципы и способы номинации) в обоих языках подчинен общим закономерностям естественной номинации, когда объекты, обозначаемые вторичными номинациями, образованными от слов, относящихся к группе «домашние животные», представлены называющими на разных этнических территориях во многом одинаковым образом, что обуславливает одинаковый характер выбора признаков объектов и их обозначения в разных языках. Основные расхождения заключаются главным образом в различной продуктивности тех или иных принципов номинации в монгольском и русском языках. Так, при образовании артефактов в обоих языках испытуемые использовали одни и те же принципы номинации: животное – изделие из шерсти (пуха, кожи) животного, название животного, среда обитания животного, животное как транспортное средство, место обитания животного и др. Вместе с тем носители монгольского языка при обозначении артефактов чаще используют метонимический перенос, в основе которого находится следующий принцип номинации: по использованию животного в качестве объекта продажи, содержания, хранения, использования в пищу, изготовления одежды и других изделий. Носители русского языка при обозначении артефактов чаще используют символический перенос, в основе которого находится перенос названия животного на артефакты – названия магазинов, кафе, ресторанов, зоопарков, гостиниц и т.д. В монгольском языке использование данного принципа номинации ограничивается названиями года по восточному календарю, знаков зодиака, артефактов, используемых в национальной игре, а также производств, связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции. При обозначении лиц как в русском, так и в монгольском языках используются одинаковые принципы номинации, однако в монгольском языке лица чаще обозначаются по внешнему сходству и по функциональному сходству с животным; в русском языке в основе метафорического переноса

чаще находятся признаки, обозначающие лицо по внутреннему сходству с животным.

Подобные различия могут быть обусловлены:

1) таким объективным фактором, как географические особенности местности, в которой проживают носители того или иного языка (это, вероятно, определило большую продуктивность образования артефактов по объекту переработки продуктов, получаемых от животного, изготовления изделий и их продажи в монгольском языке, так как, несмотря на урбанизацию, кочевой уклад жизни у монголов является определяющим, и пастбищное животноводство по-прежнему остается главным видом их хозяйственной деятельности, по сравнению с российским населением, которое содержит домашних животных главным образом в личном подсобном хозяйстве);

2) собственно национальным фактором, а именно, социокультурными особенностями, сложившимися исторически в той или иной стране (этим, очевидно, в какой-то мере можно объяснить особенности наименования людей по внешним признакам и по поведению у монголов и по внутренним свойствам – у русских; кроме того, этим можно объяснить наличие разных культурных номинаций у носителей разных языков, а также различие в направлении ассоциативной деятельности, получившее отражение в номинативно-ассоциативных полях слов, обозначающих отдельных животных: например: *кошка* и *муур*; *як* и *сарлак*; *верблюды* и *тэмээ* и др.);

3) в некоторых случаях продуктивность тех или иных тенденций названия в рассматриваемых языках имеет, видимо, случайную природу в результате закрепленности в сознании носителей языка случайных ассоциаций и их дальнейшего воздействия на называющих уже в качестве определяющего языкового фактора.

Выводы по третьей главе

Номинативная деятельность человека неразрывна связана с осмыслением и отражением познаваемого мира, с формированием на этой

основе понятий о нем. Акт номинации представляет собой речемыслительный процесс, направленный либо на выбор существующего в языке готового обозначения для именуемого явления и мысли об этом явлении, либо на создание подходящего названия для него. Проведенное нами исследование доказывает продуктивность использования уже существующих в языке слов для вторичного означивания явлений как в системе языка, так и в речи носителей и монгольского, и русского языков. При этом наиболее отчетливо прослеживаются следующие тенденции:

1. Принципы номинации явлений, которые в языке обозначаются словами, в прямом номинативном значении обозначающими животных, обуславливаются объективными свойствами называемых реалий. Содержание будущих наименований и, следовательно, типов мотивировочных признаков, определяется прежде всего свойствами, присущими самим называемым предметам. Особенно это характерно для натурфактов, при назывании которых носителей языка (а это прежде всего носители монгольского языка) опираются в процессе создания имени на такие признаки, как среда, место обитания животного и половые различия.

2. Анализ принципов номинаций артефактов носителями монгольского и русского языков с целью исследования роли национального фактора доказывает, что различия в данном случае оказываются не столь существенными: характер номинации на различных этнических территориях в основном совпадает. Об этом свидетельствует почти полное совпадение принципов номинаций слов, полученных путем анкетирования носителей монгольского и русского языков. Основные различия касаются продуктивности принципов номинации, которая для одних принципов весьма значительна, а для других не столь существенна. Совпадение основных тенденций называния в различных регионах можно объяснить одинаковой представленностью одних и тех же домашних животных в разных областях Центральной Азии (Западная Монголия и Алтай), во многом одинаковым отношением к ним людей разных национальностей, одинаковым включением

домашних животных в хозяйственную практику человека. Совпадение может быть вызвано также объективными закономерностями обыденного восприятия и обозначения предметов естественной номинации. Существенные различия в продуктивности принципов номинации в данной сфере внеязыковой действительности обусловлены экстралингвистическими условиями названия и этнокультурными факторами. Последние играют также важную роль при переносе названия животного на человека.

3. Сравнение толковых словарей и экспериментального материала позволило выявить новые данные о коммуникативном и гносеологическом опыте «усредненного» носителя русского и монгольского языков, сформировавшегося в результате взаимодействия с феноменами, обозначенными словами-стимулами. Эти данные, с одной стороны, отражают наличие обобщённых представлений носителей монгольского и русского языков, которые получили отражения как в словаре, так и в ассоциативно-номинативной деятельности, и по большей части, совпали. С другой стороны, они свидетельствуют о наличии субъективно-индивидуальных тенденций, под влиянием которых формируется в целом центробежный характер номинативно-ассоциативных полей слов-стимулов, что проявилось в большом разнообразии как принципов номинации, так и в значительном количестве индивидуальных номинаций. Привлечение данных двух языков позволило увидеть национальную специфику культурного слоя семантики слов, которая проявилась как на уровне словарной системы языков, так и на уровне обыденного сознания носителей языков в их номинативно-ассоциативной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью исследования «Домашние животные в языковом сознании носителей монгольского и русского языков» было выявление культурной общности и специфики двух национальных языковых картин мира через описание обыденной семантики слов. Исследование выполнено на основе анкетирования рядовых носителей русского и монгольского языков (по сто человек). Задания, представленные в анкете, были ориентированы на актуализацию лексического и мотивационного типов семантики слов-стимулов, представленной в трех формах ее репрезентирования: ассоциативной, дефиниционной и номинативно-ассоциативной. Порядок следования форм репрезентации и типов значения следующий: свободное ассоциирование, обыденное толкование значения, ассоциируемые объекты названия. Эмпирическую базу исследования составили шесть тысяч ответов респондентов на следующие слова-стимулы: *верблюд, коза, корова, кошка, кролик, лошадь, овца, свинья, собака, як, тэмээ, хонь, нохой, үнээ, ямаа, муур, морь, гахай, туулай, сарлаг.*

Анализ ассоциативных значений слов, выполненный на всем объеме языкового материала, показал, что в построении исследуемых фрагментов монгольской и русской НЯКМ участвуют сенсорно-рецептивный, логико-понятийный, эмоционально-оценочный и ценностно-нравственный компоненты обыденного языкового сознания, однако их роль в формировании национальной специфики НЯКМ различна. Значительную роль в формировании ассоциативных значений слов играет сенсорно-рецептивный компонент, под влиянием которого формируется энциклопедический и утилитарный компоненты лексических значений слов. Доля ассоциаций, связанных с эмоциональной и нравственной оценкой невелика, однако именно они определяют специфику национального мировидения. Например, 33,6% объема ассоциативного поля слова *кошка* составляют реакции прямо или косвенно выражающие положительную оценку животного (например, *ласка, нежность, уют, мягкая, доброта,*

милая). В ассоциативном поле слова *муур*, напротив, 18,1% составляют реакции с отрицательной оценкой (*муухай* (плохой), *аймар* (страшный), *айх* (бояться) и др. В ассоциативном поле слова *овца* 11,4% реакции составляют выражающую отрицательную оценку таких как, *глупость*, *глупая*, *дура*, *бестолковая*, *бестолковый человек*, *тупая*, *упрямость*, а в ассоциативном поле слова *хонь* нуль процент таких реакции, но 6,8%, выражающие положительную оценку, например, *номхон* (спокойный), *тайван байдал* (умиротворенное состояние), *тайван тогтуун* (мирная), *үсэрхэг даруухан гэрийн тэжээмэл амьтан* (шерстяное, спокойное домашнее животное), *халуун хошуут* (с теплой мордой), *хотондоо налайн хэвтэх хонин сүрэг* (спокойно лежащие овцы на стойбище), *хотондоо ээлтэй хонь 8 жил* (благополучный 8-ой знак года - овен).

Самыми многочисленными в ассоциативных полях слов в обоих языках являются ассоциации энциклопедического характера, однако их объемы существенно различаются в разных НЯКМ. Например, у слова *тэмээ* этот объем составляет 59%, а у слова *верблюд* – 30,6%. Различна также степень дифференциации этих значений. Например, энциклопедический компонент слова *тэмээ* представлен 41-ой различной реакцией, а в ассоциативном поле слова *верблюд* таких реакций только 27-мь, в ассоциативное поле слова *туулай* входит 35-ть различных реакций, а в ассоциативное поле слова *кролик* их только 19-ть. В результате сопоставительного анализа двух НЯКМ были выявлены зоны тождества (совпадения) и зоны контраста (различия) ассоциативных признаков. В зону тождества входят ассоциации, обозначающие внешние признаки животного, особенности его поведения. В зону контраста в русской НЯКМ входят ассоциации, связанные с оседлым образом жизни народа и характером содержания животного, с культурными артефактами; в монгольской НЯКМ – ассоциации, связанные с кочевым образом жизни народа и признаками плодородия животного. Например, в ассоциациях слова *лошадь* в русском языке больше давались характеристики, выражающие его внешний вид: *сила*, *грация*, *большая*,

зубы, быстрая, величественность, высокий, грациозная, красивая или его приобретенную функцию: работа, работать, работага, трудяга, сарай, телега, тяжеловоз. В ассоциациях слова *морь* преобладают реакции, которые выражают специфику повседневного образа жизни монгольского народа. В Монголии выделяют не только пять главных видов домашних животных, но и еще классифицируют, учитывая размер их тела, масть животного, характеристику человека по отношению к животному: *таван хошуу мал* (пять разновидностей животных), *бод мал* (крупное рогатое животное), *адуу* (табун) *ногт* (недоуздок), *чөдөр* (путы); *хонгор шаргал* (светло-рыжий (о масти лошади)), *монгол эр хүний хийморь монгол морь* (монгольская лошадь – счастье монгольского мужчины).

Сопоставительный анализ обыденных толкований монгольских и русских слов со словарными толкованиями выявил как общие, так и различные признаки. В русских толкованиях общими со словарными являются признаки, обозначающие животное по гендеру (например, «женская особь быка» *корова*), по принадлежности к классу или подклассу животных (например, «млекопитающее» *верблюд*, «парнокопытное» *коза*, «семейство кошачьих» *кошка*), по месту обитания (например, «живет в пустыне» *верблюд*, «домашнее животное» *кошка*), по функции (например, «используется для перевозки» *верблюд*, «выращивается для сельской хозяйственности» *коза*), по продукту питания, получаемому от животного (например, «дающее молоко» *овца, корова, коза*, «дающее мясо» *овца, корова, коза, свинья*); в монгольском языке такими признаками являются внешние и внутренние свойства животного (например, «урт өтгөн сүүлтэй» (развесистый, пух грубый, с длинным и густым хвостом)» *сарлаг*), их количественная, функциональная и оценочная характеристики (например, «хүний унадаг амьтан» (верховое животное для человека) *морь*). В обыденных толкованиях, общими для носителей обоих языков, являются следующие признаки: утилитарные характеристики животного (например, «дает молоко» (*коза* и *ямаа*)); характерные свойства животного (например,

«выносливое, терпеливое животное» (*верблюд* и *тэмээ*, *лошадь* и *морь*); характеристика места обитания животного (например, «гора» (*як* и *сарлаг*), оценочная характеристика животного (например, «красивое, грациозное животное» (*лошадь* и *морь*). Эти же признаки относятся к различительным в обыденных толкованиях слов, обозначающих других животных (например, «грязное животное» (*свинья* и *гахай*), «быстрое и трусливое» (*кролик* и *туулай*), «лучший друг» (*собака* и *нохой*)).

Экспериментальное исследование вторичных номинаций от слов, обозначающих домашних животных, в монгольской и русской НЯКМ показало, что среди них в разных пропорциях встречаются слова, обозначающие лиц, артефакты и натурфакты, однако в эксперименте с носителями русского языка больше оказалось слов, обозначающих лиц и артефакты (на 2,32% и 18,28% соответственно), в монгольском языковом материале – больше слов, обозначающих натурфакты (на 12,02%). При этом принципы номинации слов в каждом ономаσιологическом классе в обеих НЯКМ совпадает. Основные различия касаются их продуктивности. В русской НЯКМ наиболее продуктивными являются наименования человека по внешним, внутренним признакам и поведению животного (например, «девочка» (*коза*); «женщина» (*корова*); «человек» (*лошадь*, *овца*, *свинья*, *собака*), в монгольской НЯКМ – наименования артефактов по имени животного («год» (*морь*, *хонь*, *гахай*, *нохой*, *туулай*), «знак зодиака» (*хонь*), «название одной стороны кости в игре Шагай» (*хонь*, *тэмээ*, *морь*, *ямаа*)); артефактов и натурфактов по размеру животного (например, «большой котел» (*тэмээ*), «большой колокол» (*морь*), «низкое ограждение» (*хонь*), «мелкие животные и растения» (*хонь*)).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка) [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
2. Бабенко Л.Г. Лексикология русского языка [Текст] / Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург, 2008. – 125 с.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли. – М., 1955. – 416 с.
4. Блинова О.И. Явление мотивации слов (лексикологический аспект) [Текст] / О.И. Блинова. – Томск, 1984. – 192 с.
5. Блинова О.И. Источниковедческие возможности мотивационных словарей // Вопросы языкознания [Текст] / О.И. Блинова. – М., 1986. – № 5. – С.125-131.
6. Блинова О.И. Словарь внутренних форм слова [Текст] / О.И. Блинова // Русские старожильческие говоры Сибири. – Томск, 1987. – С. 162-168.
7. Блинова О.И. Языковое сознание и вопросы теории мотивации [Текст] / О.И. Блинова // Язык и личность / О.И. Блинова. – М., 1989. – С. 122-126.
8. Брилева И.С. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь [Текст] / И. С. Брилева Н. П. Вольская Д. Б. Гудков И. В. Захаренко В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2004. – 318 с.
9. Бодуэн де Куртенэ И.А. Значение языка как предмета изучения [Текст] / Отв. ред. С.Г. Бархударов, И.А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию Т. 2. – М. 1963. – 391 с.
10. Большая психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psychology.academic.ru/2380/сознание_обыденное.
11. Воробьева М.Е. Интерпретационное функционирование юридического языка в обыденном сознании (на материале толкований юридических терминов рядовыми носителями русского языка) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / М.Е. Воробьева. – Кемерово, 2014. – 24 с.

12. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка [Текст]: Учебник. / М.В. Всеволодова. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.
13. Высоцкая И.В. Типология способов трансформации прецедентного текста в газетном заголовке [Текст] / И.В. Высоцкая, Е.Ю. Перфильева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2010; . – 9, – вып. 6:.. – Журналистика. – С. 118-124.
14. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования [Текст] / Б.М. Гаспаров. – М., 1996. – 352 с.
15. Гачев Г.Д. Национальные образы мира [Текст] / Г.Д. Гачев. – М., 1988. – 233 с.
16. Голев Н.Д. Мотивационный диалектный словарь (говоры Ср. Приобья) [Текст] / Н.Д. Голев // Изв.Сиб. отд-ния АН СССР. Сер. История, Филология и Философия. – Новосибирск, 1985. – № 3. – Вып. 1. – С. 62-64.
17. Голев Н.Д. Суггестивное функционирование внутренней формы слова в аспекте ее взаимоотношений с языковым сознанием [Текст] / Н.Д. Голев / Под. ред. Н.А. Лукьяновой // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах – Новосибирск: Новосиб. университет, 1998. – С. 9-20.
18. Голев Н.Д. Обыденное метаязыковое сознание и школьный курс русского языка [Текст] /Н.Д. Голев / Под ред. Н.А. Купиной // Культурно-речевая ситуация в современной России /. / Н.Д. Голев. – Екатеринбург, 2000. – С. 338-348.
19. Голев Н.Д. Обыденное метаязыковое сознание как онтологический и гносеологический феномен (в поисках «лингвогносеологом») [Текст] / Н.Д. Голев // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. I: Коллективная монография; отв. ред. Н.Д. Голев. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 7-41.
20. Голев Н.Д. Лексикографические аспекты изучения обыденного метаязыкового сознания: (Словарь обыденных толкований русских слов:

- концепция, проект, опыт реализации) [Текст] / отв. ред. Н.Д. Голев // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 3. – Кемерово, 2010. – С. 158–192.
21. Голев Н.Д. Мотивационно-ассоциативный словарь русского языка: теоретические основания и лексикографическая концепция [Текст] / Н.Д. Голев // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2011. – № 3 (15). – С. 17-30.
22. Голев Н.Д. Мотивационные ассоциации русских лексем, их изучение и лексикографическое описание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z21.html>
23. Голев Н.Д. Деривационные ассоциации русских слов: теоретический и лексикографический аспекты [Текст] / Н.Д. Голев // Вопросы лексикографии. – 2012. – Вып. 2. – С. 5-25.
24. Голев Н.Д. Словарь обыденных толкований слов: концепция и опыт реализации [Текст] / Н.Д. Голев // Вопросы лексикографии. 2013. Вып. 2(4). – С. 48-64.
25. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента [Текст] / Е.И. Горошко. – Харьков-М., 2001. – 320 с.
26. Журавлев А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации [Текст] / А.Ф. Журавлев // Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – С. 45-109.
27. Залевская А.А. Значение слова и возможности его описания [Текст] / А.А. Залевская // Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. – М., 2005. – С. 215-234.
28. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса [Текст] / Г.А. Золотова. – М., 1982. – 367 с.
29. Зубкова Л.Г. Языковое и лингвистическое мышление (к характеристике вклада русской традиции в теорию языка [Текст] / Л.Г. Зубкова // Антропотекст – I: Сб. статей / Отв. ред. Л.Г.Ким. / Л.Г. Зубкова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – С. 154-174.

30. Каджая Л.А. Коммуникативные фрагменты и контуры высказывания как конститuentы речевого жанра [Текст] / Л.А.Каджая // Вестник Пермского ун-та. Русская и зарубежная филология. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 100-106.
31. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М., 1987. – 264 с.
32. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности [Текст] / Ю.Н. Караулов // Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. – М., 2002. – 784 с.
33. Караулов Ю.Н. «Осознавание» как процесс фиксации простейших единиц знания в языковом сознании носителя языка-культуры [Текст] / Ю.Н. Караулов // Общение. Языковое сознание, Межкультурная коммуникация. – Калуга, 2005. – С. 178-189.
34. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык [Текст] / В.Б. Касевич. 2-е изд. – СПб., 2004. – 281 с.
35. Клименко А.П. Лексическая системность и ее психолингвистическое изучение [Текст]: Учеб. пособие / А.П.Клименко. – М-во высш. и сред. спец. образования БССР. Мин. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Минск, 1974. – 108 с.
36. Кожина М.Н. К основаниям функциональной стилистики [Текст] / М.Н. Кожина. – Пермь, 1968. – 251 с.
37. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов [Текст] / О.А. Корнилов. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
38. Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований [Текст] / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. – М., 1997. – Вып. 2. – С. 5-12.
39. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В.В. Красных. – М., 2003. – 270 с.
40. Купина Н.А. Стилистика современного русского языка [Текст] / Н.А. Купина, Т.В. Матвеева. – М., 2013. – 415 с.

41. Лебедева Н.Б. Структура языкового знания и место в ней метаязыкового компонента [Текст] / Н.Б. Лебедева // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. I: Коллективная монография; отв. ред. Н.Д. Голев. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 61-67.
42. Маслова В.А. Лингвокультурология [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
43. Метонимия в английском и русском языках [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://referatwork.ru/new/source/39890text-39890.html>
44. Морковкин В.В. Язык как проводник и носитель знания [Текст] / В.В. Морковкин В.В. Морковкин, А.В. Морковкин // Русский язык за рубежом. – № 1-2. – 1997. – С. 44-53.
45. Наумова Е.О. Особенности функционирования прецедентных текстов в современном публицистическом дискурсе [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.О. Наумова. – М., 2004. – 19 с.
46. Никитина Л.Б. Категориальные семантические черты образа homo sapiens в русской языковой картине мира [Текст]: монография. / Л.Б. Никитина. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. – 148 с.
47. Пересыпкина О.Н. Мотивационные ассоциации лексических единиц русского языка (лексикографический и теоретический аспекты) [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук / О.Н. Пересыпкина. – Барнаул, 1998. – 23 с.
48. Петухова М.Е. Трансформация прецедентных текстов как феномен современной русской речевой культуры при обучении иноязычных коммуникантов [Текст] / М.Е. Петухова, И.А. Симулина // Вестник Чувашского университета. – 2015. – №2. – С. 212-217.
49. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев [Текст] / Ю.Е. Прохоров. – М., 1996. – 224 с.
50. Зинченко В. П. Психологический словарь [Текст] / В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова: 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 440 с.

51. Ростова А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров в Сибири) [Текст] / А.Н. Ростова. – Томск, 2000. – 193 с.
52. Ростова А.Н. Обыденное метаязыковое сознание: статус и аспекты изучения [Текст] / А.Н. Ростова // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика. Межвузовский сборник научных статей. – Кемерово, Барнаул, 2008. – С. 49-57.
53. Сазонова Т.Ю. – 1. Психолингвистическое исследование стратегий и опор идентификации слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fccl.ksu.ru/winter.99/cog_model/sazonova.pdf
54. Сазонова Т.Ю. – 2. От слова к смыслу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/003-13.pdf>
55. Сидорова М.Ю. Русский язык и культура речи [Текст] / М.Ю. Савельева, В.С. Савельева. – М., 2002. – 130 с.
56. Сорокин Ю.Н. «Культурный знак» Л.С. Выготского и гипотеза Сепира-Уорфа [Текст] / Ю.Н. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР / отв. ред. Е.Ф. Тарасов. – М., 1982. – С. 5-11.
57. Сорокин Ю.Н. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания [Текст] / Ю.Н. Сорокин, И.М. Михалева // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М., 1993. – С. 98-117.
58. Степанов Ю.С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века [Текст] / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца 20 века: Сб. статей. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1995. – С. 7-34.
59. Стернин И.А. Значение и концепт: сходства и различия [Текст] / И.А. Стернин // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. К 70-летию чл.-корр. РАН Юрия Николаевича Караулова: Сб. статей. – М: Изд-во РУДН, 2006. – 544 с.

60. Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря [Текст] / И.А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2010. – № 12. С. – 57-63.
61. Стернин И.А. Проблемы сознания психолингвистического толкового словаря русского языка [Текст] / И.А. Стернин, А.В. Рудакова // Вопросы психолингвистики. 012. – №16. – С. 174-183.
62. Тарасов Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры [Текст] / Е.Ф. Тарасов // Фразеология в контексте культуры. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – С. 34-41.
63. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания. [Текст] / Е.Ф. Тарасов // Языковое сознание и браз мира. – М.: ИЯ РАН, 2000. – С. 24-32.
64. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды [Текст] / В.Н. Телия. – М., 1977. – 129 с.
65. Телия В.Н. Номинация [Текст] / В.Н. Телия, В.Н. Ярцева // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 336-337.
57. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры». 1996. – 288 с.
58. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры [Текст] / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – С. 13-24.
59. Трофимова Е.Б. «Обыденное языковое сознание»: размышления на заданную тему [Текст] / Е.Б. Трофимова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. II: Коллективная монография; отв. ред. Н.Д. Голев; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2009. – С.69-78.

60. Тубалова И.В. Показания языкового сознания как источник изучения явления мотивации слов [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / И.В. Тубалова. – Томск, 1995. – 22 с.
61. Ивина А.А. Философия: Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Электрон. М.: 2004. – Режим доступа: http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosjphy/857/ОБЫДЕННОЕ.
62. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме [Текст] / М. Хайдеггер. / Пер. с нем. // Проблемы человека в западной философии. – М, 1988. – С. 319-325.
63. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) [Текст] / Д.Н. Шмелева. – М., 1973. – 280 с.
64. Шмелев Д.Н. Введение [Текст] / Д.Н. Шмелева // Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – С. 3-44.
65. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л.В. Щерба. – Л., 1974. – 428 с.
66. Энциклопедия социологии [Электронный ресурс]. – Электрон. Режим доступа: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/socio/3746/СОЗНАНИЕ>.
67. Юдина Н.В. Русский язык в XXI веке: Кризис? Эволюция? Прогресс? [Текст] / Н.В. Юдина. – М.: Гнозис, 2010. – 293 с.
68. Серебренников Б. А. Языковая номинация: общие вопросы. [Текст] / Б. А. Серебренников. – М., 1977. – 360 с.
69. Gasparov V. Speech, memory and meaning: intertextuality in everyday language [Text] / V. Gasparov. – Berlin. 2010. 309 p.

Список лексикографических источников

70. Голев Н.Д. Ким Л.Г., Стеванович С.В. Разноязычный словарь как отражение славянского ментально-языкового единства и межкультурных различий [Текст] / Н.Д. Голев, Л.Г. Ким, С.В. Стеванович // Русин. – 2015. – № 3 (41). С. – 39-54.

71. Голикова Т.А. Алтайско-русский ассоциативный словарь (Алтай-орус ассоциативный сӧзлик) [Текст] / Т.А. Голикова. – М.: Изд-во ОЛСИБ, 2004. – 380 с.
72. Кузнецов С.А. БТС – Большой толковый словарь русского языка [Текст] / С.А. Кузнецов. – СПб: «Норинт», 1998. – 1536 с.
73. Блинова О.И. Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья [Текст] / О. И. Блинова. – Томск, 1982-1983. – Т.1-2.
74. РАС – Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности [Текст] / Под.ред. Ю.Н. Караулова // Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. – М., 2002. – 784 с.
75. Басалаева М.Ю. СОТРС – Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы: в 2 т. – Т.1: А – М (АБРИКОС – МУРАВЕЙ) (478 слов-стимулов) [Текст] / М.Ю. Басалаева, М.Е. Воробьева, Н.Д. Голев. / Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2012. – 536 с.
76. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов [Текст] / Н.Ю. Шведова // РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 2007: Издательский центр «Азбуковник». – 1175 с.
77. Уфимцева Н.В. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский [Текст] / Н. В. Уфимцева, Г.А.Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов– М.: Ин-т языкознания РАН, 2004. – 800 с.
78. Портал: Монгол хэлний их тайлбар толь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mongoltoli.mn>
79. Цэвэл Я. МХТТТ –Монгол хэлний товч тайлвар толь [Текст] / Редакторласан Х. Лурсанбалдан, Я.Цэвэл. – Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн хэрэг эрхлэх хороо, 1996. – 913 с.

1. Образцы ассоциативных полей слов русского и монгольского языков

Верблюд

Пустыня **44**; горб **26**; животное **7**; горбы **6**; жара **4**; плевков, песок, слюна **3**; арабы, вода, горбатый **2**; Азия, араб, бабник, выносливость, высокий, высота, горы, жажда, животное с горбом, закат, кактус, коричневый, колючка, корабль, медленно, мохнатый, Морокко, оранжевый, палящий, перевозчик, плювок, плюется, плюнуть, солнце, умные глаза, холм, шерсть **1** (124; 38; 1; 28).

Корова

Молоко – **64**; рога – **5**; толстая, трава **4**; деревня **3**; кормилица, мычит, теленок **2**; балда, Бурёнка, бык, волоокая, вымя, враг, детство, доброта, колокольчик, корова, коровник, крупнорогатый скот, луг, Индия, здоровье, мычание, плохая девушка (иногда жена), сено, сметана, стадо, пятна, плетка, реклама шоколада “Милка”, рогатая, толстая девушка; толстая, которая не может похудеть; пастбище, пастух, хвост и пятна **1** (115; 38; 1; 29).

Кошка

Животное **10**; дом **8**; мышка, пушистая, ласка **7**; собака **6**; шерсть **4**; когти, мурлыканье, молоко, серая **3**; грация, кот, нежность, лапки, ласковая, мягкая, уют, Мурка **2**; вискас, гости, дом, животное, домашняя, дерзость, доброта, женщина, животное домашнее, котенок, лысая, милая, моряк,мышь, мясо, наглость, окно, покой, Пушок, свободная, своеволие; гуляю, где хочу; спать, теплое, хвост, черная **1** (101; 44; 4; 52).

Тэмээ

Говь тал (Говь) (пустыня) **12**; ямаа (коза) **10**; мал (животное) **6**; бод мал (крупный скот), өндөр (высокий), таван хошуу малын нэг (один из 5 видов животных) **5**; бөх (горб) **4**; тайван (спокойный), унах (ездить верхом), хөдөө нутагт байдаг (хөдөө нутагт байн) (обитает в в сельской местности), ботго (верблюжонок) **3**; ачаа (груз), говийн амьтан (животное пустыни Гоби), том амьтан (крупное животное), том (крупный), анааш (жираф), буур (верблюд-производитель), тохош (седло), хавтгай 2 (дикий верблюд) **2**; 2 бөх (2 горба), нүд (глаза), тавхай (ступня), сүүл (хвост), урт хөл (длинные ноги), хөдөө (сельская местность), Говь нутгийн чимэг болсон сүрлэг амьтан (великолепное животное, которое украшает Гоби), тал газар тэмээ идээшиж буй (едящий на просторе верблюд), морь (лошадь), тэмээ унах (ездить верхом на верблюде), элсэн цөл (песчаная пустыня), буганы эвэр (рога оленя), таван хошуу малын нэг, Говьд амьдардаг (один из 5-ти видов животных, населяющий в пустыню Гоби), зогдор (грива), үнээ (корова), Таван хошуу малын нэг (один из 5-ти видов животных), нэг тэмээний хоргол дээр 1000 тэмээ хатирна (1000 верблюдов походят на пометах одного верблюда), зуны цагт халуунд хэвтэж байгаа санагдлаа (представилось, что лежит верблюд на жаре в летнее время); уул (гора), буга (олень), ингэ (верблюдица), сүрлэг амьтан (великолепное животное), заг (саксаул), тэмээ нь бод мал юм (верблюд – это крупное рогатое животное), ботгонууд (верблюжата), эмээ (бабушка), саах (доить), ботго хөхүүлэх; услах (кормить верблюжонка; напоить водой), бод (крупное рогатое животное), буйлдаг (реветь), таван хошуу малын хамгийн том нь (самое крупное среди 5-ти видов животных), нар (солнце), 2 бөхтэй өндөр амьтан (высокое животное с 2-мя горбами), адуу (табун), хүн гэмээ мэдэхгүй, тэмээ гэдгэрээ мэдэхгүй (человек не чувствует за собой вины, верблюд не видит самого себя), зогдортой (с гривой), майлах (блеять), ус (вода), үхэр (бык), хүн (человек), морь (лошадь) **1** (116 + 58 + 0 + 40).

Муур (кошка)

Нохой (собака) **12**; амьтан (животное), хулгана (мышь) **7**; муухай (плохой), хумс (коготь) **6**; ногоон нүд (ногоон нүдтэй), (зеленые глаза, с зелеными глазами), урт хумстай (урт хумс) (с длинными когтями, длинный коготь) **4**; муужгай (котенок), аймар (страшный), хорон санаат (хар санаа, санаа муутай, хараалтай) (злой замысел, злоумышление, злонамеренность, проклятие), гэрийн тэжээмэл амьтан (домашнее животное) **3**; хулгана барьдаг (хулгана барих) (поймает мышку, поймать мышку), гэр (дом), эрээн (пестрый), зэрлэг (дикий (в смысле ужасный)), тэжээмэл (тэжээдэг) (кормящий, кормим) **2**; мутар (рука), хөөрхөн (симпатичный), айх (бояться), муу уур барих (кошка вызывать злость), зальтай (хитрый), мах (мясо), бар (леопард), Гуталт муур (Кот в сапогах), Муур байшин (Кошкин дом), гэр орон (дом), нэгэн зүйлийн тэжээвэр эрээн амьтан (один вид домашнего, пестрого животного), нүд (глаза), савар (лапа), нуур (озеро), 2 нүд (2 глаза), сахал (усы), үсэрдэг амьтан (животное, которое прыгает), нууц хумс (скрытый коготь), мяу мяу (мяу), хөдөлмөрч (трудолюбивый), харах (смотреть), үзэх (видеть), сүү (молоко), ногоон (зеленый), байшин (дом), маажих (царапать), янз бүр байдаг (бывает разнообразным), зулзага (детёныш), тэжээвэр амьтан (домашнее животное), жижигхэн (маленький), ирвэс (ирбис), арслан (лев) **1** ($99 + 48 + 0 + 31$).

Үнээ (корова)

Сүү (молоко) **19**; саах (доить) **9**; тугал (теленок) **8**; үхэр (бык) **6**; бод мал (бод) (крупный рогатый скот) **5**; мал (животное), сарлаг (як) **4**; малын дундаас хамгийн сайхан нь (самый красивый среди животных), сүү, сааль (молоко, удой), Сүү тараг (молоко, творог), тарган (упитанный), 4 хөхтэй (с4-мя выменями) **2**; урт сүүлтэй (с длинным хвостом), тугал хөхүүлэх (кормить теленка), үнэр (запах), тугал гаргадаг (телиться), үнээ нь бод мал (корова – это крупный рогатый скот), цагаан идээ (молочные продукты), мах (мясо), өвс (сено), эвэр (рога), ам (рот), эх хүн (мать), сааж байгаа үхэр мэт (как бык, которого доят), бод малын нэг үнээ (корова одна из крупных рогатых парнокопытных животных), үхэр тэргээр туулай гүйцэх (догонять кролика тележкой “бык” (пословицы)), тугаллах (телиться), мөөрөх (мычать), үхэргүй хүн намрын цагт гутамшиг (человеку стыдно, у которого нет бычка осенью), дэлэн (вымя), сандал (стул), зэл (протянутая волосяная веревка для привязывания телят и жеребят), их сүүтэй (со обильным молоком), тайван (спокойный), хүмүүст хамгийн их сүүгээ өгдөг амьтан (животное, которое дает людям молоко больше всех), ферм (ферма), чоно (волк), ямаа (коза), саадаг (дойт), хуцах (лаять), бүдүүн (упитанный), мөөрнө (мычит), бух (бык-производитель), үнээ саах (доить корову), сүүтэй (с молоком), сүү өгдөг (дает молоко), саав (доил), номхон (спокойный), хүн (человек) **1** ($102 + 49 + 0 + 37$).

2. Образцы толкования слов носителями русского и монгольского языков

Верблюд

Животное, живущее (проживающее, живет, которое живет, обитающее) в пустыне (в пустынной местности) **21**; животное обитающее (обитает) в пустыне (в странах Африки) **7**; животное с горбами (горбом) **7**; имеющий (имеет, отличающееся наличием) 1 или 2 горба (с двумя горбами или одним) **6**; двугорбое животное; животное **5**; животное, имеющее (имеет; у которого есть) горб **4**; дикое животное; животное, живет (обитает, проживающее преимущественно) в степях и жарких странах; животное с двумя (с 2-мя) горбами **3**; встречающееся в пустынях и степях нашей планеты; выносливость; животное используется (используемое) для перевозки людей и груза; животное, живущее в восточных странах; корабль пустыни; парнокопытное млекопитающее; перевозить; животное для передвижение в пустыне (служит передвижением по пустыни); животное, которое используют (используемое) в качестве (для) грузоперевозки в пустыне; животное, которое используется жителями пустынь как средство передвижения и/или перевозки чего-либо.(животное, используемое человеком как средство передвижения преимущественно по пустыне.); животное, способное выживать в засушливом климате

(способное жить в пустыне); плюющееся; пустыня; способное долго (долгое время) находится (обходится) без воды **2**; в жарких условиях жвачное парнокопытное животное; в которых накапливает жидкость, для того что бы длительное время обходится без нее; верблюд; выносливое животное; вьючное животное; горбатая; горбатая лошадь; горбатый, обетающий в песчанной местности; давнее время может обходится без пищи, используя её запас из собств-го горба; домашнее животное пустыни, исп-ое для целей домашнего хозяйства; торговли и.т.д.; домашнее животное; ездовое животное; живое существо; животное, дающее шерсть и сред-во передвижения; животное, два жировых нароста, помогающих сохранить воду в организме; животное, которое может находиться без еды; животное, которое плюется; животное не пьет долго; животное, обитающее в странах Африки; животное, передвигающееся по пустыне; животное, способны долго не пить; караван; крупное парнокопытное животное; млекопитающее; млекопитающее животное; накапливающее запас жиров и жидкости в горбах на спине; одомашненное травоядное животное; оранжево-коричневого цвета; отличительной особенностью которого является наличие одного или двух горбов на спине; парнокопытное животное, живущее в жарком климате; парнокопытное позвоночное питающееся колючками; перевозчик; перевозчик груза в пустыне; перевозчик по пустыне; передвижник; плюётся; пустынная лошадь; пух; пьющее воду почти зря; хорошо приспособлен для жарких и засушливых местах; шерсть; чужой **1**; **134+66+0**;

Корова

Домашнее (дом.) животное, дающее (которое дает; оно дает) молоко **15**; домашнее животное **10**; дает молоко **9**; крупный рогатый (крупнорогатый) скот (крупнорогатое животное; крупно рогатое животное) **7**; животное **6**; молоко **6**; дает (дающее) молоко, мясо **5**; (животное) парнокопытное **4**; дает молоко; (домашний; домашнее животное относится к КРС) **3**; кормилица; скот, дающий (мясо) и молоко **2**; большое животное с четырьмя ногами по углам, женская особь быка; больших разм с рогами, разл.окраски; говядина; глупая; дом; домашнее животное, которое приносит людям молоко... и из молока делают сыр, творог и т.д.; домашнее животное, производит выработку молока; домашний крупный рогатый скот, дающий молоко, мясо, кожу; домашнее парнокопытное животное питается травой и дает молоко и говядину; дом.жив. жующая жвонку; живое существо; животное жвачное, с рогами; животное выращ. - для сельск. хозяйства; живот, дающее молоко, масло, кормилица; животное которое выращивается людьми для получения молока и мяса; животное, которе дает молоко и пасется на лугу; животное, которое ест траву; животное, которое является священным в Индии; животное, которое держат для молока, животное из семейства парнокопытных, разводится в сельском хозяйстве с целью получения молока и мяса; здоровье; источник молока и мяса; крупное парнокопытное домашнее животное; корова; мясо; обеспечитель; одомашненное; одомашненное парнокопытное травоядное животное, разводимое с целью получения молоко и мяса; у некоторых народов Индии является сокральным животным; рога, мясо, **7** ведр крови и веселые глаза; самка крупного рогатого скота; скотина; скотина, дающая молоко; сельскохозяйственное животное; с/х животное; парнокопытное животное с рогами и выменем; парнокопытное крупнорогатое животное; парнокопытное молокодающее; пасётся на лугу; продуктивное домашнее животное **1**; **111+51+0**;

Кошка

Животное домашнее (это дом.животное; дом.животное; животное домашнее) **28**; домашнее животное, которое ловит крыс и мышей (домашнее животное, для ловли мышей; домашнее животное, ловит мышей, домашнее животное, ловящее мышей; дом. жив., служащей для ловли мешей, домашнее животное для ловли мышей; домашнее животное, ловит мышей; домашнее животное, которое ловит мышей; дом.жив., ловит мышей) **11**; животное **6**; ласка **3**; домашнее животное, которое спит и ест (животное, которое ест и спит) **2**; благополучие в доме; высшее позвоночное животное; доброе,

ласковое домашнее животное; дом; домашнее животное, пушистое, ласковое; домашнее животное семейства кошачьих. живет преимущественно в доме рядом с человеком. может питаться тем же, чем питается хозяин, очень ласкова, имеет острый нюх и умеет видеть в темноте, хищница - может поймать мышь, птицу, любит рыбу, но боится воды и собак тоже боится; домашний мурчащий питомец; домашний питомец; домашнее мяукающее животное; домашнее животное, ласковое, своевольное; домашнее животное, ловящее грызунов; домашнее животное небольшого роста, мышеловка, мурлыка; домашнее животное, одно из самых ласковых; домашнее животное, охотник; домашнее животное семейства кошачьих; домашнее животное, питающееся всякой домашней едой и мышами; домашнее животное, уют; домашнее животное, любит соки; домашнее животное, мягкое, ласковое; домашнее, комнатное животное; животное, которое мяучит; животное, гуляет сама по себе, с характером; животное, живущее в доме; животное семейства кошачьих. Представляет собой покрытый шерстью организм с четырьмя лапами, хвостом, усами и торчащими вверх ушами!; животное, представитель семейства кошачьих; животное, семейство кошачьих, хищник, домашнее; животное домашнее, уничтожитель мышей; животное с хвостом и мягкими лапами; животное мягкое домашнее с усами, когтями; животное, покрыто шерстью, 4 лапы и длинный хвост; игривая; кошка; лапки; ласковая; ласковое домашнее животное; ласковый друг человека; маленькая; мышка; мяукает; небольшие размеры; охраняет дом; одомашненное хищное животное семейства кошачьих, которое используют в целях защиты от мелких грызунов; пушистая; пушистый комочек; радуется людям; свободное любимое домашнее животное с коготками; ушастое, усатое, пушистое животное; хищник; шерсть; четвероногое пушистое, наглое; это домашнее животное, она "мяукает"; животное, дарящее тепло и ласку; одомашненное животное, для ловли мышей; домашнее животное, питомец; домашнее животное, истребляет мышей, любит молоко, мясо **1; 105+60+0;**

Муур (кошка)

Амьтан (животное); гэрийн тэжээвэр амьтан (домашнее животное) **4;** муухай (плохой) **3;** гэрийн амьтан (домашнее животное); муу (плохой); муу санаатай (злой замысел); муужгай (котенок); муур бол муур (кошка это кошка); ногоон нүдтэй (с зелеными глазами); нохой (собака); огтоно агнаач (охотник мыши-полёвки); тэжээвэр амьтан (домашнее животное); хулгана бариаж иддэг (поймает мышь и ест); хулганы дайсан (враг мыши) **2;** аймшигтай (ужасный); гэрийн тэжээвэр, хүнд сайн энерги өгдөг (домашнее, дает людям хорошую энергию); гэрт амьдрах, аж төрөх (жить в доме); жижигхэн (маленький); зулзага (детёныш); зальтай (хитрый); зөөлөн (мягкий); их дээр үсэрч чаддаг гэрийн тэжээмэл амьтны нэг (одно из домашних животных, которое умеет прыгать очень высоко); мах (мясо); мөөр (мычание); муур бол арслангийн дүү. Муур бол жинхэнэ өхөөрдөм, хөөрхөн амьтан (кошка – это младший брат льва; кошка – настоящее милое и симпатичное животное); муур бол муу энергит амьтан (кошка – это плохое энергичное животное); муур их хумстай (кошка со многими когтями); муур ногоон нүдтэй амьтан (кошка – животное с зелеными глазами); муур санаатай амьтан (животное со злым умыслом); муур санаатай (кошкин замысел); муурийн байшин (кошкин дом); муурын зулзага (кошкин котенок); муурын хумс (кошкин коготь); муурын харц нь их муухай тул тийм муухай харцаар харж болохгүй (взгляд кошки очень плохой, поэтому нельзя смотреть таким взглядом); муухай, хулгана барих (плохой, поймать мышь); мяу мяу (мяу); мяу мяу гэж дуугардаг учираас (потому что произносит мяу), ногоон нүдтэй урт хумстай (с зелеными глазами и длинными когтями); нууцлаг амьтан (секретное животное); нүүрээ угаах (умывать лицо); тэжээвэр амьтан хумстай (домашнее животное с когтями); урт хумс, ногоон нүд, цоохор өнгө (длинные ногти, зеленые глаза, пестрый цвет); урт хумстай амьтан (животное с длинными когтями); урт хумстай, том нүдтэй, гэрийн тэжээмэл амьтан (домашнее животное с длинными когтями и большими глазами); уур (гнев); үнэнч нөхөр биш (ненадежный друг); үргэлж гэтэж явдаг, урт хумстай амьтан (животное, которое всегда

ходит высматривая, с длинными когтями); харгис хатуу (жестокость), хорон муу санаатай, урт хумстай амьтанг муур гэнэ (животное со злым замыслом и длинными когтями называется кошка); хулгана (мышка); хулгана барьдаг (поймает мышшь); хурдан (ховдог) (быстрый, жадный к еде)); хүчирхэг 5 амьтан (5 сильных животных); цэвэрч (чистоплотный) **1; 73+54+27.**

Тэмээ (верблюд)

(Тэмээ) таван хошуу малын нэг (один из пяти видов домашних животных) **13**; өндөр (высокий); том (большой) **6**; ботго (верблюжонок); говь хээр тал (пустынная степь, пустыня) **3**; бод мал бод малын нэг ((один из видов) крупного рогатого скота); таван хошуу мал (пять видов домашних животных); том амьтан (большое животное) **2**; ачлага, уналга, нүүдэл суудалдаа хэрэглэдэг (используют для грузовой подводки, кочевки и.т. д.); бод мал өндөр (крупный рогатый скот, высокий); бод малын төлөөлөл (представитель крупных рогатых скотов); бол маш том сүрлэг амьтан (- это очень большое и великолепное животное); бөх, сүүл таваг, толгой (горб, хвост, ступня, голова); бөхтэй (с горбами); говийн сүрлэг амьтан тэмээ гэнэ (пустынное великолепное животное - верблюд); говийн сүрлэг сайхан амьтан (пустынное великолепное животное); нүүдэл суудал (кочевка); мал (животное); малыг нэрлэсэн (называли животное); нь хавтгайгаас үүсэлтэй. өндөр сүрлэг том болохоор нь тэмээ гэсэн байх (потому что произведен из дикого верблюда); өндөр, 2 бөхтэй, тэнгэр ширтэж өөд харж явдаг (высокий, с двумя горбами, ходит, глядя на небо и в высь); өндөр, 2 бөхтэй богино сүүлтэй (высокий, с 2-мя горбами и коротким хвостом); сүрэг (стадо); сүрлэг амьтан (величественное животное); сүрлэг говын амьтан (величественное пустынное животное); сүрлэг том (величественный); сүрлэг сайхан амьтан (величественное и красивое животное); сүрлэг харагддаг (выглядит великолепно); таван хошуу мал (бугатай зүйрлэж болно) (пять видов домашних животных, можно ассоциировать с оленем); таван хошуу малын нэг. сүрлэг өндөр (один из пяти видов домашних животных. величественный и высокий); таван хошуу малын нэг, бод мал (один из пяти видов домашних животных, один из крупных рогатых животных); таван хошуу малын нэг. бод малд хамаарагддаг (один из пяти видов домашних животных. принадлежит к крупному рогатым скоту); таван хошуу мал. тэмээ том амьтан (пять видов крупного рогатого скота, верблюды большое животное); тал (степь); том бас хүчтэй амьтан (большое и сильное животное); том амьтан болохоор (из-за того что он большое животное); тэмээн эвэр (рога верблюда); тэмээний бөх (горбы верблюда); хамгийн хүчтэй хамгийн ухаантай (самый сильный, самый умный); хүмүүст тус болдог (помогает людям); тэмээчин (верблюдовод); тэмээ нь хүч чадалтай өндөр амьтан (верблюды – мощное и высокое животное); тэмээний нэр заасан (указывает на название верблюда); тэнхээтэй, тэвчээртэй (сильный и выносливый); тэнэг (глупый); тэсвэртэй амьтан (терпеливое животное); усгүй бол амьдарч чадна урагшаа!!! (умеет жить без воды, впрямь!!!); уужим тайван (спокойный); холыг харах (смотреть в даль); хүчтэй боловч уян зөөлөн амьтан. ачаа тээвэрлэхэд хэрэглэдэг (нежное животное, хотя сильное. используют для грузоперевозки); хээрийн амьтан (степное животное); эм ингэ, ботго, буйр гээд эдгээр зүйлийг тэмээ гэдэг (верблюдица, верблюжонок, верблюды-производитель - их называют верблюдом); энэ бол мал, таван хошуу малын нэг (это скот, один из пяти видов домашних животных); элсэрхэг цөл газарт амьдардаг (живет в пустынной местности); 2 бөхтэй амьтан (животное с двумя горбами); 2 бөхтэй том амьтан сүрлэг (животное с двумя горбами и величественное); 5 хошуу малын бод мал “сүрлэг (крупный рогатый скот из пяти видов домашних животных, «величественный»); 5 хошуу малаас хамгийн өндөр амьтан (самое высокое животное из пяти видов крупного рогатого скота) **1; 88+59+12;**

Үнээ (корова)

Мал (скот) **5**; таван хошуу малын нэг (один из пяти видов домашних животных) **4**; сүү (молоко); саах (доить) **3**; бод мал (один из пяти видов домашних животных, крупный

рогатый скот); таван хошуу мал (пять видов домашних животных); саалийн үхэр (дойная корова); таван хошуу малын нэг, **2**; айлын саадаг малын нэг төрөл (один вид дойного животного для людей); ашиг шимтэй мал (полезный скот); дөрвөн хөлтэй эвэртэй амьтанг үнээ гэнэ (животное, которое имеет четыре ноги и рога, называется корова); залхуу амьтан (ленивое животное); махыг нь зардаг (продают мясо); мөөрдөг (мычит); мөөрөх (мычать); өгөөжтэй (прибыльный); өнгө (цвет); саадаг, сүүтэй (доит, молочный); салаа туурайтан (парнокопытный); салийн үнээ юм (дойная корова); саах, цэвэр сүү (доить, натуральное молоко); саах бод мал (доить, крупный рогатый скот); сүү, бод мал (молоко, крупный рогатый скот); сүү, бяслаг, мах (молоко, сыр, мясо); сүү гаргадаг үнээг сааж сүү авдаг (даёт молоко, получают молоко, доя корову); сүү гаргах (дать молоко); сүү мах ихтэй чанартай амьтан (качественное животное, имеющее много мяса и молока); сүү өгдөг (даёт молоко); сүү, тараг (молоко, кефир); сүү нь илүү ашиг тустай ба үнээ чухал үүрэгтэй (молоко, очень полезное, и корова выполняет важную роль); сүүний үйлдвэр (завод молока); сүү их өгдөг үхэр (даёт много молока); сүүгээр нь элгэн тараг бүрхэд их амттай (молоко подходящее для приготовления вкусного йогурта); таван хошуу малын нэг, эм үхэр (один из пяти видов домашних животных, корова); тал талын ашигтай (всесторонне полезное); том гэдэс (большой живот); тугал (теленок); том, шим тэжээл нь сайн (большое, хорошее и полезное); удаан (медленный); удаан тайван (медленный, спокойный); удаан, хойрго, сүү (медленный, молоко); удаан хөдөлгөөн амьтан (животное с медленным движением); улаан шар (оранжевый); үнээ бол эм үхэр (корова – это самка крупного рогатого скота); үнээ саах (доить корову); үнээний сүү (молоко коровы); үр шимтэй амьтан гэсэн утгатай байх. бүх зүйлийг нь хаялгүй ашигладаг учираас (может быть, означает полезное животное, потому что все используется); үхрийн эмийг нэрлэдэг, урт нарийхан сүүлтэй (называет самку крупного рогатого скота, с длинным тонким хвостом); хангай ихэвчлэн амьдардаг (обычно живут в гористой и лесистой местности); хөөрхөн (милый); хүмүүсийг сүүгээрээ хооллодог (кормит людей молоком); хүмүүст цагаан идээ өгдөг (даёт людям молочные продукты); хүнд хэрэгтэй юмыг өгдөг (даёт полезные вещи человеку); цагаан идээ (молочный продукт); эвэрлэг (рогатая); эзэндээ ээлтэй амьтан (приносящее хозяину удачу животное); эзэндээ ээлтэй үр шимээ өгдөг (приносящее хозяину удачу, даёт полезные вещи); элэгсэг (доброжелательный); эвэр сүүл (рога и хвост); эвэртэй (рогатый); эм үхэр сүүгээр нь цагаан идээ хийдэг (самка крупного рогатого скота, делают молочные продукты из молока); эх хүний сүү, хайр (мамино молоко, любовь); эм үхэр (корова) **1; 76+61+24;**

3. Образцы полей объектов названия слов русского и монгольского языков их носителями

Верблюды

Сигареты (сигареты "CAMEL"); магазин (магазин напитков, арабский магазин сувениров, магазин товаров для животных, зоомагазин, спец. магазин, магазин мужской одежды, магазин в пустыне; магазин шерстяных изделий) **10**; кафе (кафе – ресторан, кафе в пустыне, восточное кафе; придорожное кафе) **7**; человек **5**; плед; рюкзак **3**; автомобиль – внедорожник; агентство по перевозке грузов (бюро услуг по грузоперевозкам); животное; насос; пустыня; транспорт (транспортное средство); туристическое агентство **2**; "Алладин"; аттракцион; бренд; выносливый парень; гора; гора, похожая на горбы верблюда; горводоканал; диван; жаждоутоляющий напиток; жвачка; заведение низкого качества; закусовая; игрушка; конфеты; ковер; Каракумы; корабль; коробка для хранения жвачки; машинка; много пьющий воды человек (водохлеб); мороженое; небрежный; несколько машин; носки; обувь; одежда; одеяло; парк; постоянный двор в пустыне; седло; сумка; торт; транспортная компания; фабрика на выделке меха; фляжка; холм; часы; человек который много пьет; человек " в завязке"; чел-к, который тащит все на себе; человек с некрасивым поведением; человек, который плюётся **1; 86+56+14;**

Корова

Молочный продукт питания (молочная продукцию; молочные продукты; молочные изделия; продукт питания; сметана; сыр; молоко; масло; масло сливочное) **26**; конфеты (конфета; конфеты "Корова мушка"; "Коровушка" конфеты); магазин молочной продукции (молочный магазин; магазин молока и молочных продуктов; магазин молока); человек **6**; фирма, связанная с переработкой молочных продуктов (название фирмы, которая изготавливает молоко; молочная фирма) **3**; кафе; полная женщин; тренажёр **2**; бренд молочной продукции; ведро; вкусные изделия из молока; деревня; детское питание; диетическое питание; дирижабль; женщина; лишний вес; магазин; магазин тканей; марка молочной продукции; "Милка" из рекламы; молочный бар в "Заводном Апельсине"; молочный отдел; мороженое; мясной магазин; насекомое божья коровка; оскорбление; песня; потерявшая фигуру женщина; салон коррекции фигуры; стихотворение; табличка на заgone; товар; толстая девушка; толстая женщина (неприятная); толстая, неопрятная, не культурная женщина; толстый человек; тренажерный зал; туристическая фирма; человек, склонный к полноте; ферма; фильм **1**; **90+43+10**;

Кошка

Женщина **10**; магазин; салон красоты **8**; корм для животных (кошачий корм); подушка **5**; игрушка **4**; девушка; дом **3**; зоомагазин; костюм; якорь **2**; бег; бижутерия; ветеринарная клиника; взгляд; вискас; воротник; духи; женский журнал; женское белье; игра; копилка; кафе; клавиатура; клуб скалолазания; крошка; леопард; линия одежды; магазин животных (домашних); магазин мягкой мебели; магазин меха; мультфильм "Kitty"; мурка; набор скалолаза; ночь; обогреватель; образ; пантера; парикмахерская; перчатки; платье; плеть (вид плети с узлами); приспособление для лазания по столбам; салон; сказка; статуэтка; тапки; тигр; фильм; человек; чёрная кошка – заведение **1**; **82+51+18**;

Муур (кошка)

Нохой (собака) **8**; амьтан (животное) **7**; сэргэлэн цовоо (бодрый и шустрый); байшин (дом); хулгана (мышь) **3**; амьтны хүрээлэн (зоопарк); гэрийн тэжээмэл (амьтан) (домашнее животное); нүд (глаза); хумс (коготь); ногоон нүд (зеленые глаза); муур (гэрийн) **2**; амьтдыг (животные); арьс (кожа); бугуйвч (браслет); гурил (мука); гутал (обувь); гэр (дом); дэвтэр (тетрадь); дэлгүүр (магазин); зулзага(детёныш); зэрлэг (дикий); ирвэс (ирбис); матар (крокодил); муу санаатай хүн (человек со злым умыслом); муу энерги авдаг (получает плохую энергию); муур шиг санаатай хүн (человек как у кошки мысль); муурын арьсан цамц (кошкина рубашка); муурын байшин (кошкин дом); муухай (плохой); муу зүйлийг (всех плохих); муур шиг явдаг хүн (гэтэж) (человек, который ходит как кошка (высматривая)); ногоочин (садовод); ногоон нүдтэй (с зелеными глазами); тоглоомын талбай (детская площадка); сур (по созвучию); угаалгын нунтаг (стиральный порошок); үдээс (шнурок); үслэг эдлэл (меховые изделия); хар хэл ам (ссора); хорлогч (вредитель); хортой хүнс (ядовитые продукты); хүнсний зүйлийг (продукты); хуур (по созвучию); хулганы хор (отрава для мышей); хумсаа нуусан муур шиг – санаа муутай, дотуур тамиртай (как кошка с тайными когтями, со злым умыслом, одиночник); хуруу (палец); хүний биеийн өвчин (болезнь человека); фейсбүүк хаяг (адрес в фейсбуке); цүнх (сумка); парк (парк); царай (лицо); цэцэрлэг (сад); эзэн (хозяин) **1**; **77+54+23**;

Тэмээ (верблюд)

Өндөр хүнийг (высокого человека) **6**; машин (машина); ноолууран бүтээгдэхүүн (кашемировые изделия); тэмээн хяруул (страус) **3**; брэнд (бренд); ноосон бүтээгдэхүүн (шерстяные изделия); тэмээний ноолууран цамц (кофта из верблюжей шерсти); хадаас (гвоздь) **2**; ачааны машин (грузовая машина); ачлага уналга (груз; передвижение); байшин (дом); баримал (скульптура); зах (рынок; край); их зантай хүн (высокомерный человек);

оймс (носки); онгоц (самолет); өвлийн ноосон зүйл (зимние шерстяные одежды); өмд (брюки); сандал (стул); тэмээ – ширээ (большой стол); тэмээний ноос (верблюжья шерсть); улсын нэр (название государства); уул (гора); хашаа (забор); хонхор (выбоина); хөдөө нутаг (сельское место); хөлөг (корабль); хүнсний дэлгүүр (продуктовый магазин); хүчирхэг хүнийг (сильный человек); хувцас (одежда); чихмэл (чучело); чихэр (конфеты); шагай (кость); gobi ноолууран үйлдвэр (Gobi кашемировая фабрика) **1; 57+34+43;**

Үнээ (корова)

Сүү (молоко) **12**; ферм (ферма) **4**; сүүний үйлдвэр (завод молока); тараг (кефир) **3**; печень (печенье) **2**; ааруул (национальный молочный продукт); ам бүл (семья); бяслаг (сыр); гоо сайхны бүтээгдэхүүн (косметика); маск (маска); ноомой, номхон хүн (тихий, спокойный человек); сонин (газета); сургууль (школа); сүү сайтай (обильное молоко); сүүний нэр (название молока); сэтгүүл (журнал); тугалын зэл (волосяная веревка для телят); тээрэм (мельница); үг (слово); үлгэр (сказка); үнэн (права); үнээний фирма (фирма коровы); үнээний сүү (коровье молоко); үхрийн арьс шир (сухая шерсть коровы); үсэг (буква); хулгайч (вор); хүний хоч (прозвище человека); хүүхдийн хоол (питание детей); цагаан идээ (молочные продукты); цагаан идээний дэлгүүр (магазин молочных продуктов); шир (сухая шерсть); шоколад (шоколад); шуудай (большой мешок из ткани); 00 цаас (туалетная бумага) **1; 53+34+47;**

Таблицы

Таблица 1

Процентное соотношение семантических компонентов в составе ассоциативных полей слов русского и монгольского языков

Слова-стимулы (с указанием количества ассоциаций в ассоциативном поле слова)	Верблюд (124)	Тэмээ (116)	Кошка (101)	Муур (99)	Корова (115)	Үнээ (102)	Кролик (98)	Туулай (118)	Общее количество: 438 (р) / 435 (м)
Семантические компоненты	Количество ассоциаций в составе семантических компонентов относительно общего количества ассоциаций в поле (в процентном выражении)								
1. Продукты, полученные от животного	0,8	0	0	0	60	26,5	13,2	0	18,7 / 6,2
2. Название части тела, животного	28,2	11,2	10,9	20,2	6,9	6,9	17,3	20,3	16,2 / 12,4
3. Общее обозначение животного	4,8	0	12,9	7	0,9	0	4,1	6,8	5,5 / 3,4
4. Характерный признак, качество	4,8	7,8	14,9	4	2,6	5,9	18,4	5,9	9,6 / 6
5. Характерное свойство	0,8	2,6	16,8	3	0	0	7,1	9,3	5,7 / 3,9
6. Исконная или приобретенная функция	5,6	1,7	4	8	2,6	6,9	2	7,6	3,7 / 6
7. Характеристика функции, совершаемой животным	0,8	0	0	0	0	0	9,1	0	2,3 / 0
8. Человек, имеющий отношение к животному	2,4	0,9	0	0	3,5	0	0	0	1,6 / 0,2
9. Место обитания	44,4	22,4	10	4	8,7	1	1	5,1	17,4 / 6,2
10. Корм для животного	3,2	0	12,9	9	4,3	1	13,2	10,1	8 / 5
11. Оценка	0,8	1,7	14,9	17	3,5	4,9	16,3	16,9	8,2 / 10,1
12. Название класса, подкласса животного	0	21,6	1	5	0,9	10,7	0	0	0,5 / 9,4
13. Название самок, самцов, детенышей	0	6	3	2	1,7	8,8	0	11	1,1 / 7,1
14. Действие человека, связанного с животным	0	5,2	0	2	0,9	11,7	0	0	0,2 / 4,4
15. Название другого животного	0	14,7	14	22	0	12,7	6,1	7,6	4,6 / 14
16. Название совокупности животных	0	0,9	0	0	0,9	0	0	0	0,2 / 0,2
17. Предметы, которые использует человек в работе с животным	0	3,4	0	0	2,6	3,9	0	0	0,7 / 1,8

18. Культурные артефакты	0	1,7	1	2	1,7	2	3	4,2	1,4 / 2,5
19. Изделие из животного продукта	0	0	0	0	0,9	0	2	0	0,7 / 0
20. Отношение к человеку	0	0	0	0	0,9	0	1	0	0,5 / 0
21. Ассоциации по форме	0	0,9	0	1	0	0	0	0	0 / 0,6
22. Другие	0	0,9	0	0	0	0	0	0	0 / 0,2
Нормативный	67	13,8	18,8	10,1	61,7	6,9	31,6	19,5	46,6 / 12,9
Энциклопедический	30,6	59	38,6	44,4	28,7	44,1	54,1	72	37,2 / 55,6
Оценочный	0,8	1,7	33,6	18,1	5,2	5,9	16,3	16,9	13 / 10,6
Утилитарный	1,6	4,3	17,8	7	60,8	40,2	15,3	0	23,9 / 12,2
Социально-культурный	0	1,7	14,9	2	4,3	2	3,1	4,2	5,3 / 2,5

Таблица 2

Обыденные толкования слова *верблюд* носителями русского языка

Семный состав словарного толкования	Метатексты, сгруппированные по содержанию и с указанием их частотности
1.1 жвачное	1.1 в жарких условиях <i>жвачное</i> парнокопытное животное 1;
1.2 парнокопытное	1.2 парнокопытное 2; в жарких условиях жвачное <i>парнокопытное</i> животное 1; крупное <i>парнокопытное</i> животное 1; <i>парнокопытное</i> животное, живущее в жарком климате 1; <i>парнокопытное</i> позвоночное, питающееся колючками 1; всего – 6
1.3 млекопитающее	1.3 млекопитающее 2; млекопитающее 1; <i>млекопитающее</i> животное 1; всего – 4;
1.4 с одним или двумя горбами	1.4 животное с горбами (горбом) 7; имеющий (имеет, отличающееся наличием) 1 или 2 горба (с двумя горбами или одним) 6; двугорбое животное 5; животное, имеющее (имеет; у которого есть) горб 4; животное с двумя (с 2-мя) горбами 3; горбатая 1; <i>горбатая</i> лошадь 1; <i>горбатый</i> , обитающий в песчаной местности 1; отличительной особенностью которого является наличие одного или двух горбов на спине 1; всего – 29
1.5 обитающее в пустынях и сухих степях	1.5 животное, живущее (проживающее, живет, которое живет, обитающее) в пустыне (в пустынной местности) 28; животное, живет (обитает, проживающее преимущественно) в степях и жарких странах 3; животное живущее в восточных странах 2; встречающееся в пустынях и степях нашей планеты 2; животное способное выживать в засушливом климате (способное жить в пустыне) 2; пустыня 2; горбатый, <i>обитающий в песчаной местности</i> 1; домашнее животное <i>пустыни</i> , исп-ое для целей домашнего хозяйства, торговли и т.д 1; животное, обитающее в странах Африки 1; животное, передвигающееся <i>по пустыне</i> 1; перевозчик груза в <i>пустыне</i> 1; перевозчик по пустыне 1; <i>пустынная</i> лошадь 1; хорошо приспособлен для жарких и засушливых

	местах 1; всего – 48
	1.6 животное 5;
	1.7 дикое животное 3;
	Животное используется (используемое) для <i>перевозки</i> людей и груза 2; <i>перевозить</i> 2; животное, которое используют (используемое) в качестве (для) <i>грузоперевозки</i> в пустыне 2; животное для передвижение в пустыне (служит передвижением по пустыне) 2; животное, которое используется жителями пустыни как средство передвижения и/или <i>перевозки</i> чего-либо. (животное, используемое человеком как средство передвижения преимущественно по пустыне.) 2; ездовое животное 1; животное, дающее шерсть и <i>сред-во передвиж.</i> 1; перевозчик 1; <i>перевозчик</i> груза в пустыне 1; <i>перевозчик</i> по пустыне 1; передвижник 1; всего – 16;
	1.8 <i>выносливость</i> 2; <i>выносливое</i> животное 1; всего – 3;
	1.9 корабль пустыни 2;
	1.10 <i>плюющееся</i> 2; животное, которое <i>плюется</i> 1; <i>плюётся</i> 1; всего – 4;
	1.11 способное долго (долгое время) <i>находиться (обходиться) без воды</i> 2; животное <i>не пьет</i> долго 1; животное, способное долго <i>не пить</i> 1; всего – 4;
	1.12 [горбы] в которых накапливает жидкость для того что бы длительное время обходится без нее 1;
	1.13 верблюд 1;
	1.14 вьючное животное 1;
	1.15 Давное время может обходиться без пищи, используя её запас из собств-го горба 1;
	1.16 домашнее животное пустыни, <i>исп-ое для целей домашнего хозяйства, торговли и.т.д</i> 1;
	1.17 <i>домашнее</i> животное 1; <i>домашнее животное</i> пустыни, исп-ое для целей домашнего хозяйства, торговли и.т.д 1; <i>одомашненное травоядное</i> животное 1; всего – 3;
	1.18 живое существо 1;
	1.19 животное, <i>дающее шерсть</i> и <i>сред-во передвиж.</i> 1; шерсть 1; всего – 2;
	1.20 животное, 2 жировых нароста, помогающих сохранить воду в организме 1; накапливающее запас жиров и жидкости в горбах на спине 1; всего – 2;
	1.21 животное, которое может наход. без еды 1;
	1.22 караван 1;
	1.23 <i>крупное</i> парнокопытное животное 1;
	1.24 одомашненное <i>травоядное</i> животное 1;
	1.25 оранжевокоричневого цвета 1;
	1.26 парнокопытное животное, <i>живущее в жарком климате</i> 1; хорошо приспособлен для <i>жарких</i> и засушливых мест 1; всего – 2;
	1.27 парнокопытное <i>позвоночное</i> , питающееся колючками 1;
	1.28 парнокопытное <i>позвоночное</i> , <i>питающееся колючками</i> 1;
	1.29 пух 1;
	1.30 пьющее воду почти зря 1;
	1.31 чужой 1;

Таблица 3

Обыденные толкования слова *тэмээ* носителями монгольского языка

Семный состав словарного толкования	Метатексты, сгруппированные по содержанию и с указанием их частотности
1.1 Монголчуудын таван хошуу малын нэг (один из 5 видов скота в Монголии)	1.1 таван хошуу малын нэг 16 (один из 5-ти видов скота); таван хошуу мал 4 (5 видов скота); всего – 20;
1.2 бод мал.(крупный скот)	1.2 бод мал 2 (крупный скот); <i>бод мал</i> өндөр 1 (крупный и высокий скот); <i>бод малын</i> төлөөлөл 1 (представитель <i>крупного скота</i>); 5 хошуу малын <i>бод мал</i> “сүрлэг” 1 (самое <i>крупное животное</i> из 5-ти видов скота, великолепный); таван хошуу малын нэг. <i>бод малд</i> хамаарагддаг 1 (один из 5 видов скота. принадлежит к <i>крупному скоту</i>); <i>бод малын</i> нэг 1 (один из видов <i>крупного скота</i>); всего – 7;
1.3 Өндөр (высокий)	1.3 өндөр 6 (высокий); бод мал <i>өндөр</i> 1 (крупный и <i>высокий</i> скот); <i>өндөр</i> , 2 бөхтэй, тэнгэр ширтэж өөд харж явдаг 1 (<i>высокий</i> , с двумя горбами ходит, глядя на небо); тэмээ нь хүч чадалтай <i>өндөр</i> амьтан 1 (верблюды – сильное и <i>высокое</i> животное); таван хошуу малын нэг. сүрлэг <i>өндөр</i> 1 (один из 5 видов скота. великолепный и <i>высокий</i>); нь хавтгайгаас үүсэлтэй. <i>өндөр</i> сүрлэг том болохоор нь тэмээ гэсэн байх 1 (происходит от одногорбого верблюда. может быть, назван верблюдом потому, что он <i>высокий</i> и великолепный); хошуу малаас хамгийн <i>өндөр</i> амьтан 1 (самое <i>высокое</i> животное из пяти видов скота); всего – 11;
1.4 том биетэй (тело большого размера)	том 4 (большой); <i>том</i> амьтан 3 (большое животное); том том 1 (большой-большой); <i>том</i> бас хүчтэй амьтан 1 (<i>большое</i> и сильное животное); бол маш <i>том</i> сүрлэг амьтан 1 (это очень <i>большое</i> и великолепное животное); <i>том</i> амьтан болохоор 1 (потому что <i>большое</i> животное); 2 бөхтэй <i>том</i> амьтан сүрлэг 1 (<i>большое</i> животное с 2-мя горбами); сүрлэг <i>том</i> 1 (великолепный, <i>большой</i>); всего – 13;
1.5 гагагар хүзүүтэй (с длинной шеей)	1. 5 -
1.6 нуруундаа нэг буюу хоёр бөхтэй (на спине один или два горба)	1.6 тэмээний <i>бөх</i> 1 (<i>горб</i> верблюда); өндөр, 2 <i>бөхтэй</i> , тэнгэр ширтэж өөл харж явдаг 1 1 (<i>высокий</i> , с двумя горбами, ходит, глядя на небо); <i>бөх</i> , сүүл таваг, толгой 1 (<i>горб</i> , хвост, ступня, голова); 2 <i>бөхтэй</i> амьтан 1 (животное с 2-мя <i>горбами</i>); 2 <i>бөхтэй</i> том амьтан сүрлэг 1 (<i>большое</i> и великолепное животное с 2-мя <i>горбами</i>); бөхтэй 1 (с <i>горбами</i>); өндөр, 2 <i>бөхтэй</i> богино сүүлтэй 1 (<i>высокий</i> , с 2-мя <i>горбами</i> , и с коротким хвостом); всего – 7;
1.7 хөлийн таваг нь хавтгай бөгөөд зөөлөн ултай (ступня ноги плоская и мягкая)	<i>бөх</i> , сүүл <i>таваг</i> , толгой 1 (<i>горб</i> , хвост, <i>ступня</i> , голова); всего – 1;
1.8 үс ноос	1.8 -

ихтэй, (богат шерстью)	
1.9 говь газар бэлчээрлэн нутаглахдаа тохиромжтой (способное жить в пустынной местности, кочующее)	1.9 <i>говь</i> хээр тал 1 (<i>пустыня</i> , степь); таль (<i>говь</i>) 1 ((степь) <i>пустыня</i>); <i>говь</i> оос 1 (из <i>пустыни</i>); сүрлэг <i>говь</i> ын амьтан 1 (великолепное <i>пустынное</i> животное); <i>говийн</i> сүрлэг амьтан тэмээ гэнэ 1 (<i>пустынное</i> великолепное животное верблюд); <i>говийн</i> сүрлэг сайхан амьтан 1 (<i>пустынное</i> великолепное и красивое животное); тал 1 (степь); элсэрхэг <i>цөл газарт</i> амьдардаг 1 (живет в песчаной и <i>пустынной</i> местности); всего – 7;
1.10 хивдэг хөхтөн амьтан (жвачное млекопитающее животное)	1.10 -
	1.11 бол маш том сүрлэг амьтан 1 (это очень большое и <i>великолепное</i> животное); сүрлэг говьын амьтан 1 (<i>великолепное</i> <i>пустынное</i> животное); таван хошуу малын нэг. сүрлэг өндөр 1 (один из 5-ти видов скота. <i>великолепный</i> и высокий); <i>говийн</i> сүрлэг амьтан тэмээ гэнэ 1(<i>пустынное</i> <i>великолепное</i> животное верблюд); 2 бөхтэй том амьтан сүрлэг 1 (большое и <i>великолепное</i> <i>животное</i> с 2-мя <i>горбами</i>); <i>говийн</i> сүрлэг сайхан амьтан 1 (<i>пустынное</i> <i>великолепное</i> и красивое животное); 5 хошуу малын бод мал “сүрлэг” 1 (самое крупное животное из 5 видов скота “ <i>великолепный</i> ”); сүрлэг том 1 (<i>великолепный</i> , большой); сүрлэг харагддаг 1 (смотрится <i>великолепно</i>); нь хавтгайгаас үүсэлтэй. өндөр сүрлэг том болохоор нь тэмээ гэсэн байх 1 (происходит от одногорбого верблюда. может быть, назван верблюдом, потому что он высокий и <i>великолепный</i>); сүрлэг сайхан амьтан 1 (<i>великолепное</i> и красивое животное); всего – 11;
	1.12 ботго 3 (верблюжонок);
	1.13 хамгийн хүчтэй хамгийн ухаантай 1 (самое <i>сильное</i> , самое умное животное); тэмээ нь <i>хүч чадалтай</i> өндөр амьтан 1 (верблюд – это <i>сильное</i> и высокое животное); <i>тэнхээтэй</i> , тэвчээртэй 1 (<i>сильный</i> , терпеливый); том бас <i>хүчтэй амьтан</i> 1 (большое и <i>сильное</i> животное); <i>хүчтэй</i> боловч уян зөөлөн амьтан. ачаа тээвэрлэхэд хэрэглэдэг 1 (<i>сильное</i> но мягкосердечное животное. используем для перевозки грузов); всего – 5;
	1.14 сүрэг 1 (скотина); мал 1 (скот); всего – 2;
	1.15 <i>говийн</i> сүрлэг <i>сайхан</i> амьтан 1 (<i>пустынное</i> <i>великолепное</i> <i>красивое</i> животное); сүрлэг <i>сайхан</i> амьтан 1 (<i>великолепное</i> и <i>красивое</i> животное); всего – 2;
	1.16 <i>нүүдэл</i> суудал 1 (кочевье); ачлага, уналга, <i>нүүдэл суудалдаа</i> хэрэглэдэг 1 (используем для перевозки, передвижения, кочевья); всего – 2;
	1.17 хүчтэй боловч уян зөөлөн амьтан. <i>ачаа тээвэрлэхэд</i> хэрэглэдэг 1 (<i>сильное</i> , но мягкосердечное животное. используем для <i>перевозки грузов</i>); <i>ачлага</i> , уналга, <i>нүүдэл суудалдаа</i> хэрэглэдэг 1 (используем для перевозки, передвижения, кочевания); всего – 2;
	1.18 <i>тэсвэртэй</i> амьтан 1 (<i>терпеливое</i> животное); <i>тэнхээтэй</i> , <i>тэвчээртэй</i> 1 (прочный, <i>терпеливый</i>); всего – 2;

	1.19 өндөр, 2 бөхтэй богино сүүлтэй 1 (высокий, с 2-мя горбами и с коротким хвостом);
	1.20 таван хошуу мал (бугатай зүйрлэж болно) 1 (5-ть видов скота. <i>можно сравнить с оленем</i>);
	1.21 хүмүүст тус болдог 1 (помогает людям);
	1.22 малыг нэрлэсэн 1 (называет животного);
	1.23 тэмээчин 1 (пастух верблюда);
	1.24 хээрийн амьтан 1 (полевое животное);
	1.25 усгүй бол амьдарч чадна урагшаа!!! 1 (может жить без воды);
	1.26 энэ бол мал, таван хошуу малын нэг 1 (<i>это животное, один из пяти видов скотов</i>);
	1.27 тэмээний нэр заасан 1 (обозначает верблюда);
	1.28 тэнэг 1 (глупый);
	1.29 эм ингэ, ботго, буйр гээд эдгээр зүйлийг ботго гэдэг 1 (самка верблюда, верблюжонок, много разных типов);
	1.30 тэмээн эвэр 1 (рога верблюда);
	1.31 холыг харах 1 (смотреть вдаль);
	1.32 уужим тайван 1 (спокойный и тихий);
	1.33 хүчтэй боловч уян зөөлөн амьтан. ачаа тээвэрлэхэд хэрэглэдэг 1 (сильное но <i>мягкосердечное</i> животное. используем для перевозки грузов);
	1.34 өндөр, 2 бөхтэй, тэнгэр ширтэж өөд харж явдаг 1 1 (высокий, с двумя горбами, <i>ходит, глядя на небо</i>);
	1.35 нь хавтгайгаас үүсэлтэй. өндөр сүрлэг том болохоор нь тэмээ гэсэн байх 1 (<i>происходит от одnogорбoгo</i> верблюда. может быть, назван верблюдом потому, что он высокий и великолепный).

Таблица 4

Обыденные толкования слова *лошадь* носителями русского языка

Семный состав словарного толкования	Метатексты, сгруппированные по содержанию и с указанием их частотности
1.1 животное	1.1 домашнее <i>животное</i> (домашнее жив., дом животное) 9; животное 5; животное 66; скот 1; с/х животное 1; всего – 81
1.2 крупное	1.2 большая 1; <i>Крупное</i> копытное животное с гривой и хвостом. Самка коня 1; непарнокопытное <i>крупное</i> животное 1; всего – 3
1.3 домашнее	1.3 <i>домашнее</i> животное (домашнее жив., дом. животное) 9; <i>одомашненное</i> травоядное парнокопытное животное, которое используют в целях грузоперевозок 1; всего – 29
1.4 используемое для перевозки людей, грузов	1.4 дом.животное для <i>передвижения</i> (наездное животное, предназначена для <i>передвижения</i> или питания; средство передвижения; способ <i>передвижения</i>) 5; домашнее животное, используемое для <i>перевозки</i> грузов (жив, предн для перевозки грузов и тяжестей) 2; рабочее животное 2; вид транспортам 1; выносливое животное, <i>перевозящее грузы</i> 1; дикое и дом.животное, <i>помогает человеку</i> 1; дом. выносливое жив-е, предназнач. для <i>езды и работы в поле</i> . 1; служащее для <i>перевозки людей, грузов</i> , а также тяжелой работы. Ест сено, овес 1; <i>перевозящее тяжелые грузы</i> 1; используемое как <i>средство</i>

	<p><i>передвижения</i> 1; домашнее животное, <i>имеющее практическое назначения (езда)</i> 1; дом.животное, <i>служит для работы в поле</i> 1; домашнее животное <i>для работ в хозяйстве</i> 1; домаш. животное, <i>помогающее в робате крестьянам</i> 1; домашнее животное <i>возит тяжелые грузы</i> 1; животное для езды 1; животное, м.б. домашним и диким. <i>Исп-ся для средства передвиж.</i> 1; животное <i>сильное для работы в поле, перевозки</i> 1; животное, <i>предназначен для с/х работ</i> 1; животное, <i>на котором ездят и возят</i> 1; животное <i>предназначенное для работы</i> 1; животное, <i>предназначенное для передвижения наездника</i> 1; животное, <i>созданное для тяжелой работы</i> 1; животное - <i>труженник</i> 1; копытное <i>ездовое животное</i> 1; одомашненное <i>травоядное парнокопытное животное, к-е используют в целях грузоперевозок</i> 1; <i>пахать, много работать</i> 1; <i>пашет как конь</i> 1; <i>полезно в хозяйстве</i> 1; <i>помогает человеку в работе на поле</i> 1; <i>помощник в тяжёлой работе</i> 1; <i>помощник в хозяйстве</i> 1; <i>работа</i> 1; <i>рабочий скот</i> 1; <i>транспорт</i> 1; <i>ж-ое, для работы и отдыха</i> 1; домашнее животное, <i>для извоза</i> 1; животное для перевозки, <i>работы</i> 1; домашнее животное, <i>помогает челов. в тяжелой физич. работе, питается травой</i> 1; всего – 45</p>
	<p>1.5 <i>быстрая</i> 2; <i>быстрая езда</i> 1; <i>сильное, быстрое, парнокопытное животное</i> 1; всего – 4</p>
	<p>1.6 <i>парнокопытное</i> животное 2; домашнее <i>парнокопытное</i> животное 1; домашнее животное, <i>копытное</i> 1; животное, <i>парнокопытное</i> 1; животное <i>парнокопытное, любит овес</i> 1; копытное <i>домашнее животное</i> 1; <i>крупное копытное животное с гривой и хвостом. Самка коня</i> 1; <i>непарнокопытное крупное животное</i> 1; одомашненное <i>травоядное парнокопытное</i> животное, к-е используют в целях грузоперевозок 1; <i>парнокопытное</i> 1; <i>парнокопытное на котором ездят верхом</i> 1; <i>сильное, быстрое, парнокопытное</i> животное 1; всего – 13</p>
	<p>1.7 <i>сильная</i> 2; животное, <i>сильное, выносливое</i> 1; <i>сильное, быстрое, парнокопытное животное</i> 1; <i>сильное мощное</i> дом. жив.1; всего – 5</p>
	<p>1.8 <i>вид спорта</i> 1;</p>
	<p>1.9 <i>выносливое</i> животное <i>перевозящее грузы</i> 1; животное, <i>сильное, выносливое</i> 1; <i>трудолюбивое, выносливое, красивое домашнее животное</i> 1; всего – 3</p>
	<p>1.10 <i>грациозная</i> 1; <i>грация</i> 1; всего – 2</p>
	<p>1.11 <i>служащее для перевозки людей, грузов, а также тяжелой работы. ест сено, овес</i> 1; животное <i>парнокопытное, любит овес</i> 1; конь (<i>травоядный</i>) 1; лошадь <i>кушает овёс</i> 1; одомашненное <i>травоядное парнокопытное</i> животное, к-е используют в целях грузоперевозок 1; <i>поглощение сена</i> 1; домашнее животное, <i>помогает челов. в тяжелой физич.работе, питается травой</i> 1; всего – 7</p>
	<p>1.12 <i>друг</i> 1; <i>дружба</i> 1; всего – 2</p>
	<p>1.13 <i>домашний скот или дикое скаковое</i> 1; <i>участвует в скачках</i> 1; животное, <i>предназначенное для скачек</i> 1; животное, <i>предназначенное для передвижения наездника</i> 1; копытное <i>ездовое животное</i> 1; <i>парнокопытное на котором ездят верхом</i> 1; <i>скакун</i> 1; <i>скачки</i> 1; всего – 8</p>

	1.14 животное, издающее ржач 1;
	1.15 животное <i>на ферме</i> 1;
	1.16 животное, <i>подковано</i> 1;
	1.17 животное с <i>копытами и гравами</i> 1; крупное копытное животное с <i>гривой и хвостом</i> . Самка коня 1; всего – 2
	1.18 красивое, статное, гордое животное 1; красивое, статное животное 1; трудолюбивое, выносливое, <i>красивое</i> дом животное 1; всего – 3
	1.19 Крупное копытное животное с гривой и хвостом. <i>Самка коня</i> 1;
	1.20 лошадь 1;
	1.21 <i>одно из умнейших</i> животных (сравнимо только с дельфином, собакой и слонами), преданных человеку 1; умница 1; всего - 2
	1.22 <i>одно из умнейших</i> животных (сравнимо только с дельфином, собакой и слонами), преданных человеку 1;
	1.23 осел 1;
	1.24 поле 1;
	1.25 свободное животное 1;
	1.26 <i>трудолюбивое</i> , выносливое, красивое дом животное 1;
	1.27 животное, для работы и <i>отдыха</i> 1;

Таблица 5

Обыденное толкование слова *морь* носителями монгольского языка

Семный состав словарного толкования	Метатексты, сгруппированные по содержанию и с указанием их частотности
1.1 адгуус (скотина)	1.1 мал 4 (животное); <i>мал</i> , хүний унаа 1 (<i>скот</i> , средство передвижения человека); всего 5
1.2 засч агталсан адуу (кастрированный табун)	1.2 адуу 3 (табун); эр хүний хийморийн дээд <i>адуун сүрэг</i> 1 (<i>табун лошадей</i> – самая большая мужская удача); всего - 4
	1.3 хурдан 7 (<i>быстрый</i>); <i>шандаст хүлэг</i> , эр хүний унаа 1 (<i>быстрая лошадь</i> , ездовое животное для мужчин); хурдан, тэнгэрлэг амьтан 1 (<i>быстрое</i> и небесное животное); эрч хүчтэй хурдан 1 (энергичный и <i>быстрый</i>); монгол эр хүний үнэнч сайн нөхөр, хурдан, цомбон 4 туурайтай 1 (преданный и хороший друг монгольского мужчины, <i>быстрый</i> , четыре копыта); хурдан хийморьлог 1 (<i>быстрый</i> и удачливый); хурд хүчний илэрхийлэл 1 (выражение мощности и <i>скорости</i>); всего – 14
	1.4 хүний унадаг амьтан 2 (<i>верховое</i> животное человека); морь бол хүний унаа 1 (лошадь – это средство передвижения для человека); мордох, явах, морьлох, очих, ойчих 1 (садиться <i>верхом</i> , ездить <i>верхом</i> , приходиться); <i>унах</i> , сойх, уралдах, олон авьяастай амьтан 1 (<i>ездить верхом</i> , выстаивать, состязаться, имеет много талантов); унаа 1 (<i>средство передвижения</i>); замын сайн унаа 1 (хорошее дорожное средство передвижения); морь хүмүүсийн эдэлж хэрэглэдэг унаа 1 (лошадь – <i>средство передвижения</i> людей); монгол хүний унаа анд нөхөр 1 (<i>средство</i>

	<i>передвижения</i> и друг монгольского человека); <i>монголчуудын унаа хөсөг нь болсон</i> . мөн хайрладаг амьтан 1 (<i>средство передвижения для монголов</i> и любит ее); мал, <i>хүний унаа</i> 1 (скот, <i>средство передвижения</i> человека); мордож явдаг, хүмүүс унаж явдаг 1 (ездить верхом); всего - 12
	1.5 хийморьлог амьтан 2 (животное, <i>приносящее удачу</i>); хийморь, хурд 2 (<i>удача</i> и скорость); аз хийморь 1 (<i>удача</i>); <i>сүлд хийморь</i> , үнэнч анд 1 (<i>духовная мощь, удача, честное животное</i>); <i>хийморьтой</i> , босоо тэнгэрлэг 1 (<i>удачливый</i> и небесный); хурдан <i>хийморьлог</i> 1 (<i>быстрый и удачливый</i>); эр хүний <i>хийморийн</i> дээд адуун сүрэг 1 (табун лошадей – самая большая мужская <i>удача</i>); всего - 9
	1.6 унага 6 (жеребенок);
	1.7 эзэндээ үнэнч 1 (честный [по отношению к] хозяину); сүлд хийморь, үнэнч анд 1 (<i>духовная мощь, удача, честный друг</i>); үнэнч хүлэг 1 (<i>честная</i> лошадь); таван хошуу малын нэг, монгол хүний <i>үнэнч нөхөр</i> 1 (один из пяти видов домашних животных, <i>честный друг</i> монгольского человека); монгол эр хүний <i>үнэнч сайн нөхөр</i> , хурдан, цомбон 4 туурайтай 1 (<i>честный</i> и <i>хороший друг</i> монгольского мужчины, быстрый, четыре копыта); всего – 5
	1.8 хүнд маш их хэрэгтэй 1 (человеку очень нужно); сайн туслагч 1 (хороший помощник); хүний амьдралд тус болдог 1 (помогает жизни человека); всего - 3
	1.9 5 хошуу мал 1 (<i>5-ть видов домашних животных</i>); таван хошуу малын нэг 1 (один из <i>пяти видов домашних животных</i>); <i>таван хошуу малын нэг</i> , бод мал, дэл сүүлийг нь авдаг 1 (<i>один из пяти видов домашних животных, крупный рогатый скот, получают гриву и хвост</i>); всего – 3
	1.10 морь бол морь 1 (лошадь это лошадь); ажнай хүлэг 1 (лошадь); всего - 2
	1.11 <i>тэнхээт эрийн</i> унаа болохоор 1 (потому что средство передвижения <i>сильного мужчины</i>); шандаст хүлэг, эр хүний унаа 1 (быстрая лошадь, ездовое животное <i>для мужчин</i>); всего – 2
	1.12 гоё амьтан 1 (<i>красивое</i> животное); гоё амьтан азарга 1 (<i>красивое</i> животное, жеребец); всего – 2
	1.13 ухаантай 1 (умный); <i>ухаантай</i> байвал над шиг морь болно 1 (если будешь <i>умным</i> станешь лошастью как я); всего – 2
	1.14 монголчууд морио <i>молор эрдэнэ</i> хэмээн дээдэлсээр иржээ 1 (монголы уважали лошадь как <i>топаз</i>); молор эрдэнэ 1 (топаз!!!); всего – 2
	1.15 муур 1 (кошка (по созвучию)); хорь 1 (придержать (по созвучию)); всего – 2
	1.16 хурдан, <i>тэнгэрлэг</i> амьтан 1 (быстрое и <i>небесное</i> животное); хийморьтой, босоо <i>тэнгэрлэг</i> 1 (<i>удачливый</i> и <i>небесный</i>); всего - 2
	1.17 таван хошуу малын нэг, <i>бод мал</i> , дэл сүүлийг нь авдаг 1 (один из пяти видов домашних животных, <i>крупный рогатый скот</i> , получают гриву и хвост); <i>таван хошуу малын нэг</i> , монгол хүний үнэнч нөхөр 1 (<i>один из пяти видов домашних животных, преданный друг монгольского человека</i>); всего – 2
	1.18 унах, <i>сойх</i> , уралдах, олон авьяастай амьтан 1 (ездить верхом, <i>выстаивать</i> , состязаться, имеет много талантов);

	1.19 тахь 1 (дикая лошадь);
	1.20 морь тал хээрийн амьтан 1 (лошадь – полевое и степное животное);
	1.21 унах, сойх, уралдах, олон авьяастай амьтан 1 (ездить верхом, выстаивать, <i>состязаться</i> , имеет много талантов);
	1.22 том ба царайлаг 1 (большой и симпатичный)
	1.23 морин хуур 1 (национальный музыкальный инструмент в виде лошади);
	1.24 дөрвөн туурайгаарай талыг эзлэгч тэнхээт хүлэг 1 (мощная лошадь – степной захватчик с четырьмя копытами);
	1.25 морины зэл 1 (волосяная веревка для лошадей);
	1.26 халуун хошуут 1 (животное с теплой мордой);
	1.27 янцгаах 1 (издавать ржание (о лошади));
	1.28 эрийн гурван наадам 1 (три вида мужского спорта);
	1.29 номхон морь (унааны) 1 (спокойная лошадь для передвижения);
	<i>эрч хүчтэй</i> хурдан 1 (<i>энергичная</i> и быстрая);
	1.30 гоё амьтан <i>азарга</i> 1 (красивое животное, <i>жеребец</i>);
	1.31 монгол хүний унаа <i>анд нөхөр</i> 1 (средство передвижения и <i>друг</i> монгольского человека);
	1.32 унах, сойх, уралдах, <i>олон авьяастай амьтан</i> 1 (ездить верхом, выстаивать, <i>состязаться</i> , <i>имеет много талантов</i>);
	1.33 таван хошуу малын нэг, бод мал, дэл <i>сүүлийг нь авдаг</i> 1 (один из пяти видов домашних животных, крупный рогатый скот, <i>получают гриву и хвост</i>);
	1.34 шандаст хүлэг, <i>эр хүний унаа</i> 1 (быстрая лошадь, <i>ездовое животное для мужчин</i>);
	1.35 монгол эр хүний үнэнч сайн нөхөр, хурдан, <i>цомбон 4 туурайтай</i> 1 (преданный и хороший друг монгольского мужчины, <i>быстрый, четыре копыта</i>);
	1.36 монголчуудын унаа хөсөг нь болсон. <i>Мөн хайрладаг амьтан</i> 1 (средство передвижения для монголов. <i>И любит ее</i>);
	1.37 хурд <i>хүчний</i> илэрхийлэл 1 (выражение <i>мощности</i> и скорости);
	1.38 эдэлгээнд хэрэгтэй 1 (нужно для использования).

Таблица 6

Обыденные толкования слова *овца* носителями русского языка

Семный состав словарного толкования	Метатексты, сгруппированные по содержанию и с указанием их частотности
1.1 Животное	1.1 домашнее <i>животное</i> 22; <i>животное</i> , дающее (дающая, дает, которое дает) (людям) шерсть 13; стадное <i>животное</i> , разводимое (разводят, развод. шерсть) с целью (для использ., используется для) получения шерсти, мяса и шкур 5; <i>животное</i> 4; домашнее парнокопытное <i>животное</i> 3; парнокопытное <i>животное</i> 3; (<i>животное</i>) с густой (светлой) шерстью 2; домашнее <i>животное</i> , размером с крупную собаку; домашнее копытное <i>животное</i> , питающееся травой и дающее мех; дом. <i>животное</i> , благодаря

	<p>которой добывается шерсть относится к МРС; <i>животное</i> выращ. для сельск. хозяйства; <i>животное</i> домашнее покрытое шерстью; <i>животное</i> которое выращивается людьми для получения шерсти и мяса; <i>животное</i>, которое ест траву; <i>животное</i>, из шерсти которой делают пряжу и шьют одежду; <i>животное</i>, покрытое шерстью; <i>животное</i> с шерстью; кудрявое <i>животное</i>; молочное <i>животное</i>; страшное <i>животное</i>; с/х <i>животное</i>; травоядное <i>животное</i>, разводимое с целью получения мяса и шерсти; шерстяное <i>животное</i>; всего 68</p>
1.2 жвачное	1.2 <i>жвачное</i> парнокопытное домашнее млекопитающее 1;
1.3 парнокопытное	1.3 домашнее <i>парнокопытное</i> животное 3; <i>парнокопытное</i> животное 3; жвачное <i>парнокопытное</i> домашнее млекопитающее; всего 7
1.4 домашнее	1.4 <i>домашнее</i> животное 22; <i>домашнее</i> парнокопытное животное 3 <i>одомашненное</i> 2; <i>домашний</i> скот 2; <i>домашнее</i> животное, размером с крупную собаку, травоядное, имеющее густой мех с завитушками; <i>домашнее</i> копытное животное, питающееся травой и дающее мех; <i>дом.</i> животное, благодаря которой добывается шерсть относится к МРС; <i>домашний</i> скот; жвачное парнокопытное <i>домашнее</i> млекопитающее; животное <i>домашнее</i> покрытое шерстью; всего 35
1.5 млекопитающее	1.5 жвачное парнокопытное домашнее <i>млекопитающее</i> 1;
1.6 семейства полорогих	1.6 –
1.7 с густой волнистой шерстью	1.7 животное, дающее (дающая, дает, которое дает) (людям) <i>шерсть</i> 13; <i>шерсть</i> 9; стадное животное, разводимое (разводят, развод. <i>шерсть</i>) с целью (для использ., используется для) получения <i>шерсти</i> , мяса и шкур 5; (животное) с густой (светлой) <i>шерстью</i> 2; дающий молоко и <i>шерсть</i> 2; дающее молоко <i>шерсть</i> , мясо; дающее <i>шерсть</i> и мясо; <i>дом.</i> животное, благодаря которой добывается <i>шерсть</i> относится к МРС; ее шерсть используют на создание теплых вещей; животное, домашнее покрытое <i>шерстью</i> животное; покрытое <i>шерстью</i> ; животное с <i>шерстью</i> ; особо ценится <i>шерсть</i> ; <i>шерсть</i> используется для изготовл-я вещей; всего 39
	1.8 мелкий рогатый <i>скот</i> 3; <i>домашний скот</i> 2; <i>домашний скот</i> ; крупный рогатый <i>скот</i> ; всего 7
	1.9 стадное животное, разводимое (разводят, развод. <i>шерсть</i>) с целью (для использ. используется для) получения шерсти, <i>мяса</i> и шкур 5; дающее молоко <i>шерсть</i> , <i>мясо</i> ; дающее <i>шерсть</i> и <i>мясо</i> ; животное которое выращивается людьми для получения шерсти и <i>мяса</i> ; источник <i>мяса</i> и шерсти; <i>мясо</i> ; травоядное животное, разводимое с целью получения <i>мяса</i> и шерсти; всего 11
	1.10 домашнее животное, размером с крупную собаку, <i>травоядное</i> ; имеющее густой мех с завитушками; домашнее копытное животное питающееся <i>травой</i> и дающее мех; <i>травоядное</i> ; <i>травоядное</i> животное, разводимое с целью получения мяса и шерсти; животное, которое ест <i>траву</i> ; всего 5
	1.11 <i>мелкий рогатый</i> скот 3; <i>дом.</i> животное, благодаря которой добывается шерсть относится к МРС; всего 4
	1.12 домашнее животное, размером с крупную собаку,

	травоядное; имеющее густой мех с завитушками; домашнее копытное животное питающееся травой и дающее мех; много меха, из которого торчат ноги и голова; всего 3
	1.13 кудрявое животное 2;
	1.14 домашнее животное, размером с крупную собаку, травоядное, имеющее густой мех с завитушками 1;
	1.15 еда 1;
	1.16 животное, из шерсти которой делают пряжу и шьют одежду 1;
	1.17 живое существо 1;
	1.18 животное выращ. - для сельск. хозяйства 1;
	1.19 крупный рогатый скот 1;
	1.20 много меха, из которого торчат ноги и голова 1;
	1.21 много шерсти пасется на полях 1;
	1.22 овца 1;
	1.23 полезная 1;
	1.24 предана своему хозяину 1;
	1.25 пушистая 1;
	1.26 скотина 1;
	1.27 страшное животное 1;
	1.28 бебекай 1.

Таблица 7

Обыденные толкования слова *хонь* носителями монгольского языка

Семный состав словарного толкования	Метатексты, сгруппированные по содержанию и с указанием их частотности
1.1 гэрийн тэжээвэр (домашнее)	1.1 –
1.2 сүүн тэжээлт хэвдэг адгуус (млекопитающее и жвачное)	1.2 –
1.3 Монголын таван хушуу малын нэг (один из пяти видов домашних скотов Монголии)	1.3 (5) таван хошуу малын нэг (юм) 5 (один из пяти видов домашних животных); (5) таван хошуу мал 4 (пять видов домашних животных); <i>таван хошуу малын нэг</i> . бог малд хамаарагддаг 2 (один из пяти видов домашних животных. относится к крупному рогатому скоту); <i>таван хошуу мал</i> , махын иддэг 2 (пять видов домашних животных, едят ее мясо); <i>хонь бол таван хошуу малын нэг</i> , хүмүүст хамгийн хэрэгтэй мал, хонины сүүг, махыг хэрэглэдэг 1 (овца – один из пяти видов домашних животных, самое нужное человеку животное, люди используют молоко и мясо овцы); <i>таван хошуу малын цагаан амьтныг хонь гэнэ</i> 1 (это белое животное из пяти видов домашних животных); цагаан өнгөтэй. Таван хошуу малд багтдаг 1 (белого цвета. входит в состав пяти видов домашних животных); всего 16
1.4 төрөлх номхон (от природы спокойное)	1.4 (хамгийн) номхон дөлгөөн амьтан 3 (самое спокойное тихое животное); тайван 2 (спокойное); номхон 2 (тихое); даруухан жижиг 2 (спокойное и маленькое); всего 9

1.5 сүү ба мах нь сайн (дагт обильное мясо и молоко)	1.5 таван хошуу мал, махын иддэг 2 (пять видов домашних животных, едят ее <i>мясо</i>); хонины мах 1 (овечье <i>мясо</i>); мах нь амттай амьтан 1 (вкусное <i>мясо</i>); хүний хэрэглээ. хүнд сүү, мах, идээгээ өгдөх 1 (человеческое использование, дагт людям <i>молоко</i> , <i>мясо</i> и молочный продукт); хонь бол таван хошуу малын нэг, хүмүүст хамгийн хэрэгтэй мал, хонины сүүг, махыг хэрэглэдэг 1 (овца – один из пяти видов домашних животных, самое нужное человеку животное, люди используют <i>молоко</i> и <i>мясо</i> овцы); мах нь шимтэй, дулаахан ноостой 1 (<i>мясо</i> вкусное, с теплыми с теплым пухом); хонины мах бусад махнаас илчтэй 1 (более калорийное <i>мясо</i> по сравнению с мясом [других животных]); хамгийн их сүүтэй 1 (молочное больше всех); всего 9
1.6 үс буржгар зөөлөн, ноос нь арвин, эегий болоод нэхмэл хийхэд маш зохимжтой (кудрявая, мягкая и обильная шерсть, очень подходящая для войлочных и текстильных изделий)	1.6 ноосыг нь авна (авдаг) 2 (получают <i>пух</i>); буржгар 2 (<i>кудрявый</i>); хөвсгөр зөөлөн ноостой, өвсөн идэштэй 1 (рыхлый и нежный <i>пух</i> , травоядный); хөвсгөр зөөлөн ноостой, цагаан өнгөтэй амьтан 1 (рыхлый и <i>мягкий пух</i> , животное белого цвета); ноос ихтэй сайхан амьтан 1 (пуховое и хорошее животное); всего 7
	1.7 мал 5 (скот);
	1.8 хурга 3 (ягненок);
	1.9 цагаан өнгөтэй, халзан 1 (<i>белого цвета</i> , лысый); цагаан өнгөтэй. таван хошуу малд багтдаг 1 (<i>белого цвета</i> . входит в состав пяти видов домашних животных); цагаан 1 (<i>белый</i>); всего 3
	1.10 сүүлтэй 2 (с хвостом);
	1.11 хоньчин 2 (пастух овец);
	1.12 хөвсгөр зөөлөн ноостой, өвсөн идэштэй 1 (<i>рыхлый</i> и нежный <i>пух</i> , травоядный); хөвсгөр зөөлөн ноостой, цагаан өнгөтэй амьтан 1 (<i>рыхлый</i> и нежный <i>пух</i> , животное белого цвета); всего 2
	1.13 бог мал 2 (<i>мелкий рогатый</i> скот); бог мал, төлөг 1 (<i>мелкий рогатый</i> скот, годовалый ягненок); всего 2
	1.14 ноостой, хонхор, хорголтой газар байх дуртай 1 (шерстяной, любит побывать на <i>котловинном месте</i> и на месте где много пометов); хонхор газар 1 (<i>котловина</i>); всего 2
	1.15 жижигхэн бас нэг талын тэнэгдүү амьтан 1 (маленькое, с одной стороны <i>глупое</i> животное); тэнэг 1 (глупое); всего 2
	1.16 хонин сүрэг 1 (отара овец);
	1.17 нил өөх 1 (большое количество жира);
	1.18 өөлөн цагаан өд мэт 1 (мягкое и белый, как перо);
	1.19 бөөрөнхий 1 (круглое);
	1.20 хуц 1 (баран-производитель);
	1.21 эвэр, сүүл, хөл 1 (рога, хвост, ноги);

	1.22 ээлтэй 1 (приносящее удачу);
	1.23 халуун хошуутай амьтан 1 (животное с теплой мордой);
	1.24 ямаа 1 (коза);
	1.25 ашиг шимтэй мал 1 (полезное животное);
	1.26 хоргол гаргадаг 1 (выпускает помет);
	1.27 амтлаг 1 (вкусный);
	1.28 эм хонь, эр хонь, төлөг, хурга гээд олон төрөл байдаг. түүнийг хонь гэдэг. 1 (бывают много разновидностей как самка овцы, самец овцы, годовалый ягненок, ягненок);
	1.29 хонь бол аргалын төрөлтэй амьтан юм 1 (овца – это один вид дикого горного барана);
	1.30 тарган цаггалан 1 (толстый сытый);
	1.31 хорих 1 (придержаться);
	1.32 мах нь шимтэй, дулаахан ноостой 1 (мясо вкусное, с теплым пухом);
	1.33 хотондоо ээлтэй сайхан амьтан 1 (приносящее удачу на месте хорошее животное);
	1.34 хурд хүчний илэрхийлэл 1 (выражение скорости и мощности);
	1.35 халуун дотно мэдрэмжтэй 1 (производит теплое чувство);
	1.36 дөрвөд аялгуунд “хой” хэмээн дууддаг. Түүнээс үүсэн б/х 1 (зовут “хой” в дербетском диалекте. Может быть, отсюда происхождение);
	1.37 эм хониноос үр төл гарна 1 (самка овцы заводит детенышей).

Таблица 8

Обыденное толкование и ассоциации на слово *корова* носителями русского языка

Метатексты, сгруппированные по содержанию	Ассоциации
1.1 домашнее <i>животное</i> 53; скотина 2; скот 9; всего – 64	-
1.2 дающее (которое дает; оно дает) молоко 15; дает молоко 17; молоко 6; дает (дающее) <i>молоко</i> , мясо 6; домашнее животное, которое <i>приносит людям молоко...</i> и из молока делают сыр, творог и т.д. 1; домашнее живот-ое, производит выработку молока 1; животное которое выращивается людьми для получения <i>молока</i> и мяса 1; животное, кот. держат для молока 1; животное из семейства парнокопытных, разводится в сельском хозяйстве с целью получения <i>молока</i> и мяса 2; источник <i>молока</i> и мяса 1; молокодающее 1; всего – 52	молоко 64; животное (крупная), <i>дающее молоко</i> 1; всего – 65
1.3 <i>домашнее</i> животное 33; дом 1; одомашненное 2; всего – 36	-
1.4 дает (дающее) молоко, <i>мясо</i> 7; говядина 2; животное которое выращивается людьми для получения молока и <i>мяса</i> 1; животное из семейства парнокопытных, разводится в	-

сельском хозяйстве с целью получения молока и <i>мяса</i> 2; источник молока и <i>мяса</i> 1; <i>мясо</i> 2; всего – 15	
1.5 <i>крупный</i> рогатый (<i>крупнорогатый</i>) скот (<i>крупнорогатое</i> животное; <i>крупно</i> рогатое животное) 9; <i>большое</i> животное с четырьмя ногами по углам... 1; <i>больших разм</i> с рогами, разл. окраски 1; всего – 11	животное (<i>крупная</i>), дающее молоко 1; <i>большая</i> 1; <i>крупный</i> рогатый скот 1; всего – 3
1.6 (животное) парнокопытное 11;	-
1.7 животное выращ. - для сельск. хозяйства 1; животное из семейства парнокопытных, <i>разводится в сельском хозяйстве</i> с целью получения молока и <i>мяса</i> 1; <i>сельскохозяйственное</i> животное 1; с/х животное 1; всего – 4	-
1.8 <i>больших разм с рогами</i> , разл.окраски 1; с рогами 2; рога 1; всего – 4	рога 5; рогатая 1; всего – 6
1.9 животное, которое дает молоко и <i>пасется на лугу</i> 1; животное, кот. ест траву 1; пасётся на лугу 1; всего – 3	луг 1; пастбище 1; всего – 2
1.10 кормилица 3;	кормилица 2;
1.11 домашнее животное, которое приносит людям молоко... и из молока делают сыр, творог и т.д. 1; животное, дающее масло 1; всего – 2	сметана 1;
1.12 питается <i>травой</i> 1; <i>травоядное</i> 1; всего – 2	травы 4; сено 1; всего – 5
1.13 жующая жвачку 1; животное жвачное 1; всего – 2	-
1.14 животное, которое является священным в Индии 1; у нек-х народов Индии яв-ся сакральным животным 1; всего – 2	Индия 1;
1.15 женская особь быка 1;	бык 1;
1.16 животное с <i>четырьмя ногами</i> по углам...1;	
1.17 <i>больших разм с рогами</i> , разл.окраски 1;	пятна 1; хвост и <i>пятна</i> 1; всего – 2
1.18 глупая 1;	-
1.19 домашний крупный рогатый скот, дающий молоко, <i>мясо</i> , <i>кожу</i> 1;	-
1.20 живое существо 1;	-
1.21 здоровье 1;	здоровье 1;
1.22 корова 1;	корова 1;
1.23 обеспечитель 1;	-
1.24 рога, <i>мясо</i> , 7 <i>ведер крови</i> и <i>веселые глаза</i> 1;	-

1.25 парнокопытное жив-е с рогами и <i>выменем</i> 1;	вымя 1;
1.26 <i>продуктивное</i> домашнее животное 1;	-
1.27 самка крупного рогатого скота 1;	-
Ассоциации, по значению не соотносимые с толкованиями	
толстая 5; жирная 1; деревня 3; мычит 2; мычание 1; теленок 2; балда 1; Буренка 1; волоокая 1; враг 1; детство 1; доброта 1; колокольчик 1; коровник 1; плохая девушка (иногда жена) 1; толстая девушка 1; толстая, которая не может похудеть 1; стадо 1; плетка 1; реклама шоколада «Милка» 1; пастух 1; <i>хвост</i> и пятна 1.	

Таблица 9

**Обыденное толкование и ассоциации на слово *үнээ* носителями
МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА**

Метатексты (с подстрочниками на русском языке), сгруппированные по содержанию	Ассоциации
1.1. мал 5 (скот); бод мал 2 (крупный рогатый скот); таван хошуу малын нэг, <i>бод мал 2</i> (один из пяти видов домашних животных, <i>крупный рогатый скот</i>); таван хошуу малын нэг, <i>эм үхэр 1</i> (один из пяти видов домашних животных, <i>самка крупного рогатого скота</i>); <i>үхрийн эмийг</i> нэрлэдэг, урт нарийхан сүүлтэй 1 (называет <i>самку крупного рогатого скота</i> , с длинным тонким хвостом); <i>эм үхэр</i> сүүгээр нь цагаан идээ хийдэг 1 (<i>самка крупного рогатого скота</i> , делают молочные продукты из ее молока); <i>эм үхэр 1</i> (самка коровы); <i>үнээ бол эм үхэр 1</i> (корова – это самка крупнорогатого скота); <i>саах бод мал 1</i> (доить, <i>крупный рогатый скот</i>); <i>сүү, бод мал 1</i> (молоко, <i>крупный рогатый скот</i>); всего – 21	бод мал (бод) 5 (крупный рогатый скот), мал 4 (животное), <i>үнээ нь бод мал 1</i> (корова – это крупный рогатый скот), <i>бод малын нэг үнээ 1</i> (корова одна из крупных рогатых парнокопытных животных); всего - 11
1.2 сүү 3 (молоко); сүү, тараг 1 (молоко, кефир); <i>үнээний сүү 1</i> (молоко коровы); цагаан идээ 1 (молочный продукт); сүү их өгдөг үхэр 1 (корова, дающая большое молоко); саадаг, <i>сүүтэй 1</i> (доят, <i>молочный</i>); саах, <i>цэвэр сүү 1</i> (доить, <i>натуральное молоко</i>); сүү гаргах 1 (дать молоко); хүмүүст <i>цагаан идээ</i> өгдөг 1 (дает людям <i>молочный продукт</i>); сүү, <i>бяслаг</i> , мах 1 (молоко, сыр, мясо); удаан, хойрго, сүү 1 (медлительный и ленивый, <i>молоко</i>); эм үхэр сүүгээр нь <i>цагаан идээ</i> хийдэг 1 (самка крупнорогатого скота, делают <i>молочные продукты</i> из ее молока); сүү өгдөг 1 (дает молоко); хүмүүсийг <i>сүүгээрээ</i> хооллодог 1 (кормит людей <i>молоком</i>); сүү, бод мал 1 (<i>молоко</i> , крупнорогатый скот); эх хүний сүү, хайр 1 (мамино <i>молоко</i> , любовь); сүүний үйлдвэр 1 (завод молока); хүмүүсийг сүүгээрээ <i>хооллодог 1</i> (<i>кормит</i> людей <i>молоком</i>); всего – 20	<i>сүү 19</i> (молоко), сүү сааль 2 (молоко, удой), сүү тараг 2 (молоко, творог), сүүтэй 2 (молочный), цагаан идээ 1 (молочные продукты), их сүүтэй 1 (с обильным молоком), сүү өгдөг 1 (дает молоко), сүү өгдөг 1 (дает молоко), их сүүтэй 1 (очень молочный), хүмүүст хамгийн их сүүгээ өгдөг амьтан 1 (дающее молоко больше всех людям);

	всего – 31
1.3 <i>саах</i> 3 (доить); <i>саалийн</i> үхэр 3 (<i>дойная</i> корова); айлын <i>саадаг</i> малын нэг төрөл 1 (один вид <i>дойного</i> скота людей); үнээ <i>саах</i> 1 (доить корову); <i>саадаг</i> , сүүтэй 1 (<i>дойт</i> , молочный); <i>саах</i> , цэвэр сүү 1 (<i>дойть</i> , натуральное молоко); <i>саах</i> бод мал 1 (доить, крупный рогатый скот); сүү гаргадаг үнээг <i>сааж</i> сүү авдаг 1 (дает молоко, получают молоко, <i>доя</i> корову); всего – 12	саах 9 (доить), саадаг 1 (дойт), үнээ саах 1 (доить корову), саав 1 (доил); всего – 12
1.4 хүнд хэрэгтэй юмыг өгдөг 1 (дает полезные вещи человеку); эзэндээ ээлтэй <i>үр шимээ өгдөг</i> 1 (приносящее хозяину счастье и <i>дает полезные вещи</i>); тал талын ашигтай 1 (всестороннее полезное); том, <i>шим тэжээл</i> нь сайн 1 (большое и хорошая <i>питательность</i>); өгөөжтэй 1 (полезная); сүү нь илүү <i>ашиг тустай</i> ба үнээ чухал үүрэгтэй 1 ((её) молоко очень <i>полезное</i> и корова выполняет важную роль (в жизни человека)); <i>үр шимтэй</i> амьтан гэсэн утгатай байх. Бүх зүйлийг нь хаялгүй ашигладаг <i>учираас</i> 1 (может быть обозначает <i>полезное</i> животное. Потому что все предметы используем, не выкидывая); ашиг шимтэй мал 1 (полезный скот); сүү нь илүү ашиг тустай ба үнээ <i>чухал үүрэгтэй</i> 1 ((её) молоко очень полезное и корова <i>выполняет важную роль</i> (в жизни человека)); үр шимтэй амьтан гэсэн утгатай байх. <i>бүх зүйлийг нь хаялгүй ашигладаг учираас</i> 1 (может быть обозначает полезное животное. потому что, <i>все предметы используем, не выкидывая</i>); сүү мах ихтэй <i>чанартай</i> амьтань 1 (<i>качественное</i> животное, имеющее много мяса и молоко); всего – 12	-
1.5 таван хошуу малын нэг 4 (один из пяти видов домашних животных); таван хошуу мал 2 (пять видов домашних животных); таван хошуу малын нэг, бод мал 2 (один из пяти видов домашних животных, крупный рогатый скот); ашиг шимтэй <i>мал</i> 1 (полезный <i>скот</i>); <i>таван хошуу малын</i> нэг, эм үхэр 1 (один из <i>пяти видов домашних животных</i> , самка крупного рогатого скота); всего – 10	-
1.6 удаан 2 (медленный); <i>удаан, хойрго</i> , сүү 1 (<i>медлительный</i> и <i>ленивый</i> , молоко); <i>удаан хөдөлгөөн</i> амьтан 1 (животное с <i>медленным движением</i>); тайван 1 (<i>медленный</i> и <i>спокойный</i>); всего – 5	номхон 1 (спокойный), тайван 2 (тихий); всего – 3
1.7 <i>эвэрлэг</i> 1 (рогатая); <i>эвэр сүүл</i> 1 (<i>рога</i> и хвост); дөрвөн хөлтэй <i>эвэртэй</i> амьтанг үнээ гэнэ 1 (животное, которое имеет четыре ноги и <i>рога</i> называется коровой); <i>эвэртэй</i> 1 (<i>рогатое</i>); үхрийн эмийг нэрлэдэг, <i>урт нарийхан сүүлтэй</i> 1 (называет самку крупного <i>рогатого</i> скота, с <i>длинным тонким хвостом</i>); всего – 5	урт сүүлтэй 1 (с длинным хвостом), <i>эвэр</i> 1 (рога), всего – 2
1.8 элэгсэг 1 (доброжелательный); хөөрхөн 1 (милый); эзэндээ ээлтэй амьтан 1 (<i>приносящее</i> хозяину счастье животное); эзэндээ ээлтэй үр шимээ өгдөг 1 (<i>приносящее</i> хозяину счастье и	малын дундаас хамгийн сайхан нь 2 (самое красивое из

дает полезные вещи); всего – 4	животных); всего - 2
1.9 сүү, бяслаг, <i>мах</i> 1 (молоко, сыр, <i>мясо</i>); махыг нь зардаг 1 (продают ее мясо); сүү <i>мах</i> ихтэй чанартай амьтань 1 (качественное животное, имеющее много <i>мясо</i> и молоко); всего – 3	мах 1 (мясо)
1.10 мөөрөх 1 (мычать); мөөрдөг 1 (мычает); всего – 2	мөөрөх 1 (мычать), мөөрнө 1 (мычит); всего – 7
1.11 сүүгээр нь элгэн тараг бүрхэд их амттай 1 (приготовить из молочка (коровы) простоквашу, получается очень вкусно);	-
1.12 тугал 1 (теленок);	тугал 8 (теленок), тугал хөхүүлэх 2 (кормит теленка), тугал гаргадаг 1 (заводит теленка), тугаллах 1 (телиться); всего – 12
1.13 <i>том</i> , шим тэжээл нь сайн 1 (<i>большое</i> и хорошая питательность);	-
1.14 <i>дөрвөн хөлтэй</i> эвэртэй амьтанг үнээ гэнэ 1 (животное, которое имеет <i>четыре ноги</i> и рога называется коровой);	-
1.15 үрчийхгүй, ярвайхгүй бол үнээний магнай шиг болно 1 (если не хмуришься или не морщишься, будешь, как лоб коровы);	-
1.16 том гэдэс 1 (большой живот);	тарган 2 (упитанный), бүдүүн 1 (толстый); всего – 3
1.17 эх хүний сүү, <i>хайр</i> 1 (мамино молоко, <i>любовь</i>);	-
1.18 салаа туурайтан 1 (парнокопытное);	-
1.19 улаан шар 1 (оранжевый); өнгө 1 (цвет);	-
1.20 <i>залхуу</i> амьтан 1 (<i>ленивое</i> животное);	-
1.21 хангай ихэвчлэн амьдардаг 1 (обычно живут в гористой и лесистой местности);	-
Ассоциации, по значению не соотносимые с толкованиями	
үхэр 6 (бык), сарлаг 4 (як), бух 2 (бык производитель); всего – 12; 4 хөхтэй 2 (с-4мя сосками), дэлэн 1 (вымя); всего – 6; чоно 1 (волк), ямаа 1 (коза); всего – 2; үхэр тэргээр туулай гүйцэх 1 (догнать кролика телегой), үхэргүй хүн намрын цагт гутамшиг 1 (стыдно человеку осенью, у которого нет коровы), сааж байгаа үхэр мэт 1 (как дойная корова); всего – 3; ферм 1 (ферма); үнэр 1 (запах); өвс 1 (сено; хуцах 1 (лаять); ам 1 (рот); эх хүн 1 (мать); сандал 1 (табуретка); зэл 1 (протянутая волосяная веревка для привязывания телят	

и жеребят)

Таблица 10

Вторичные наименования, образованные от слов, обозначающих домашних животных в русском языке (анализ словарных материалов)

Слово	Первичная номинация	Область вторичной номинации	Способ номинации	Ономазиологические классы первичного и вторичного наименования	Мотивировочный признак	Контекст
верблю д	“животное”	-	-	-	-	-
коза	“животное”	“самка животного”	сужение	животное – самка животного	“животное”	<i>Дикая коза. Доить козу.</i>
		“о резвой бойкой девочке, девушке”	метафора	животное – человек	По характеру животного и по его поведению	
		“вагонетка для перевозки по горным выработкам крепёжного леса, рельсов и частей оборудован ия относительно большой длины”	метафора	животное – артефакт	по месту обитанию животного	
		“приспособ ление для переноски тяжестей о строительных рабочих”	метафора	животное – артефакт	по признаку места обитания животного (высокое место)	
корова	“самка животного”	“самка домашнего животного”	сужение	самка животного – самка домашнего животного	“самка животного”	<i>Породист ая корова.</i>
		“о толстой, неуклюжей женщине”	метафора	животное – человек	“толстая”, “неуклюжая”	<i>Этакая корова.</i>
кошка	“животное”	“домашнее животное”	сужение	животное – домашнее животное	“животное”	<i>Мурлыкан ье кошки</i>
		“мех домашнего животного”	метонимия	животное – мех животного	“животное”	<i>Воротник из кошки</i>

		“самка домашнего животного”	сужение	домашнее животное – самка домашнего животного	“домашнее животное”	<i>Сукотная кошка.</i>
		Хищное млекопитающее семейства кошачьих (лев, тигр, барс и др.)	Семантический и сдвиг	домашнее животное – дикое животное	“животное”	
		“род железных шипов”	метафора	животное - артефакт	“острый”	
		“небольшой якорь”	метафора	животное - артефакт	“острый”	
		“ременная плеть с несколькими хвостами”	метафора	животное - артефакт	“внешне сходный с кошачьей лапой”	
лошадь	“животное”	“человек, обладающий какими-либо качествами, свойственными такому животному” (силой, работоспособностью и т.п.)	метафора	животное - человек	“сильный”, “работоспособный”, “неповоротливый”	<i>Я не лошадь работать за всех, лошадь неповоротливая</i>
овца	“домашнее животное”	“самка домашнего животного”	сужение	домашнее животное – самка домашнего животного	“домашнее животное”	<i>Овца и баран.</i>
		“человек”	метафора	животное - человек	“робкий”, “безответный”	<i>Ты просто настоящая овца!</i>
свинья	“животное”	“самка этого животного”	сужение	Животное самка животного	животное	<i>Супоросая свинья</i>
		“человек”	метафора	животное - человек	“грязный”, “неопрятный”	
		“человек”	метафора	животное - человек	“низкий”, “подлый”, “грубый”	
		“порядок построения войска в виде клина”	метафора	животное – форма построения людей	“форма тела животного”	
		“морское животное”	метафора	животное – другое животное, напоминающее первое по форме	“форма тела животного”	<i>Морская свинья.</i>
собака	“домашнее животное”	“дикое животное”	семантический сдвиг	домашнее животное – дикое	“животное семейства псовых”	<i>Енотовидная собака</i>

				животное		
		“человек”	метафора	животное - человек	“злой”, “жестокий” “грубый”	<i>Это не человек, а бешеная собака!</i>
		“человек”	метафора	животное - человек	“знающий”, “ловкий”, “искусный”	<i>По судебным делам он – собака!</i>
Кролик	“небольшой родственный зайцу зверек из отряда грызунов”	“мех этого животного”	метонимия	животное – натурфакт	“животное”	<i>Воротник из кролика; шубка из кролика</i>
як	“животное”	-	-	-	-	<i>Груз в гору везли на яках.</i>

Таблица 11

Вторичные наименования, образованные от слов, обозначающих домашних животных в монгольском языке (анализ словарных материалов)

Слово	Первичная номинация	Область вторичной номинации	Способ номинации	Ономастиологические классы первичных и вторичных номинаций	Мотивировочный признак	Контекст
тэмээ (верблю д)	“животное”	“большой котел”	метафора	животное – артефакт	“размер”	<i>тэмээн тогоо</i>
		“один вид шахматной фигуры”	метафора	животное – артефакт	“форма тела”	<i>тэмээ унуулах</i>
		“название одной стороны кости в игре “Шагай”	символическое название	животное – артефакт	“имя животного”	
ямаа (коза)	“животное”	“шерсть, пух животного”	метонимия	животное – натурфакт (мех животного)	“животное”	<i>ямаан үс</i>
		“ткань и изделие из ткани”	метонимия	животное – артефакт	“животное”	<i>ямаан хилэн</i>
		“название одной стороны кости в игре “Шагай”	символическое название	животное – артефакт	“имя животного”	
үнээ (корова)	“животное”	“самка животного”	сужение	животное – самка животного	“животное”	
муур (кошка)	“домашнее животное”	-	-	-	-	-
морь (лошадь)	“животное”	“название года по восточному календарю”	символическое название	животное – артефакт	“имя животного”	<i>морин жил</i>

		“название одной стороны кости в игре “Шагай”	символическое название	животное артефакт –	“имя животного”	<i>морь босгох</i>			
		“один вид шахматной фигуры”	метафора	животное артефакт –	“форма тела”	<i>мориор идэх</i>			
		“большой колокол”	метафора	животное артефакт –	“размер”	<i>морин хонх</i>			
		“большая стеклянная банка”	метафора	Животное артефакт –	“размер”	<i>морин шил</i>			
хонь (овца)	“домашнее животное”	“год овцы”	символическое название	домашнее животное артефакт –	“имя животного”	<i>хонин жил</i>			
		“знак зодиака”	символическое название	домашнее животное артефакт –	“имя животного” (в основу названия положено название барана с золотистой шерстью, который является героем древнегреческих мифов)	<i>хонины орд</i>			
		“белая часть ногтя”	метафора	животное-натурфакт	“цвет животного”	<i>хумсны хонь</i>			
		“название одной стороны кости в игре “Шагай”	символическое название	животное артефакт –	“имя животного”	<i>хонь буух</i>			
			“низкое ограждение”	метафора	животное артефакт –	“размер животного”	<i>хонин хашаа</i>		
			“тихая лошадь”	метафора	животное-животное	“поведение животного” (спокойный нрав)	<i>хонины морь</i>		
			“шахматные фигуры” (белые и черные пешки, стоящие в ряд)	метафора	животное артефакт –	“размер животного”	<i>хонин шатар</i>		
			“мелкие животные и растения”	метафора	животное натурфакт –	“размер животного”	<i>хонин гөрөөс</i>		
			гахай (свинья)	“животное”	“название года по восточному календарю”	символическое название	животное артефакт –	“имя животного”	<i>гахай жил</i>
					“грязный человек”	метафора	животное человек –	“грязный”, “нечистый”	<i>гахай шиг амьтан</i>
“жадный к еде человек”	метафора	животное человек –			“по поведению”	<i>гахай шиг амьтан</i>			
нохой (собака)	“домашнее животное”	“другое название волка” (с целью	метафора	домашнее животное – дикое животное	“по внешнему сходству”	<i>нохой орох</i>			

		избежать употребления его настоящего названия)				
		“год собаки”	символическое название	домашнее животное – артефакт	–	“имя животного” <i>нохой жил</i>
		“хитрый и со злым умыслом человек”	Метафора	животное – человек	–	“по поведению” <i>нохой зан, нохой хун</i>
		“резкие и грубые слова”	метафора	животное – артефакт	–	“по сходству с собачим лаем” <i>нохой уг, нохой хэрэг</i>
сарлаг (як)	“животное”	-	-	-	-	
туулай (кролик)	“животное; разновидность зайца”	“год кролика”	символическое название	домашнее животное – артефакт	–	“имя животного” <i>туулай жил</i>
		“растение, плоды которого имеют округлую форму”	метафора	животное-натурфакт	–	“по форме почки животного” <i>Туулайн бөөр</i>

Таблица 12

Процентное соотношение слов, относящихся к различным ономазиологическим классам слов в русском и монгольском языках

Класс слов	Язык	Русский	Монгольский
Человек (лицо)		8/32%	3/10,34%
Натурфакт		11/44%	7/24,13%
Артефакт		6/24%	19/65,51%

Таблица 13

Процентное соотношение слов, образованных на основе разных принципов номинации в русском и монгольском языках

Принцип номинации	Язык	Русский	Монгольский
По отношению к животному в целом		5/ 20%	1/3,44%
По среде обитания		3/12%	2/6,89%
По части тела животного		2/8%	-
По месту обитанию животного		1/4%	-
По признаку места обитания животного		1/4%	-
По форме тела животного		1/4%	-
По характерному признаку части тела животного		3/12%	-

По характеру животного и по его поведению	8/32%	3/10,34%
По размеру животного	-	6/20,68%
По окраске животного	-	1/3,44%
По внешнему сходству	-	1/3,44%
По имени животного	-	10/34,48%

Таблица 14

Процентное соотношение слов, относящихся к разным ономаσιологическим классам, в номинативно-ассоциативных полях слов, обозначающих домашних животных в русском и монгольском языках

Наименования животных	Человек	Артефакты	Натурфакты
верблюду	-	80,23	6,97
кошка	16,30	82,60	
лошадь	13	85,71	1,19
свинья	28,91	71,09	
овца	26,37	65,93	-
коза	20,54	76,71	2,73
кролик	11,94	82	4,47
як	5,79	78,26	2,89
собака	18,6	76,74	2,32
корова	17,77	80	
Среднее количество	15,92	77,73	2,05
тэмээ	14	52,63	8,77
муур	18,33	33,33	15
морь	2,5	66	10,71
гахай	19,67	67,2	9,83
хонь	2,93	72,09	6,97
ямаа	19	71,42	9,52
туулай	15	67,92	11,32
сарлаг	13,51	54	16,21
нохой	35,41	45,83	4,16
унээ	5,66	64,15	28,3
Среднее количество	13,60	59,45	12,07